

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

в рамках

Договора о сотрудничестве между МГУ имени М.В. Ломоносова
и Республикой Дагестан (18.11.2013)

Соглашения о сотрудничестве исторического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова и Постоянного представителя Республики Дагестан при
Президенте Российской Федерации (03.03.2017)

[92]

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(48)

Редакционный совет:

академик РАН, д.и.н., проф. С.П. Карпов (со-председатель);
д.иск., проф. И.И. Тучков (со-председатель);
член-корреспондент РАО, д.и.н., проф. Л.С. Белоусов; д.и.н. проф. Н.С.
Борисов;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. Л.И. Бородкин; д.и.н., проф. А.Г.
Голиков;
д.и.н., проф. С.В. Девятов; д.и.н., гл.н.с. Л.В. Кошман; д.и.н. А.Р. Канторович;
академик РАН, д.и.н., проф. Ю.С. Кукушкин;
д.и.н., проф. Л.С. Леонова; к.и.н. Н.В. Литвина;
д.фил.н., проф. О.В.Раевская; д.и.н., проф. Г.Ф. Матвеев;
д.и.н., проф. С.В. Мироненко; д.и.н., член-корр. РАН, проф. Е.И. Пивовар;
д.и.н. А.В. Подосинов; к.и.н., доц. Ю.Н. Рогулев;
д.и.н. С.Ю. Сапрыкин; д.и.н., проф. В.В. Симонов;
д.иск., проф. В.В. Седов; к.и.н. О.В. Солопова;
к.и.н. А.А. Талызина; д.и.н. проф. Д.А. Функ

МОСКВА

2017

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ ДИАСПОР ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ
«БЕЛОРУСЫ МОСКВЫ»»

История диаспор и миграций

Бюллетень Лаборатории истории диаспор
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

№3(6) апрель-май 2017 года

Часть 1

УДК 822 (476) - 93

ББК 63.3 (4 Бей) +63.3 (2) 622

Печатается по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова от 19.04.2017 г. (протокол №2)

Р е ц е н з е н т ы:

С.Л. Кандыбович – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент
РАО, Председатель Совета ОО "ФНКА Белорусов России"

Д.А. Андреев – кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по науке
исторического факультета МГУ

Ответственные редакторы:

доктор исторических наук И.И. Тучков, кандидат исторических наук О.В. Солопова

Технический редактор:

Я.Е. Любцова

История диаспор и миграций. Бюллетень Лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. №3(6) апрель-май 2017 года. Ч.1. / отв. ред. О.В. Солопова. — М.: Исторический факультет Моск. ун-та, 2017. — 138 с. — (Труды исторического факультета МГУ; вып.92. Сер. II, Исторические исследования 48).

Настоящий бюллетень представляет собой первую часть специального выпуска, объединившего научные статьи учащихся и преподавателей исторического факультета МГУ. Выпуск подготовлен к учебно-научной поездке в Республику Дагестан в рамках подписанного с ней Московским университетом Договора о сотрудничестве с целью реализации пунктов Рабочей программы, подписанной Постпредством Республики Дагестан и историческим факультетом МГУ. Сборник содержит материалы, посвященные истории диаспор России, межнациональных отношений, истории формирования и функционирования национально-культурных общественных объединений нашей страны, а также особенностям реализации национальной политики Москвы и Российской Федерации.

Бюллетень подготовлен при участии Дагестанского государственного университета в рамках подготовки и проведения научно-практического круглого стола «Система межнациональных отношений Дагестана: народы и национальные меньшинства (диаспоры) республики» (Дербент, 2017).

Для историков, этнологов, студентов и аспирантов, интересующихся историей диаспор, изучением межнациональных отношений и государственной национальной политики стран ближнего зарубежья.

УДК 822 (476) - 93

ББК 63.3 (4 Бей) +63.3 (2) 622

© Исторический факультет МГУ, 2017
© Редколлегия, авторы соответственно, 2017

Содержание

Тучков И.И. Введение.....	6
Солопова О.В., Козополянская А.В. Специфика сохранения и популяризации в молодежной среде национальной культуры на современном этапе (на примере белорусского этноса).....	7
Рагимова П.Ф. Межнациональные отношения на Кавказе на примере грузино- югоосетинского конфликта и роль России в урегулировании этой проблемы в постсоветский период.....	19
Бобенко М.Г. Социокультурные особенности функционирования русского языка в Республике Узбекистан с 1991 г. по н/вр.....	24
Демченко Е.В. Влияние городской среды на особенности этнической социализации малых народов России (на примере удмуртского этноса).....	30
Роева Е.Б. Образовательные проекты армянской диаспоры в Республике Армения (конец XX-начало XXI).....	45
Соколов А.А., Тимошков Н. Становление общественных спортивных организаций в странах ближнего зарубежья (Россия, Украина, Беларусь).....	55
Бахадиров Ф.Б. Татарская община Орехово-Зуево. Оформление и основные этапы развития.....	72
Бородатова Е.Б. Теоретико-методологические подходы к понятию «диаспора».....	80
Геворгян С. К вопросу о самоидентификации и адаптации репатриантов из стран бывшего СССР и их связь со страной исхода: создание еврейских общин в Израиле и Беларуси.....	85
Каримова А.И. Особенности трудовой миграции из Узбекистана на территорию Российской Федерации (2013-2016гг.).....	97
Любцова Я.Е. Молодёжные русскоязычные организации в Литве: к постановке проблемы.....	105
Окуджава Х.З. Состояние и динамика развития межнациональных отношений на территории Московской области.....	113
Пьянова Д.Ю. Купалье как один из элементов сохранения традиционной культуры в Беларуси.....	119
Хубулова М.В. Осетинская диаспора в Турции.....	128
Чиждова Д.Ю. Казахи Москвы: вчера, сегодня, завтра.....	133

**Приветствие декана исторического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова
доктора искусствоведения, профессора Тучкова Ивана Ивановича
организаторам и участникам научно-практического круглого стола
«Система межнациональных отношений Дагестана: народы и
национальные меньшинства (диаспоры) республики»
(Дербент, 2017)**

Уважаемые организаторы и участники научно-практического круглого стола «Система межнациональных отношений Дагестана: народы и национальные меньшинства (диаспоры) республики»!

Дорогие и уважаемые дагестанские коллеги, преподаватели и сотрудники Дагестанского государственного университета!

Молодые коллеги – учащиеся исторических факультетов ДГУ и МГУ имени М.В. Ломоносова!

Позвольте от всей души поздравить всех нас с новой ступенью нашего сотрудничества! С началом тесного межрегионального взаимодействия нашей отечественной исторической научной школы, которое в дальнейшем будет укореняться в соответствии с вектором, заданным нам Главой Республики Дагестан Рамазаном Гаджимуратовичем Абдулатиповым и ректором Московского университета, академиком Виктором Антоновичем Садовничим, подписавшим 18 ноября 2013 года *Договор о сотрудничестве Республики Дагестан и МГУ имени М.В. Ломоносова*. Подписанное историческим факультетом МГУ 03.03.2017 года *Соглашение о сотрудничестве между Постоянным представительством Республики Дагестан при Президенте Российской Федерации и историческим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова* будет служить тем же целям.

Первыми шагами на этом пути стало проведение учебно-научной поездки делегации исторического факультета МГУ в Республику Дагестан и совместная организация научно-практического круглого стола «Система межнациональных отношений Дагестана: народы и национальные меньшинства (диаспоры) республики».

Специально для этой программы мероприятий историческим факультетом МГУ при участии Дагестанского государственного университета издан сборник, который Вы держите в руках. В нем – научные статьи студентов и сотрудников исторического факультета МГУ, подготовленные к научно-практическому круглому столу.

Но обращаю Ваше внимание – это книга – только первая его часть. В планах руководств учебных заведений – публикация второй части, в которую войдут научные статьи и доклады учащихся и сотрудников Дагестанского государственного университета.

Сегодняшние мероприятия несут исключительную значимость для укрепления регионального сотрудничества Российской Федерации и для развития российской исторической науки!

Желаю их участникам и радушным хозяевам – руководству и сотрудникам Дагестанского государственного университета, членам делегации исторического факультета МГУ – плодотворной работы, творческих успехов и прекрасного настроения!

Солопова Оксана Вячеславовна
руководитель лаборатории истории диаспор, доцент
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат исторических наук
Козопольская Александра Вадимовна
младший научный сотрудник лаборатории истории диаспор
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Специфика сохранения и популяризации в современной
русской молодежной среде национальных культур (на примере
белорусского этноса)**

Аннотация: Популяризация национальной культуры среди молодежи является актуальным вопросом современной национальной политики России и Москвы. Данное исследование позволяет проследить основные механизмы сохранения национально-культурного самосознания на примере граждан Российской Федерации - этнических белорусов, а также, рассмотреть пути воспроизводства этой национальной культуры и популяризации ее в молодежной среде России.

Ключевые слова: национальная политика в России, молодежная политика, этническое самосознание, белорусская диаспора, белорусская культура, воспроизводство традиций, языковая среда, детская этнология

Annotation: Popularization of national culture among young people is an urgent issue of the modern national policy of Russia and Moscow. This study allows you to trace the main mechanisms of preserving national cultural identity, on the example of citizens of the Russian Federation of ethnic Belarusians, and also to consider ways of reproducing this national culture and popularizing it among the youth of Russia.

Key word: National politics in Russia, youth policy, ethnic self-awareness, Belarusian diaspora, Belarusian culture, reproduction of traditions, language environment, children's ethnology

В настоящее время интерес к национальной культуре, сохранению и воспроизводству этнических традиций в Российской Федерации исключительно высок. В России в согласии и мире проживают представители 193 национальностей¹, воспроизводя свои этнокультурные традиции и, одновременно, осознавая себя частью единого культурно-исторического поля. Не только Российская империя, но и «Советский Союз был... государственным образованием, ...своеобразной государственной и

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года (по материалам Росстата)

цивилизационной системой с множеством... ценностей, фрагменты которых не могут полностью изолироваться друг от друга...»².

После дезинтеграции СССР правительством Российской Федерации был предпринят ряд мер, позволяющих институализировать такой опыт межнациональных отношений и продолжить его. В 1996 году был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии» №17-ФЗ³, зафиксировавший право общественных объединений на деятельность по сохранению и воспроизводству этнокультурных традиций народов Российской Федерации; в 2012 году была разработана и утверждена Стратегия национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴; в 2016 году – Стратегия национальной политики города Москвы на период до 2025 года⁵.

В соответствии со статьями, подпунктами и базовыми положениями этих документов ведется активная практическая деятельность государственных структур и общественных объединений, направленных на сохранение, воспроизводство и популяризацию национальных культур народов Российской Федерации. Реализуются образовательные, научные программы, проводятся культурно-массовые мероприятия, гуманитарные акции, в том числе направленные на вовлечение в них детей, подрастающего поколения, молодежи.

Следует отметить, что понятие «молодежь» имеет в науке широкое толкование – в зависимости от области и специфики исследования. По мнению Б.А. Ручкина, при изучении процесса молодежной социализации, выделяют следующие периоды молодежного возраста: подростки – до 18 лет, молодежь – 18-24, молодые взрослые – 25-30. Возрастная группа 18-24 года представлена, в основном, студенчеством. «Это период, в котором закладываются (прежде всего, образовательные, квалификационные) и/или развиваются (социальные, личностные, экономические и др.) предпосылки человеческого потенциала молодежи»⁶. Добавим, что это еще и период, для которого характерна повышенная социальная активность – что связано с «поиском себя», становлением личности и наличием свободного времени. В возрастную группу 25-30 входят люди, получившие профессию, работающие, семейные или планирующие семью. Большинство в этот период в связи с занятостью в школе не ведут активную национально-культурную общественную деятельность, но продолжают быть носителями национальной культуры и имеют возможность воспроизводить ее, строя семью и воспитывая детей. Поэтому в данном исследовании под понятием «молодежь» будут подразумеваться: возрастная группа от 18 до 24 лет –

² Власов А.В., Белоусов Л.С. The post-soviet space: A transition period // Transition Studies Review. — 2010. — no. 17. — P. 111

³ http://www.palitra-diaspor.ru/doc/zakon_rf_nka.pdf Дата последнего обращения 03.05.2017

⁴ http://www.palitra-diaspor.ru/doc/strategia_2025.pdf Дата последнего обращения 03.05.2017

⁵ <http://www.palitra-diaspor.ru/dokumenty/> Дата последнего обращения 03.05.2017

⁶ Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт. – 2014. - №02 (февраль) – ART 14030. С 3.

учащиеся старших классов школы, средних профессиональных и высших учебных заведений; возрастная группа от 25 до 30 лет – молодые специалисты, выпускники высших учебных заведений, устроившиеся на работу в Москве, а также, молодые родители.

Говоря о специфике сохранения и популяризации национальной культуры в молодежной среде, следует отметить, что к настоящему моменту можно выделить как минимум два формата, в рамках которых молодежь имеет возможность получить и закрепить представления о национально-культурной специфике того или иного народа. Во-первых, будучи представителями, непосредственной частью того или иного народа, носителями данной культуры, то есть, находясь внутри этнокультурного сообщества – от членов семьи, этнического окружения. В этом случае представители молодежи сами постепенно становятся носителями данной этнической культуры, и представления о ней получают в рамках семейного воспитания начиная с детского возраста. Во-вторых, через явленную личностную заинтересованность в означенных сюжетах, а именно - через интерес к истории, культуры, искусству, народному творчеству, фольклору, языку конкретного народа, то есть, получая представления о них, не являясь представителями конкретной этнической культуры и прикладывая для этого особенные сознательные усилия.

Рассмотрим оба варианта на примере белорусской диаспоры Москвы.

С 80-х годов XX века в СССР наблюдался рост этнического самосознания, в первую очередь, в среде национальной интеллигенции. Формирование кружков, обществ, объединений по этническому признаку в 80 – 90-е годы XX века изначально было нацелено на возрождение национальной культуры и ее осмысленное воспроизводство. Организаторы и члены национальных сообществ в этот период особое внимание уделяли изучению, обсуждению, популяризации этнической специфики, в том числе фольклора, а также творчества национальной интеллигенции. В деятельности создаваемых общественных объединений значимую роль играл национальный язык, который он выполнял функцию «маркера», отделяющего «своих» от «чужих».

После дезинтеграции СССР часть активистов из возникших организаций переехала в получившие или восстановившие свою независимость новые государства стран ближнего зарубежья - вновь образованные после 1991 года независимые «материнские» государства. Часть оказалась за пределами постсоветского пространства. Часть осталась в России, в том числе в Москве, продолжая демонстрировать активную позицию по продвижению национальной культуры и традиции в рамках общественных объединений.

Так в конце XX – начале XXI века стали формироваться белорусские национально-культурные общественные объединения. С 1999 года институализирована деятельность Федеральной национально-культурной

автономии Белорусов России, с 2000 года – Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы». На сегодняшний момент в Российской Федерации зафиксированы 93 белорусских национально-культурных общественных объединения⁷. Круг активных участников этих движений складывался, во-первых, из уже проживавших в России и, в частности, в Москве носителей белорусского этноса, острее осознавших свою национальную идентичность с образованием независимой, суверенной Республики Беларусь, во-вторых, из белорусов, приехавших в Россию после дезинтеграции СССР. Основными задачами деятельности этих организаций в первые годы их работы было воспроизводство, популяризация национальной белорусской культуры; впоследствии – еще и укрепление межнационального единства и согласия посредством проектов, осуществляемых совместно с другими национально-культурными общественными организациями.

Сегодня мы можем назвать ряд молодежных белорусских организаций, действующих например, в Москве. Это молодежное крыло ОО «Федеральная национально-культурная автономия Белорусов России»; молодежное крыло РОО «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»; группы «Беларусы Москвы» и «Белорусы Москвы. Белорусы в Москве. Беларусь :)» в социальной сети «ВКонтакте»; "для общения и взаимопомощи белорусской молодежи Москвы" с 2013 года в Москве были открыты бесплатные курсы белорусского языка «Мова ці кава» (с 2015 года работают нерегулярно).

Современные активисты общественных объединений – люди, получавшие воспитание в период дезинтеграции Советского Союза или позже. В сознании этого поколения нет отпечатка «кризиса идеалов юности»; право и необходимость воспроизводства национальной культуры «материнского государства» в принимающем обществе (в случае приезда в Россию) или обществе гражданства (в случае постоянного проживания здесь) – не вопрос, стоящий на повестке дня, а реалии «не хуже и не лучше, они просто наличествующая данность»⁸. Причем, механизмы воспроизводства культуры в рамках молодежной активной национально-культурной общественной деятельности уже существуют – их сформировали и апробировали старшие поколения.

Механизмы сохранения и передачи национальной белорусской культуры подрастающим поколениям хорошо прослеживаются на личном семейном опыте отдельных носителей данного этноса.

⁷ База данных организаций белорусской диаспоры / О.В. Солопова, С.Л. Кандыбович, О.Л. Богомазова, А.А. Соколов // Бюллетень Научно-исследовательского центра истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова №1. — Т. 1 из Труды исторического факультета МГУ; вып. 69. Сер.2, Исторические исследования 29. — Исторический факультет Моск. ун-та, Москва Москва, 2014.

⁸ Тучков И. И. Джорджо Вазари и архитектура Чинквеченто: конец эпохи Возрождения // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей / Под ред. Е. А. Ефимова, А. В. Захарова, Е. С. Кочеткова и др. — Т. 6. — СПб, 2016. — С. 399

В марте – апреле 2016 года был проведен опрос среди членов белорусской диаспоры Москвы⁹ в формате формализованного интервью на условиях анонимности. Респондентами стали молодые родители (до 30 лет), считающие себя белорусами или знающие и учитывающие свои белорусские корни на уровне одного-двух поколений (мать/отец, бабушка/дедушка) и имеющие ребенка дошкольного возраста.

Результаты опроса показывают, что наибольшая связь с народными традициями и обрядами в воспитании детей проявляется в период вынашивания ребенка и вплоть до достижения им трехлетнего возраста. Это этап – одновременно наибольшей уязвимости матери и ребенка и особенной их близости. И именно поэтому в этот период народные традиции, воспринятые в детстве и усвоенные на подсознательном уровне носителями белорусской культуры, переходят в разряд «актива», начинают активно воспроизводиться. Например, знание о том, что беременным нельзя переступать через веревку или проволоку распространено у 93% респондентов, и 76% строго придерживались этого правила. При этом, объяснить, с чем связано это предостережение (в белорусской традиционной культуре считалось, что тогда пуповина обовьется вокруг ребенка), смогли только 50% респондентов. Такой всплеск внимания к элементам традиционной культуры у молодых белорусов, повторение веками складывающихся поведенческих моделей, обусловлены желанием дополнительно обезопасить беременную женщину и ребенка. Сохранение и воспроизводство национальной культуры в данном случае очевидно и несет сакральную функцию.

Следующий этап воспроизводства национальной культуры у белорусской молодежи связан с воспитанием детей. В социологии существует понятие первичной и вторичной социализации¹⁰. Первичная охватывает период детства и в ней преобладает влиянием семьи, родителей. Именно в этот период закладываются базовые основы национально-культурных представлений маленькой личности закладываются. Здесь важную роль играет множество разных факторов: и присутствие элементов национальной культуры в быту, и использование в семье национального языка, предметов домашнего обихода, имеющих отношение к традиционной культуре и семейным наследственным артефактам, и приготовление и потребление блюд национальной белорусской кухни. В семьях, даже проживающих вне «материнского» государства, но осознающих свою принадлежность к белорусскому этносу, часть этих факторов, как намеренно,

⁹ Опрос лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (март-апрель 2016 г.), материалы введены в научный оборот в статье Солопова О.В., Козопольская А.В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С. 6–13.

¹⁰ Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт. — 2014. - №02. С. 5.

так и подсознательно, но реально, присутствуют. При помощи них транслируется и/или сохраняется в воспитании подрастающего поколения национальная культура.

Результаты опроса показывают: для белорусов Москвы, молодых родителей, определяющим фактором сохранения и передачи следующим поколениям национально-культурной идентичности является знание о «белорусскости» как таковой: 30 опрошенных из 30 отмечают, что никогда не испытывали сложностей при указании своей этнической принадлежности, 27 респондентов подчеркнули, что встречались с особым расположением собеседников в этом случае. Именно поэтому 24 из 30 намерены рассказывать своим детям о белорусских корнях, но только 2 из 30 намерены учить ребенка белорусскому языку и объяснять своим детям, что они - этнические белорусы. Остальные 28 считают, что ребенок должен выбрать национальность сам.

В этом отражена специфика существования белорусской диаспоры Москвы; вернее, той ее части, которая живет тут достаточно давно: проживая в неагрессивной, благоприятно настроенной по отношению к их национальной идентичности среде, не сталкиваясь с ярко выраженным языковым и культурным барьером, носители белорусской культуры не ощущают потребности подчеркнута ее демонстрировать. Однако это не означает ассимиляцию: особенность белорусской национально-культурной идентичности в том, что она сохраняется и передается в сознании ее носителей, иногда без какого-либо обрядового, вещественного, явно сопровождения.

Интересно положение белорусского языка в московской диаспоре. Национальный язык – фактор идентичности, являющийся неоспоримым и главным для большинства диаспор, в случае с белорусской диаспорой является маркером «свой-чужой», но далеко не единственным показателем принадлежности к белорусскому сообществу. Результаты опроса белорусской диаспоры Москвы показывают, что в семьях, давно укоренившихся в Москве, родители могут знать белорусский язык, владеть им, но он является существенным элементом воспитания детей: народные пословицы, поговорки, песни на белорусском языке в Москве не несут смысловой, поучительной нагрузки в быту; такая их функция может сохраняться на уровне семейной локальной спецификации, которую приносят бабушки и дедушки, живущие, например, в Беларуси, но принимающие детей у себя на время каникул.

Среди современных молодежных московских белорусских общественных объединений и инициатив есть те, в которых белорусский язык является доминирующим фактором национальной идентичности. В основном, это касается части московской диаспоры, которая не является укоренившейся – белорусов, живущих в Москве менее 5 лет, либо проживающих тут не постоянно.

Нельзя не упомянуть новое направление воспроизводства национальной белорусской культуры в молодежной среде – празднование

свадьбы в соответствии с белорусскими традициями. Этот выбор был распространен и востребован у молодоженов в Республике Беларусь, но в белорусской диаспоре получило развитие сравнительно недавно. Некоторые белорусские пары воспроизводят свадебную обрядовость на праздниках в Москве или даже переносят празднование своих свадеб на территорию Беларуси.

Говоря о формировании национально-культурного самосознания белорусской молодежи в российской диаспоре и ретрансляции этнической культуры, следует выделить фактор, выявленный в ходе анализа деятельности общественных организаций белорусов Москвы и проведения формализованных и неформализованных интервью с членами диаспоры. В белорусском самосознании особое место отведено памяти о событиях Великой Отечественной войны. Каждому белорусу известно, что она унесла жизни каждого третьего жителя республики, уничтожила целые деревни и города, полностью перекроила границы, устройство целых районов и областей. Для белорусов эта война – до сих пор личное горе каждой семьи; а сохранение и передача знаний о подвиге народа – Победителя – зона личной ответственности каждого из граждан. Поэтому есть основания заключить, что память о Великой Отечественной войне стала составляющей белорусской национально-культурной идентичности, в том числе, и в диаспоре. Каждый из респондентов в ходе опроса упомянул о войне. 28 из 30 отнесли День Победы к белорусским национальным праздникам. Трое, отвечая на вопрос о героях белорусской истории и фольклора, рассказывали о собственных родственниках, попавших в фашистские концлагеря и воевавших в партизанских отрядах.

Таким образом, для подрастающего поколения носителей белорусской культуры, проживающих в Москве, главным является знание, которые они получили в семье, в детстве. Белорусская культура для них неотделима от жизненного опыта семьи в целом, поэтому нередки случаи, когда молодые представители диаспоры воспроизводят белорусскую культуру, не отдавая себе в этом отчет. Так, белорусская культура может проявляться в укоренившихся привычках и суевериях, отдельных фразах – присказках, поговорках, пристрастиях в еде. Владение белорусским языком для формирования белорусской идентичности в диаспоре не является обязательным. Определяющим же в деле сохранения белорусского национально-культурного самосознания становится семейная история – память о предках, в том числе, об участниках Великой Отечественной войны, которая передается из поколения в поколение.

Рассмотрим механизмы получения представлений о национальной культуре в среде молодежи, не являющейся носителями оной. В данном случае речь идет только об одном из обстоятельств подобного рода, а именно - о получении знаний о национально-культурной специфике того или иного народа в период вторичной социализации. Есть различные мнения о времени начала этого периода (его связывают с поступлением в школу, вуз, военные

училища, армию и др.)¹¹, но объединяет различные подходы общим принципом: «вторичная социализация осуществляется в формальных группах, ей сопутствуют формальный контроль и формальные санкции»¹². И характерным для него является формирование круга интересов, навыков осознанного выбора деятельности.

Получение знаний о национальной культуре на этом этапе связано с формированием личной заинтересованности в этих знаниях, в первую очередь, у учащейся молодежи.

В последние годы среди молодых россиян наблюдается рост интереса к белорусской культуре. Несомненно, важную роль здесь играет ментальная близость народов России и Беларуси, а также, работа, направленная на популяризацию общих героических страниц истории в обоих государствах. Достижения интеграции в рамках Союзного государства Беларуси и России, среди которых: возможность въезда с территории одного государства на территорию другого без прохождения таможни, равные права для граждан Беларуси и России в получении образования в обоих государствах, другие социальные льготы, делают обучение в белорусских образовательных учреждениях привлекательным для россиян. В особенности, это касается жителей приграничных районов: между городами Смоленской, Брянской, Псковской области Российской Федерации и Могилевской, Витебской областями Республики Беларусь налажены крепкие побратимские связи, в том числе, сотрудничество между учебными заведениями различных ступеней и профилей.

Важно подчеркнуть, что наряду с мерами интеграционной политики двух государств, российско-белорусское взаимодействие активно развивается на местах по личным инициативам, в том числе, образовательных и научных учреждений и общественных организаций. На территории Российской Федерации определено несколько центров по изучению истории, культуры Беларуси. Лидер среди них - исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, где эта проблематика как самостоятельное учебно-научное направление разрабатывается на кафедре истории стран ближнего зарубежья и в лаборатории истории диаспор, в рамках бакалавриата и магистратуры "История стран ближнего зарубежья" и магистратуры «История диаспор и миграций», где можно выбрать в качестве темы выпускной научной работы историю белорусской диаспоры, осуществляется преподавание белорусского языка.

Исторический факультет МГУ осуществляет обширную многолетнюю совместную работу с ведущими научными и образовательными историческими центрами Беларуси: Институтом истории НАН Беларуси, историческими факультетами БГУ, МГУ имени А.А. Кулешова, БПГУ имени

¹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. С 43.

¹² Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт. – 2014. - №02. С 5.

М. Танка. В рамках соглашений о сотрудничестве исторического факультета МГУ с этими учреждениями, осуществляются студенческие обмены, взаимные стажировки научных сотрудников, читаются курсы лекций, организуются совместные мероприятия, готовятся общие публикации.

Сейчас создается новый центр российско-белорусского учебного и научного взаимодействия: Научно-образовательный центр «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем» в Смоленске, на базе ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет». На площадке центра проводятся конференции, круглый столы, школы молодых специалистов, в работе которых участвуют ведущие ученые-историки и эксперты России и Беларуси.

В результате совместной деятельности образовательных и научных структур России и Беларуси формируется общее культурное поле для взаимодействия учащихся двух стран. Представляемые возможности по посещению лекций ведущих российских и белорусских специалистов, ведению дискуссий о ключевых событиях российско-белорусской истории способствуют популяризации в среде молодежи российско-белорусского сотрудничества и стимулирует интерес к национальной белорусской культуре и российской культуре у россиян и белорусов - соответственно.

Данные, полученные в ходе проведения сотрудниками лаборатории истории диаспор неформализованных интервью¹³ с участниками российско-белорусских межвузовских научных и образовательных проектов, показали, что их реализация способствовала повышению у студентов внимания к белорусской истории и культуре, к белорусскому языку. В сентябре 2017 года было опрошено 10 респондентов – учащихся исторического факультета МГУ, принимавших в течении 2016 года участие в различных российско-белорусских научных форумах, в том числе, проходивших на территории Беларуси. Из них 4 занимаются историей Беларуси, 6 человек пишут научные работы по другим темам, но участвовали в означенных межвузовских российско-белорусских проектах на общеисторическую тематику. В ходе интервью все опрошенные говорили о позитивных впечатлениях от прошедших мероприятий, от знакомства с белорусской исторической школой и конструктивного диалога с коллегами. Один из респондентов сообщает: *«у меня нет родственников и знакомых белорусов, но тема белорусского партизанского движения мне интересна, поскольку события Великой Отечественной войны – наше общее историко-культурное наследие. Для современной молодежи важно понимать, что Победа едина для всех народов бывшего Советского Союза. Очень приятно было увидеть в Беларуси особенно почтительное отношение к истории войны, ее героям»*. Другой отмечает: *«тема моей дипломной работы далека от истории Беларуси, но оказавшись в Минске, мне было интересно узнать больше о*

¹³ Опрос учащихся исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в формате неформализованных интервью на условиях анонимности. Проведен лабораторией истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в сентябре 2017 г.

традициях, культуре этой страны. Я даже купил словарь белорусского языка, чтобы лучше понимать происхождения названий улиц и других городских объектов».

Еще больший интерес к белорусской культуре у учащихся московских вузов связан с профессиональной деятельностью: после дезинтеграции СССР, история Республики Беларусь была выделена в отдельное научное направление, в рамках изучения которого предполагается получение знаний о белорусской культуре и языке. Интерес, проявленный студентами к данному научному направлению на историческом факультете МГУ, позволяет делать выводы о факторах, мотивирующих их на изучение белорусского языка.

В июне-августе 2016 года лабораторией истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова был проведен опрос¹⁴ (в формате формализованного интервью на условиях анонимности) студентов, изучающих белорусский язык на историческом факультете МГУ, всего 15 человек, для трети из которых предмет не являлся обязательным.

Выбирая из предложенных вариантов ответа на вопрос «Интересует ли Вас история/культура Беларуси», 9 респондентов указали «*да, интересует, специализируюсь по ней*». Из них 6 участников опроса также отметили, что их интересуют больше процессы, происходящие в современной Беларуси. По 3 человека выбрали варианты ответов: «*да, интересует, много знаю о ней от семьи/друзей*» и «*интересует, но в рамках общего развития*».

Остальные вопросы анкеты предполагали открытую форму ответа.

В ответ на вопрос «Что Вас привлекает в белорусском языке», студенты называли следующее: «*мелодичность и красота языка*», «*возможность лучше понять белорусскую культуру*», «*его особенности, богатая история*».

По мнению респондентов, «Белорусский язык важно изучать...», потому что: «*это часть белорусской культуры и самосознания*», «*это интересный язык*», «*важно быть разносторонне развитым*».

Отвечая на вопрос, для чего именно они учат белорусский язык, 14 респондентов ответили «*в исследовательских целях / нужно для научной работы*», еще один учащийся указал, что собирается «*использовать белорусский при необходимости, в повседневной и профессиональной, научной и учебной деятельности*».

Отвечая на следующий вопрос анкеты «Как, где Вы собираетесь применять белорусский язык», этот же участник опроса подчеркнул, что «*планирует применять белорусский при чтении материалов, а также, в*

¹⁴ Опрос лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в июне-августе 2016 г. учащихся исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Материалы введены в научный оборот Козопольская А.В. Специфіка матывацыі навучэнцаў расійскіх універсітэтаў пры выбары беларускай мовы ў якасці другой замежнай (на прыкладзе гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава) // Мова - Літаратура - Культура : матэрыялы VIII Міжнар. навук. канф., Мінск, 15-16 вер. 2016 г. У 2 ч. Беларус. дзярж. ун-т. — Т. 2. — РІВШ Мінск, 2016. — С. 155–159.

повседневной и профессиональной деятельности – в перспективе, при обучении в Беларуси». Еще 10 респондентов ответили, что собираются применять белорусский язык для работы с источниками и историографией в своей научной работе, двое указали «для чтения текстов и в общении».

Результаты проведенных опросов позволяют заключить, что в росте интереса к белорусской культуре, языку, истории для студентов определяющими факторами являются возможность практического применения знаний в ходе научной деятельности или в случае обучения в Республике Беларусь, стремление лучше узнать ближайшего соседа, стратегического партнера, близкого по духу и страницам общей истории.

В данном случае, московская молодежь, изучающая белорусскую историю, культуру, осознанно получает знания о них. Сознательное приобщение к национальной культуре подразумевает наличие мотивации и позволяет четко отделять «белорусское» от «небелорусского». Для молодежи, осознанно приобретающей знания о культуре и истории Беларуси, характерен интерес к изучению языка и практическому его применению, стремление больше узнавать и участвовать в рамках профессиональной деятельности, в популяризации белорусской культуры.

На примере белорусской диаспоры Москвы и молодежи, интересующейся национальной культурой Беларуси, удалось выявить, что для укоренившихся членов диаспоры элементы национальной культуры – неотъемлемая часть их жизненного опыта, личности. Поэтому в обычной жизни для таких носителей этнической культуры нехарактерна ее демонстрация. Как правило, всплеск национально-культурного самосознания у членов диаспоры, укоренившихся в Москве, связан с исключительными событиями в жизни: свадьбой, вынашиванием и рождением ребенка и др. В таких ситуациях традиционная культура выполняет свою исконную, сакральную функцию – оберегает, направляет и поддерживает человека.

Закономерно, что более активную позицию в деле воспроизводства национальной культуры занимают члены диаспоры, недолго проживающие в Москве: более узкий или новый круг общения, отдаленность от привычной среды и условий вызывает всплеск национально-культурного самосознания, рефлексии, которая приводит к осознанию своих этнокультурных особенностей и стремлению воспроизводить их в среде принимающем сообществе.

Молодежь, получившая представления о белорусских национально-культурных особенностях в рамках профессиональных и/или личных интересов, в формате получения новых знаний в сознательном, а не детском возрасте, проявляет активность неофитов: считает значимым и целесообразным овладение белорусским языком, как частью культуры; готова воспроизводить отдельные элементы и комплексы этнокультурной традиции. Гарантия сохранения и популяризации национальной культуры коренится в совместных действиях трех названных групп.

Список использованной литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., Наука, 1983.
3. База данных организаций белорусской диаспоры / О. В. Солопова, С. Л. Кандыбович, О. Л. Богомазова, А. А. Соколов // Бюллетень Научно-исследовательского центра истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова №1. — Т. 1 из Труды исторического факультета МГУ; вып. 69. Сер.2, Исторические исследования 29. — Исторический факультет Моск. ун-та, Москва Москва, 2014.
4. Вальченко С.А. Роль белорусской семьи в национально-культурном воспитании детей // Известия Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины, №3 (78), 2013
5. Belousov L., Vlasov A. The post-soviet space: A transition period // Transition Studies Review. — 2010. — no. 17. — P. 108-122
6. Ганцкая О.А. Семья: общие понятия, принципы типологизации. // Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов Зарубежной Европы. Отв.ред. О.А. Ганцкая, М.С. Кашуба, С.А. Токарев. М., Наука, 1987. С.11-12.
7. Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт. – 2014.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. По материалам Росстата.
9. Козопольская А.В. Спецыфіка матывацый навучэнцаў расійскіх універсітэтаў пры выбары беларускай мовы ў якасці другой замежнай (на прыкладзе гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава) // Мова - Літаратура - Культура : матэрыялы VIII Міжнар. навук. канф., Мінск, 15-16 вер. 2016 г. У 2 ч. Беларус. дзярж. ун-т. — Т. 2. — РІВШ Мінск, 2016. — С. 155–159.
10. Костюкевич С.В. Традиционные суеверия белорусов в современном семейном воспитании детей. // Современная семья и проблемы семейного воспитания. Могилёв, МГУ, 2008. Ч.1.
11. Солопова О.В., Козопольская А.В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С. 6–13.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
13. Тучков И.И. Как попасть в историю // СОЮЗ. Беларусь-Россия, №752
14. Тучков И. И. Джорджо Вазари и архитектура Чинквеченто: конец эпохи Возрождения // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей / Под ред. Е. А. Ефимова, А. В. Захарова, Е. С. Кочеткова и др. — Т. 6. — СПб, 2016. — С. 395–406

Рагимова Периханум Ферезуллаевна
доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат исторических наук

**Межнациональные отношения на Кавказе на примере грузино-югоосетинского
конфликта
и роль России в урегулировании этой проблемы в постсоветский период**

Аннотация: Данная статья посвящена грузино – югоосетинскому конфликту, имеющему далеко идущие исторические корни продолжившемуся в постсоветский период, когда Южная Осетия объявило о своём суверенитете. Автор также отмечает посредническую роль России в урегулировании грузино – юго - осетинского конфликта в августе 2008 года.

Ключевые слова: советская власть, Грузия, Южная Осетия, суверенитет, конфликт.

Annotation: This article is devoted to the conflict between Georgia and South Ossetia, which has historical roots and continued in the post-Soviet period, when South Ossetia declared its sovereignty. The author also notes the mediating role of Russia in the settlement of the conflict between Georgia and Ossetia in August 2008.

Keywords: Soviet power, Georgia, South Ossetia, sovereignty, conflict.

В 1989 г. Южно-Осетинская автономная область, как и другие подобного статуса административно-территориальные образования СССР тех лет, в одностороннем порядке провозгласила себя автономной республикой. Грузинские власти в ответ приняли решение упразднить автономию Южной Осетии и предотвратить ее выход из состава Грузии силовым путём. Грузино-югоосетинский конфликт стал отголоском непродуманной национальной политики руководства советского государства 20-х годов XX века.

После распада Российской империи южные осетины впервые оказались перед выбором разделения. В 1918 г. Грузия объявила о своем выходе из состава России. Тифлисская и Кутаисская губернии вместе с осетинскими территориями объявились территориями Демократической Республики Грузии. Этот факт послужил причиной многолетнего грузино-югоосетинского конфликта, а с распадом Советского Союза противоречие между двумя кавказскими народами развивались с большим размахом.

Хочется подчеркнуть, что в годы «застоя» и «оттепели», сфера межнациональных отношений в СССР была закрытой и запретной зоной. К вопросу межнациональных отношений подход со стороны руководства советского государства был поверхностный. Между тем негативные процессы в межнациональных отношениях происходили на территории

Закавказья. Открыто этот вопрос не обсуждался, так как не соотносился с официальной идеологией об «окончательном и бесповоротном» решении национального вопроса в СССР.

Итак, возвращаясь к проблемам национального вопроса между Южной Осетией и Грузией на заре распада Российской империи следует отметить, что Грузия в качестве независимого государства просуществовала недолго, в феврале 1920 г. в Тифлис вошли советские войска. Руководство советского государства провозгласило о создании Грузинской Советской Социалистической Республики. В 1921 г. советская власть установилась в Южной Осетии. В 1921 г. не считаясь с волей осетинского народа, Осетия была включена в состав Грузинской ССР в статусе Юго-Осетинской автономной области. Северная Осетия оставалась в составе Российской Федерации.

Официальное руководство Южной Осетии, учитывая предложения осетинского населения, направленные на необходимость сохранения единства Осетии, поставило вопрос о присоединении Южной Осетии к России: «повторяем и подтверждаем непреклонную волю Народов Южной Осетии, высказанную и в 1917 г.: Южная Осетия как историческая реальность - неотъемлемая часть России. Однако, официальная власть не учитывая мнение большинства южно-осетинского населения включает ее в состав Грузии, ссылаясь на то, что «пока, временно Южная Осетия должна в общеполитических интересах остаться в составе Грузии». Строители советского государства считали: «Три республики в маленькой Грузии, слишком много». 31 октября 1921 г. было принято решение ЦК КП(б) Грузии по Южной Осетии. В итоге Юго-Осетия становилась субъектом Грузинской Республики, для которого грузинские власти предоставляли автономию. Тем не менее, движение среди осетин за объединение Южной и Северной Осетии продолжалось. Но решение этого вопроса всякий раз откладывалось «по мотивам преждевременности»¹⁵. К примеру, А. Микоян полагал: «включение объединенной Осетии в состав РСФСР, а не Грузии, считаю политически нецелесообразным»¹⁶.

Не был сторонником объединения Северной и Южной Осетии и И.В. Сталин. В 1925 г. в письме в Политбюро ЦК об объединении Северной и Южной Осетии он предлагал: «Не санкционировать предварительного решения президиума Северо-Кавказского исполкома о выходе Северной Осетии из состава РСФСР и объединения ее с Южной Осетией в составе Грузии ...».¹⁷

Таким образом, Осетия была разделена на две автономные области - Юго-Осетинскую, созданную в 1922 г. и оставленную в составе Грузинской

¹⁵ См.: ЦК РКП (б) ВКП (б) и национальный вопрос. М.: РОСПЭН2005. Кн. 1: 1918 - 1933 гг./ сост. Л.С. Гагагова и др. С. 548 – 550.

¹⁶ Там же. 268 - 286.

¹⁷ Там же. С. 297, 298.

ССР, и Северо-Осетинскую, образованную в 1924 г. в составе Российской Федерации.

За годы существования СССР ни один раз осетинская сторона обращалась о повышении правового статуса Юго-Осетинской автономной области и к центральной власти, и к руководству Грузии, но все попытки не имели успеха.

Уже на закате СССР с ноября 1989 г. по июнь 1990 г. Верховный Совет Грузинской ССР принял антиконституционные решения, отменявшие законодательные акты советского периода. Это Договор 1922 г. об образовании Союза ССР и Декрет об образовании Юго-Осетинской автономной области. Эти решения упразднили Юго-Осетинскую автономную область. Автономная область была выведена из правового пространства Грузии.

10 ноября 1989 г. чрезвычайная сессия народных депутатов Юго-Осетинской автономной области приняла решение о преобразовании автономной области в автономную республику с собственной Конституцией в составе Грузинской ССР. Решение было направлено для рассмотрения на сессию Верховного Совета ГССР, но Президиум Верховного Совета отверг, не внося на сессию. В 1991 г. правительство З. Гамсахурдиа начало военные действия в Южной Осетии. В 1992 г. правительство Южной Осетии провело референдум, на котором население республики высказалось за независимость страны. Весной того же года новое грузинское руководство во главе с Э. Шеварднадзе усилило военное давление на Южную Осетию: летом возникла угроза захвата г. Цхинвала грузинскими вооружёнными формированиями и гибели осетинского населения.

Только вмешательство российского руководства, выступившего с ультимативным заявлением в адрес Тбилиси, позволило привлечь грузинскую и осетинскую стороны к переговорному процессу. Начавшиеся 24 июня 1992 г. переговоры завершились подписанием соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта.

Посредничество России в урегулирование конфликта

7 августа 2008 г. правительство М. Саакашвили совершило нападение на Южную Осетию. 8 августа 2008 года войска Грузии вторглись на территорию Южной Осетии.

Грузинская сторона утверждает, что она вынуждена была действовать решительно и принять меры по восстановлению конституционного порядка в зоне конфликта. Россия классифицировала действия грузинской стороны как неспровоцированную агрессию. Российские дипломаты обратили внимание, что Грузия не случайно отказывалась на протяжении многих лет подписать соглашение о неприменении военной силы в этом регионе.

По требованию российской делегации в ООН уже 8 августа состоялось обсуждение ситуации в зоне грузино-югоосетинского конфликта в рамках Совета Безопасности этой организации. Но ни первое, экстренное заседание СБ ООН, ни последующие встречи не привели к выработке какого-либо обязывающего

документа. Россия выдвинула требования признать Грузию агрессором, а произошедшие в Южной Осетии события — геноцидом осетинского народа со стороны Грузии и гуманитарной катастрофой.

Россия, с целью предотвращения гуманитарной катастрофы, была вынуждена провести операцию по принуждению Грузии к миру. По данным российской стороны, в результате боевых действий погибли 75 миротворцев, более 300 были ранены. Потери мирного населения составили ошеломляющую цифру — более 2 тысяч человек.

Российская сторона разработала комплекс экстренных мер по возвращению ситуации в Южной Осетии в мирное русло, по защите находящегося там мирного населения с учетом имеющегося миротворческого мандата, защите российских граждан и национальных интересов России. В район были введены войска 58-й армии России.

По мнению Запада, озвученного на заседании СБ ООН, такие действия России «являются чрезмерными» и российские войска должны быть выведены с территории Грузии.

Тем временем, в Москве во время встречи президентов Российской Федерации и Франции был согласован План Медведева—Саркози. Этот план включал «Шесть принципов», предложенных Президентом России для урегулирования грузино-осетинского конфликта:

1. Не прибегать к использованию силы;
2. Окончательно прекратить все военные действия;
3. Свободный доступ к гуманитарной помощи;
4. Вооруженные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации;
5. Вооруженные силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий¹⁸;
6. Начало международного обсуждения о вопросах будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности.

В дальнейшем из последнего пункта было удалено, по согласованию сторон, положение о будущем статусе двух отделившихся от Грузии республик. После этого данный документ был подписан Президентом Грузии М. Саакашвили. Таким образом, была достигнута договоренность о прекращении огня. Россия вывела свои войска с территории Грузии, укрепив посты миротворцев. Наша страна заявила об окончании операции по принуждению Грузии к миру.

Таким образом, грузино-югоосетинский конфликт имеет глубокие исторические корни. В ходе национально-государственного строительства руководство советского государства сделало серьезные ошибки. С распадом СССР противоречия между Грузией и Южной Осетией стали развиваться с

¹⁸ Шесть пунктов Медведева Саркози: дипломатический аспект урегулирования конфликта в Южной Осетии
[http:// \[CyberLeninka.ru/article/n/shest-punktov-medvedeva-sarkozi-diplomaticheskiiy-aspekt-uregulirovaniya-konflikta-v-yuzhnoy-osetii\]](http://CyberLeninka.ru/article/n/shest-punktov-medvedeva-sarkozi-diplomaticheskiiy-aspekt-uregulirovaniya-konflikta-v-yuzhnoy-osetii).

новым размахом. Россия, как наследница СССР, принимала самое активное участие в урегулировании данного конфликта.

Использованные источники и литература

1. ЦК РКП (б)- ВКП (б) и национальный вопрос. М.: РОСПЭН, 2005. Кн. 1: 1918 - 1933 гг./ сост. Л.С. Гагагова и др.
2. Шесть пунктов Медведева Саркози: дипломатический аспект урегулирования конфликта в Южной Осетии [http://
\[CyberLeninka.ru/article/n/shest-punktov-medvedeva-sarkozi-
diplomaticheskij-aspekt-uregulirovaniya-konflikta-v-yuzhnoy-osetii\]](http://CyberLeninka.ru/article/n/shest-punktov-medvedeva-sarkozi-diplomaticheskij-aspekt-uregulirovaniya-konflikta-v-yuzhnoy-osetii).

Бобенко Майя Геннадиевна,
ассистент кафедры истории стран ближнего зарубежья
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Социокультурные особенности функционирования русского языка в Республике Узбекистан с 1991 г. по н/вр.

Аннотация: В статье анализируются социокультурные особенности функционирования русского языка в Республике Узбекистан в новейший период. Русский язык, как неотъемлемая часть русской культуры, получил распространение и прошел длительный этап развития и становления на территории современного Узбекистана. В данной статье будут рассмотрены вопросы сохранения и развития русской языковой культуры после дезинтеграции СССР, адаптивной роли в иноэтничной среде и функции языка-посредника в межкультурных коммуникациях¹⁹.

Ключевые слова: русский язык, русские, Республика Узбекистан, дезинтеграция СССР, русская диаспора, миграция.

Annotation: The article analyzes the actual problems of studying Russian in the Republic of Uzbekistan after 1991. Russian language, as an integral part of Russian culture, has been extended spread and had a long stage of development in the territory of modern Uzbekistan. This article will focus on saving and development of the Russian language culture after the USSR disintegration, the adaptive role in the non-ethnic environment and the function of the intermediate language in intercultural communications.

Key words: Russian language, Russian, Republic of Uzbekistan, disintegration of the USSR, Russian diaspora, migration.

Русский язык, являясь неотъемлемой частью русской культуры, получил распространение и прошел длительный этап развития и становления на территории современного Узбекистана. В данной статье будут рассмотрены вопросы сохранения и развития русской языковой культуры после дезинтеграции СССР, адаптивной роли в иноэтничной среде и функции языка-посредника в межкультурных коммуникациях²⁰.

Принципиально значимым для понимания исследуемого вопроса является современный статус русского языка в республике. Согласно закону 1995 г. «О государственном языке Республики Узбекистан» русский потерял правовое значение «языка межнационального общения» и был приравнен к

¹⁹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация, Москва, 2000.

²⁰ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация, Москва, 2000.

«языкам национальных групп в местах их компактного проживания».²¹ Согласно официальным данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, на 1 января 2013 года в стране проживает 809 320 русских, что составляет 2,6% от численности населения республики²². В сравнении с данными последней Переписи 1989 года, общая численность русских сократилась в три раза, тем не менее русское население остается одним из основных по численности этнических меньшинств в стране.

Характерная особенность русских Узбекистана – это локальное расселение, в некоторых городах Ферганской долины, Алмалыке, Термезе и др. И все же наибольшее число русских проживает в столице, где по данным Переписи 1989 г., они составляли 37% (850 тыс.). На 1 января 2012 года²³ доля русского населения насчитывала здесь 18%, превышавшая долю других этнических меньшинств в совокупности.

Различные этапы миграции русских в Среднюю Азию от вхождения Туркестана в состав Российской империи до дезинтеграции Советского Союза²⁴ предопределили места расселения русских. Проживание более половины русского населения Узбекистана в Ташкенте исторически обусловлено концентрацией русских высококвалифицированных специалистов и представителей интеллигенции, чьи ряды пополнялись по мере развития инфраструктуры образования, науки и культуры в Узбекистане.²⁵

²¹ Закон Республики Узбекистан о государственном языке от 21 декабря 1995 года// Сайт «Законодательство стран СНГ» URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=770 (дата обращения: 25.01.2015)

²² Цыряпкина Ю.Н. Русские в Узбекистане: языковые практики и самоидентификации (на примере полевых исследований в Фергане) (Данные предоставлены Госкомстатом Республики Узбекистан) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015, № 3 (9), С. 18.

²³ Этнический состав населения Ташкента на 2008 год [сайт «Хокимият города Ташкент»] URL:<http://toshkent.uz/ru/articles/354> или <http://archive.is/1F6iw> (дата обращения: 04.12.2015).

²⁴ Солопова О. В., Козополянская А. В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале ххi века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С. 9.

²⁵ Тревер К.В., Якубовский А.Ю., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. Том 2. Ташкент, Издательство АН УзССР, 1947. 514с.

В результате полевых исследований, проведенных с 10 по 27 ноября 2015 года в г. Ташкент на условиях анонимности (участвовало 56 человек, представляющих социально-активную часть русской диаспоры), была выявлена тенденция: одним из основных определений национальной идентичности в русской диаспоре Узбекистана является знание русского языка. По данным анкетирования на вопрос «Что принципиально Вас связывает с русской диаспорой Узбекистана?», 35% опрошенных выбрали «знание русского языка», 31% - «знание русской культуры и традиций», 20% - «осознание себя частью России» и 14% выбрали «национальность».²⁶ Последнее в наименьшей степени влияет на выбор идентичности. Русский язык еще в советское время перестал быть исключительно родным только для этнически русского меньшинства.²⁷ Именно поэтому в русских национально-культурных организациях активно принимают участие белорусы, украинцы, евреи, татары, башкиры, узбеки, армяне, греки и другие национальности, которые напрямую связывают себя с русским языком и культурой. Согласно анкетированию, на вопрос «Кем по национальности Вы себя ощущаете?» почти треть респондентов не обозначила себя русскими по национальности.

Говоря о характерных особенностях русского языка, в первую очередь стоит отметить, что в диаспоре (в основном составляющая городское население Узбекистана) существует мнение, что она смогла сохранить литературную форму устной речи. Основатель Русского культурного центра в Ташкенте, д.филол.н. С.И. Зинин утверждал²⁸, что причиной тому является достаточно ограниченная информационная среда, в которой языковыми ориентирами выступают преимущественно пресса, радио и телевидение. Помимо этого, русской диаспоре удалось организовать несколько крупных общественно-значимых культурных центров, позволивших сохранить и в дальнейшем развить «местную субкультуру на основе русского языка»²⁹ как в столичном регионе Узбекистана, так и за его пределами.

²⁶ Анкетирование проводилось с 10 по 27 ноября в г. Ташкент. Лицам, участвующим в анкетировании, предлагался анонимный опросник, состоявший из 72 вопросов. В исследовании участвовало 112 респондентов, представляющих активную часть русской общины.

²⁷ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.612

²⁸ Подпоренко Ю.Н. Обыватели или демиурги. Русские в Узбекистане: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]//Дружба народов. 2003, №3. URL:<http://magazines.russ.ru/druzhba/2003/3/podp.html> (дата обращения: 25.01.2016).

²⁹ Подпоренко Ю.Н. Бесправен, но востребован. Русский язык в Узбекистане [Электронный ресурс]//Дружба народов. 2001, №12 URL:<http://magazines.russ.ru/druzhba/2001/12/pod.html> (дата обращения: 25.01.2016).

Тем не менее, русский язык, несмотря на отсутствие конституционного статуса, сохранил функцию языка-посредника в столице. По результатам анкетирования, общаться на узбекском языке может только пятая доля русской общины. Русский язык же выступает языком межнационального

общения и для других этносов, представленных в Узбекистане. Разговорным русским владеют от 50% до 80%. Русский язык является обязательным к изучению во всех ВУЗах страны, а также является основным языком делопроизводства в крупных городах. Вместе с тем, в Узбекистане сохранено преподавание на русском языке в средних и высших учебных заведениях³⁰. Однако, в связи с сокращением численности русских в республике за последнюю четверть века, национальный состав учащихся по направлениям обучения на русском языке постепенно меняется в пользу титульного этноса. Одновременно меняется методика преподавания на изучение русского языка как иностранного. Это напрямую влияет на уровень знаний, которые получают русскоязычные учащиеся.

В настоящее время популярность русского языка среди узбеков связана с большим миграционным потоком в Россию с начала 2000-х годов³¹ (мигранты из Узбекистана занимали первое место по численности иностранных граждан РФ до конфликта на востоке Украины в 2014 году). И, тем не менее, в русских школах на изучение русского языка отводится 8-10 ч., когда в национальных – всего 2 ч. в неделю.

Что касается высшего образования, то в 63 вузах Узбекистана русский язык также является обязательным для изучения, но количество часов за последние годы в целом сократилось с 240 ч. до 72 ч. и с двух лет до одного года.³² Так, студенты нефилологических факультетов с узбекским языком

³⁰ Абдуллаев Е.В. Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане // Неприкосновенный запас. 2009, № 66.

³¹ Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории РФ, в половозрелом возрасте (по странам гражданства) //Официальный сайт Федеральной миграционной службы России URL:http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_gr_azh (дата обращения: 25.01.2015).

³² Узбекистан: русский язык уходит. И узбекский не остается...// Информационное агентство «Фергана». URL:<http://www.fergananews.com/articles/5930> (дата обращения: 25.01.2016)

обучения изучают русский язык в качестве иностранного только на первом курсе.

Также в вузах факультеты русского языка и литературы постепенно были преобразованы в отделения факультетов зарубежной филологии.³³ Несмотря на то, что потребность в изучении этого языка в государстве сохраняется (по подсчетам А.Л.Арефьева, число активно владеющих русским языком в республике составляет около 5 миллионов человек³⁴), набор студентов на указанную специальность не превышает одной тысячи человек во всем Узбекистане³⁵. Одновременно с этим происходит неизбежный процесс старения и вымывания профессиональных кадров советской педагогической школы.

Таким образом, проблема сохранения и развития русского языка в Узбекистане чрезвычайно актуальна как для русскоязычной общины³⁶, так и для представителей других национальностей в этом регионе. Тем не менее, по результатам полевого исследования, 54% респондентов видят необходимость в укреплении позиций русского языка, в то время как 37% считают его престиж достаточно высоким. Единого мнения по данному вопросу нет. Это вызвано искаженным представлением о распространении и использовании русского языка в целом по стране, связанным с благоприятной языковой обстановкой в Ташкенте и высокой концентрацией русскоязычного населения в столице.

Список литературы:

1. Абдуллаев Е.В. Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане // Неприкосновенный запас. 2009, № 66.
2. Арефьев А.Л. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? [Электронный ресурс]//Бюллетень население и общество» Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. URL:<http://polit.ru/article/2006/08/17/demoscope251/> (дата обращения: 25.01.2016).

³³ Зинин С. И. Русский язык в Узбекистане. Социолингвистический аспект. // Институт русского зарубежья. URL:<http://www.russkie.org/index.php?module=printnews&id=2955> (дата обращения: 25.01.2016).

³⁴ Назарьян Р.А. Аналитическая записка о ситуации с преподаванием морфологии в высших учебных заведениях Республики Узбекистан//Сайт Международной ассоциации преподавания русского языка и литературы. URL:<http://www.marqyal.org/content/аналитическая-записка-о-ситуации-с-преподаванием-морфологии-в-высших-учебных-заведениях-респ> (дата обращения:25.01.2016).

³⁵ Арефьев А.Л. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? [Электронная версия]//Бюллетень население и общество» Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. URL:<http://polit.ru/article/2006/08/17/demoscope251/> (дата обращения: 25.01.2016).

³⁶ Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. Том: 17, Номер: 1, Год: 2010. С.111

3. Закон Республики Узбекистан о государственном языке от 21 декабря 1995 года // Сайт «Законодательство стран СНГ» URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=770 (дата обращения: 25.01.2015)
4. Зинин С. И. Русский язык в Узбекистане. Социолингвистический аспект. // Институт русского зарубежья. URL:<http://www.russkie.org/index.php?module=printnews&id=2955> (дата обращения: 25.01.2016).
5. Назарьян Р.А. Аналитическая записка о ситуации с преподаванием морфологии в высших учебных заведениях Республики Узбекистан // Сайт Международной ассоциации преподавания русского языка и литературы. URL:<http://www.marpyal.org/content/аналитическая-записка-о-ситуации-с-преподаванием-морфологии-в-высших-учебных-заведениях-респ> (дата обращения: 25.01.2016).
6. Подпоренко Ю.Н. Бесправен, но востребован. Русский язык в Узбекистане [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2001, №12 URL:<http://magazines.russ.ru/druzhba/2001/12/pod.html> (дата обращения: 25.01.2016).
7. Подпоренко Ю.Н. Обыватели или демиурги. Русские в Узбекистане: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2003, №3. URL:<http://magazines.russ.ru/druzhba/2003/3/podp.html> (дата обращения: 25.01.2016).
8. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.610-635.
9. Солопова О. В., Козополянская А. В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С. 6–13.
10. Узбекистан: русский язык уходит. И узбекский не остается... // Информационное агентство «Фергана». URL:<http://www.fergananews.com/articles/5930> (дата обращения: 25.01.2016)
11. Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. Том: 17, Номер: 1, Год: 2010. С.108-122.

Демченко Елена Валерьевна
соискатель исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
эксперт лаборатории истории диаспор,
специалист по коммуникациям в сфере национальных отношений

«Влияние городской среды на особенности этнической социализации малых народов России (на примере удмуртского этноса)»

Аннотация: автор исследует особенности процесса этнической социализации у удмуртов в условиях проживания в современных многонациональных мегаполисах. На материалах исследований, проведенных в Москве, Ижевске, Воткинске делается вывод о значительной роли национально-культурных организаций как важного фактора приобщения индивида к его этнической культуре наряду с институтом семьи. Особое внимание в работе уделяется исследованию влияния городской среды на процесс межпоколенной трансляции удмуртской культуры.

Ключевые слова: этническая социализация, удмурты, семья, адаптация, традиции, городская среда, национально-культурные организации.

Abstract: the author examines the characteristics of the transmission and preservation of ethnic characteristics in Udmurts families in conditions of living in multiethnic cities. Based on the survey conducted in Moscow and Izhevsk, the author determines the significant role of the ethnic organisations as well as families, in the process of the personal enculturation, of the flow of the process in each of these cities. Particular attention is paid to the study of the role of the national language and folklore in the life of modern Udmurt families.

Keywords: ethnic socialization, Udmurt, family adaptation, traditions, folklore, the diaspora, urban environment.

Актуальность проблемы исследования

Этническая социализация, временные границы которой принято ограничивать периодом от рождения ребенка до юношеского возраста (примерно 15-18 лет), является частью общего процесса социализации личности. Это двунаправленный процесс, одновременно включающий в себя, с одной стороны, передачу определенных норм и ценностей этноса, с другой— усвоение этнической информации индивидом, в результате которого он сознательно отождествляет себя с определенной этнической общностью. Именно в ходе этнической социализации происходит воспроизводство культурного пласта этноса и формируется чувство принадлежности к этнической группе. Это важнейший механизм

самосохранения этноса, с помощью которого осуществляется его стабильность во времени.

В традиционном обществе основным источником этнокультурной информации выступало непосредственное окружение ребенка- семья, община, группа сверстников, то есть та микросоциальная группа, среди представителей которой происходило его взросление³⁷.

В современных условиях в процесс этнической социализации включаются институты, которых традиционное общество не знало. «На формирование этнической компоненты личности наряду с семьей значительное влияние оказывают учреждения образования, средства массовой информации, а также общественные национальные организации и объединения, осуществляющие процесс этнизации целенаправленно, через специальные программы, планы, мероприятия».³⁸ При этом институт национально-культурных общественных организаций как важный фактор приобщения человека к его этнической культуре, становится определяющим и в более зрелом возрасте, значительно выходящим за установленные временные границы социализации индивида. Таким образом, обращение к этому институту выступает как личное и вполне осознанное решение³⁹.

В наши дни миграция населения, урбанизация, расширение информационного размывают этнокультурную среду. Особенно остро влияние этих факторов ощущают на себе малочисленные этносы, в том числе — удмурты. Исследователи отмечают тревожные сигналы и доказательства ослабления этничности среди современной удмуртской молодежи, усиление процессов их аккультурации и языковой ассимиляции. Наиболее ощутимы эти перемены в условиях мегаполисов. «Город для сельской молодежи — новое социокультурное пространство, которое предстоит освоить. Молодые люди оказываются на стыке двух культур—городской и сельской, модернизированной и преимущественно традиционной, на стыке двух этнокультурных пространств — русского и удмуртского».⁴⁰

Наиболее заметны эти процессы в крупных российских городах, особенно — в городе Москве, которая стала постоянным местом жительства для более чем двух тысяч представителей удмуртского этноса.

³⁷ Солопова О. В., Козополянская А. В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С 8.

³⁸ Поздеев И.Л., «Проблемы этнической социализации (на примере удмуртского этноса)», на правах рукописи// Ижевск, 2005 год, с.68.

³⁹ Солопова О. В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка / Под ред. О. А. Дубовик, Л. В. Кузьмичева, А. Н. Литвинова, Г. Ф. Матвеев. — Т. 11 из Историки-слависты МГУ. — Издатель Степаненко Москва, 2016. — С. 614.

⁴⁰ Шулакова Н.Н., Стратегия аккультурации удмуртской сельской молодежи в городе// Вестник Удмуртского университета, 2014 год, выпуск 3, с. 19-20.

Действительно ли в условиях города происходит «сбой межпоколенной трансляции удмуртской культуры», о котором с тревогой говорит ряд удмуртских исследователей? ⁴¹

Организация исследования

В основе данной работы лежат исследования, проведенные автором в 2016 году в двух российских регионах: в городе Москве (отчасти-Московской области) и в городах Ижевске, Воткинске Удмуртской Республики. Источником одного из исследований, задачей которого являлось выявление участия современной семьи в процессе этнической социализации детей, выступают данные анкетирования, проведенного в апреле 2016 года одновременно в Москве и в Ижевске. В опросе приняли участие 13 московских семей удмуртов, в которых воспитываются от одного до шести детей. В семи из них удмуртом является либо один родитель, либо детей воспитывает только одна мама- удмуртка. В Ижевске анкетирование проводилось в 11 семьях, в которых удмуртами себя указали один или оба родителя.

подавляющее большинство опрошенных являются уроженцами малых населенных пунктов разных районов Удмуртии и соседних регионов, где исторически проживают удмурты, так что все они указали уверенное знание удмуртских национальных традиций и обрядов, устного народного творчества, особенно бережно хранимых именно в семьях сельских жителей. Все опрошенные владеют удмуртским языком.

Вторым источником выступают материалы встречи и формализованных интервью автора статьи с руководителем и активом Воткинского отделения Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш», полученные в ходе поездки в город Воткинск в декабре 2016 года. «Удмурт кенеш» является самой массовой и влиятельной общественной организации удмуртов, отметившей в 2016 году свое 25-летие. В процессе анкетирования лидеру организации, в частности, было предложено определить организационно-процессуальные основы деятельности общества, определить степень участия органов местной власти в поддержке национальных инициатив. В ходе интервью была получена подробная информация о возрастном и гендерном составе местного отделения, направлениях деятельности, проектах межпоколенного взаимодействия.

«Вынужденные горожане»

Удмурты — второй по численности после мордвы финно-угорский народ в России, история которого, начиная с середины XVI века, неразрывно связана с историей российского народа. По последней переписи населения (2010 год), к удмуртам в России себя отнесли 552 тысячи человек, из них

⁴¹ Поздеев И. Л., Васина Т.А., Адаптационные ресурсы и практики городских удмуртов// Вестник Российского университета дружбы народов, выпуск № 3 / 2011, с.73 .

чуть более 410 тысяч человек (74 процента) проживают в Удмуртской Республике.

Исторически регион формировался как контактная зона трех основных этнических массивов – финно-угорского, славянского и тюркского, что в значительной степени определяет содержание современных этнополитических процессов и характер межэтнических отношений.

Однако этнос не потерял свое лицо. Значительная роль соседской общины-бускель, сохранение народных дохристианских верований, особый этнопсихологический тип удмуртов, которому присуще постепенность, традиционализм, консерватизм, определённый конформизм, нежелание рисковать, осторожное отношение к непроверенным новшествам, сформировавшийся во многом под влиянием иноэтнического окружения — все эти факторы до определенного времени способствовали определенной обособленности удмуртов, их замыканию в собственном знакомом им мире.

Являясь представителями этноса преимущественно аграрного, — абсолютное большинство удмуртов (99%) до 1917 года проживало на селе и веками занималось сельским хозяйством, — удмурты не стремились переселяться в города, отдавая предпочтение понятному и традиционному для них укладу жизни.

«До революционных преобразований, затронувших все народы многонациональной России, крестьянский космос замыкался в сельском мире, который самоизолировался от государства и «большого общества» социокультурно... Удмурты, стремясь защитить от разрушения свою этническую культуру, ограничивали опыт общения с внешним миром через уход в себя, в свой социальный микромир». ⁴²

Необходимость участия в национальном строительстве, начало которому было положено в ноябре 1920 года созданием Вотской автономной области, преобразованную в 1934 году в Удмуртскую АССР, привела к быстрому росту удмуртских городов и заметно ускорила миграцию в них наиболее активной части сельского удмуртского населения.

Первое поколение городских удмуртов, а мы встречаем их среди населения Ижевска в начале 20-х годов XX века, преимущественно пополнило ряды заводских рабочих. Как показывает статистика, удмурты никогда не были в численном превосходстве среди горожан в своей республике. Так, по итогам Всесоюзной переписи 1926 года, среди 62,2 тысяч жителей города Ижевска, получившего статус столицы Вотской АО с 1921 года (а официально статус города только 6 июля 1925, бывают в истории и такие коллизии!), удмурты составляли 2,3 процента, уступая по численности не только русскому населению (90 процентов), но и татарам (5,6 процента).⁴³

⁴² Клишева В. А. Крестьянские хозяйства Удмуртии. 1917-1927 гг. / Ижевск, 2008, с.88.

⁴³ Информационно-справочный портал города Ижевска «Мой Ижевск», <http://www.myizh.ru/cache/population.php>

Эта тенденция сохраняется и в наше время. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, среди 1 миллиона 52 тысяч городского населения Удмуртии представителей титульной нации — менее 20 процентов (173,5 тысячи человек).⁴⁴

В Ижевске, входящем в «двадцатку» крупнейших городов России по численности населения⁴⁵, на сегодняшний день проживают представители более ста национальностей. При этом доля удмуртского населения составляет всего 14,8 процента. Более половины горожан — 68,8 процентов составляют русские, 8,9 процентов — татары.⁴⁶ Наиболее удмуртским сегодня остается город Глазов, в численном составе которого удмурты составляют около трети населения. На родине композитора П.И. Чайковского, городе Воткинске, удмуртом себя называет каждый десятый житель.

Анализ адаптационных практик городского удмуртского населения Удмуртской Республики, проведенный группой ученых в 2008-09 гг., показал, что удмурты сегодня представлены практически во всех сферах деятельности городского социума. Население стремится приспособиться⁴⁷ к современной российской действительности, найти свое место в жизни.⁴⁸

Семья как важнейший институт этнической социализации удмуртов

Среди институтов этнической социализации, знакомящих ребенка с окружающей природной и социальной сферой и формирующих его самосознание, у удмуртов по-прежнему приоритетное значение имеет семья. Именно в ней, как и много столетий до этого, ребенок получает основную массу этнокультурной информации. Через родителей удмуртское общество погружает ребенка в мир своих ценностей, обычаев, традиций и норм.

У удмуртов традиционно существовали большие семьи. В процессе воспитания ребенка, приобщение его к этнической культуре принимали участие все члены семьи. Коллектив родственников был важным институтом социализации, с которым сталкивался ребенок. Дети общались с родственниками в процессе трудовой деятельности, участвовали в организации и проведении семейных праздников. Живущие совместно с

⁴⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 год, http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/a03e36804fde2c7d8d17ff6be9e332ec/pub-04-01_%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%3D94000000.pdf.

⁴⁵ Власов А. В., Белоусов Л. С. The post-soviet space: A transition period // *Transition Studies Review*. — 2010. — no. 17. — P. 108–122.

⁴⁶ (Ресурсы централизованной библиотечной системы города Ижевска. <http://izhlib.ru/pages/izhnationalstatistic>).

⁴⁷ Тучков И. И. Джорджо Вазари и архитектура Чинквеченто: конец эпохи Возрождения // *Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей / Под ред. Е. А. Ефимова, А. В. Захарова, Е. С. Кочеткова и др.* — Т. 6. — СПб, 2016. — С. 403

⁴⁸ Поздеев И. Л., Васина Т.А., Адаптационные ресурсы и практики городских удмуртов// *Вестник Российского университета дружбы народов, выпуск № 3 / 2011, с.102*

молодой семьей и их детьми представители старшего поколения являлись идеальными носителями этнокультурной информации. «Истоками педагогики пожилых были народная мудрость, традиции, приметы, пословицы и поговорки. Бабушки предостерегали детей от вмешательства в разговоры взрослых, от громкого смеха и крика на улице. В их воспитательном лексиконе всегда были выражения: "Терпи" (Чида), "Будь как все" (Калык рад лу), "Прилично, неприлично" (Зеч, урод) и т. д. Именно пожилое поколение более всех культивировало в детях сложившиеся стереотипы поведения и, наоборот, строго осуждало нетипичность, нетрадиционность».⁴⁹

Эта характеристика берет начало в семейно-родовой организации удмуртов, которые исторически имели крепкие связи в общине. Члены рода осознавали свою связь через культ предков - почитание воршуда (божества-покровителя рода или семьи). Осознание своей принадлежности к широкой родственной группе было равносильно этнической идентификации личности.

Сегодня именно от старших родственников дети узнают и становятся свидетелями народных традиций и обычаев, а также получают языковую практику. Так, например, в семье башкирских удмуртов, 12 лет проживающих в Московской области, считают, что в условиях мегаполиса очень тяжело передать детям национальную культуру. Поэтому процесс этнической социализации активно идет во время пребывания у старших родственников в Башкирии, в селе закамских удмуртов, где дети «все видят своими глазами и сами принимают участие в народных праздниках». В этой связи указывается древний удмуртский праздник окончания посевов- гербер, религиозные праздники- масленица, пасха и моления (данная семья относит себя к язычникам). Все без исключения опрошенные указали главным носителем национальной культуры именно бабушку, которая проживает отдельно, как правило- в сельском районе Удмуртии.

У удмуртов, как и у всех других народов, издавна сложился свой этнический идеал личности- образ человека, обладающего набором приоритетных в данном обществе качеств. «Данный образ присутствует в индивидуальном и общественном сознании народа, он составляет ядро, ось обыденной, народной психологии любой этнической группы. И целью социализации является формирование такого члена общества, который соответствовал бы идеальному образу человека в данной культуре».⁵⁰

Среди личностны характеристик, которые традиционно хотели бы видеть в своих детях удмурты, звучат усердие и трудолюбие, почитание старших, скромность и честность, покладистость, обходительность с людьми, сдержанность. Кроме того, человек должен был быть «как все», не выделяться из среды общинников. Отмечаются у удмуртов и специфические черты характера, которые возникли в результате контактирования с

⁴⁹ Никитина Г.А., Народная педагогика удмуртов// Ижевск, 1997 год, с.42.

⁵⁰ Поздеев И.Л., «Проблемы этнической социализации (на примере удмуртского этноса)», на правах рукописи// Ижевск, 2005 год, с.11.

иноэтничным окружением, чаще — достаточно недружелюбным. «Соседство с доминирующими численно и по социальной активности этносами заставляло удмуртов воспитывать в себе и детях такие значимые, с их точки зрения, качества как замкнутость, скрытность, немногословность, вынуждало их занимать позицию оборонительной самоизоляции, стараться свести межэтнические контакты к минимуму».⁵¹ Недаром одна из поговорок, хорошо известная и в наши дни звучит так: «Дзуч— гондыр, бигер — кион, удмурт — сяла» (русский - медведь, татарин - волк, удмурт - рябчик).

Русские дети в удмуртских семьях

В период раннего детства определение этнической принадлежности ребенка всецело зависит от позиции семьи. «Именно от желания родителей и близких родственников зависит, передавать или не передавать в межпоколенной трансмиссии свою этничность, от чего в свою очередь зависит дальнейшая этническая самоидентификация ребенка, так как зачастую человек выбирает свою национальность, исходя из национальности родителей».⁵²

Для современной Удмуртии характерны межнациональные браки. Дети из таких семей выбирают, как правило, национальность одного из родителей, тем самым численность одной этнической группы растет, а другой сокращается.

«В советский период доля межнациональных браков в Удмуртии была одной из самых высоких в стране (на 1989 г. — 22,5 процента). Точные данные о межнациональной брачности в современной России отсутствуют, однако общее представление о брачных процессах дают материалы последней переписи. По данным ВПН-2010, доля национально-смешанных домохозяйств в Удмуртии, 26,8 процентов, более чем в два раза превышает общероссийский показатель».⁵³

Исследования ученых, проведенные среди удмуртов еще в 1980-е гг. показали, что выходцы из национально-смешанных семей преимущественно идентифицируют себя с русским этносом. «По данным этносоциологического опроса, лишь 21% сельских удмуртов и 13% — городских, состоящих в смешанных браках, считали своих несовершеннолетних детей удмуртами».⁵⁴

⁵¹ Поздеев И.Л., «Проблемы этнической социализации (на примере удмуртского этноса)», на правах рукописи// Ижевск, 2005 год, с.19

⁵² Там же, с. 21

⁵³ «О демографических и социально-экономических характеристиках населения отдельных национальностей Российской Федерации», по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года// http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

⁵⁴ Воронцов В.С. Этнодемографическая ситуация в Удмуртии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2013 год.

Показательно, что национальность матери-удмуртки в смешанных семьях предпочли почти в два раза больше детей, чем национальность отца. У татар же и русских, наоборот, дети выбирают в большей степени национальность отца.

Ученые объясняют этот феномен этнической идентификации большинства детей-удмуртов «по матери», во-первых, большей последовательностью и настойчивостью женщины в отстаивании традиций, чем у мужчин, а во-вторых, ее активной жизненной позицией и исторически достаточно высоким статусом в семье, что вызывают у детей неосознанное стремление подражать ей, в том числе и в воспроизводстве этничности.

В целом, родительская модель этнической идентификации действительно определяет процесс этнической социализации ребенка в семье и влияет на выбор этнической принадлежности. «В наше время нередки случаи, когда родители стремятся к тому, чтобы дети брали не их национальность, а другую, имеющую более высокий статус в обществе. К примеру, такая тенденция прослеживается в удмуртских семьях Кезского района Удмуртии, проживающих в населенных пунктах с преобладающим числом русских. Выяснилось, что родители-удмурты склонны считать своих детей русскими: «Они на удмуртском языке уже не разговаривают, культуры нашей не знают, да и не нужна она им, так как живут они почти только среди русских. Сами дети под влиянием русского большинства также предпочитают считать себя русскими. В то же время в чисто удмуртских деревнях этого же района дети сохраняют идентичность родителей».⁵⁵

На вопрос исследователей «что роднит Вас с людьми Вашей национальности», заданный жителям Удмуртской Республики в ходе опроса, 76 процентов удмуртов назвали главным фактором «родную землю и природу». Язык стал основным объединяющим этническим фактором для 66 процентов, обряды и обычаи — для четверти опрошенных удмуртов.⁵⁶

Национально-культурные организации как фактор этнической коррекции личности

«Очевидно, что формирование национального самосознания детей в семье зависит от многих факторов: характера семьи (однонациональная семья или национально смешанная), этнического окружения, традиций, предубеждений, особенностей межпоколенных трансмиссий в семье, специфических особенности характеров и авторитета одного или другого родителя. За бурные двадцать пять последних лет, отмеченных процессами интеграции и дезинтеграции, мультикультурализма и глобализации, остается

⁵⁵ Воронцов В.С. Этнодемографическая ситуация в Удмуртии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2013 год, с. 38.

⁵⁶ Там же, с.41

вопросом, какое место заняли в семейном воспитании детей традиционные приемы, элементы традиционных знаний, установок, практик?»⁵⁷

В этой связи интерес представляют данные, полученные автором во время встречи с руководителем Воткинского отделения Всеудмуртской Ассоциации «Удмурт Кенеш» В.М. Чертыговой и активом организации в декабре 2016 года. В составе местного отделения — около 100 членов, преобладают женщины (до 95 процентов). Самой возрастной является местная жительница в возрасте 89 лет, самой юной нет и 25 лет.

В.М. Чертыгова, филолог по образованию, работает учителем начальных классов Воткинской школы № 1. С конца восьмидесятых годов прошлого она века стояла у истоков национально-культурного движения Удмуртии: в родном Воткинске организовала первые курсы, сначала факультативные, по изучению родного языка в школе, была одним из создателей народного удмуртского ансамбля «Тюрагай» (1989 год), с которого в городе началось восстановление древнего удмуртского музыкального искусства игры на древнем музыкальном инструменте удмуртов, имеющем сакральный характер — крезе. По мнению Чертыговой, именно обращение к музыкальным истокам, восстановлением школы игры на крезе явилось для нее началом работы по сохранению и передаче традиций удмуртской культуры юным удмуртам — жителям Воткинска. Сегодня искусству игры на древних музыкальных инструментах обучаются ученики местных музыкальных школ, в качестве факультативных занятий — другие школьники.

Все члены местной организации отмечают тот факт, что деятельность Воткинского отделения «Удмурт Кенеш», образованного в 1993 году, тесно связана с творчеством ансамбля «Тюрагай», который является своего рода центром национальной культуры для воткинских удмуртов. Руководит им знаток удмуртской истории и культуры С.С.Трофимов, который активно использует в творчестве древние удмуртские инструменты (крезь, шуланы, мугураны, традиционные удмуртские шумовые инструменты: тангыра, печные заслонки, ложки и др.), традиции вокального пения, бытовые и обрядовые песни, элементы народных игр.

«Тюрагай» бережно сохраняет традиции удмуртского народа, в его репертуаре более двухсот вокальных произведений, он постоянный участник и организатор праздников удмуртской песни, национального праздника «Гуждор», участник республиканских фестивалей «Гербер», всероссийских, международных фестивалей финно - угорских народов, фестиваля «Радуга дружбы», этнофорума «Дом дружбы» и других.

⁵⁷ Солопова О.В., Козополянская А.В., Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование. Теория и практика, №7 (69) / 2016, с.26.

Особого внимания заслуживает тот факт, что активными участниками местного отделения «Удмурт кенеш» являются не отдельные представители семей, а целые поколения воткинцев.

Главной задачей своей организации В.М. Чертыгова видит приобщение к национальной культуре местной удмуртской молодежи— через изучение языка, обучение игры на креси, интерес к истории своего народа.

Московские удмурты выбирают свою модель адаптации

Особый случай передачи этнических характеристик можно наблюдать в ситуации, когда представители этнических меньшинств России переселяются на постоянное место жительства в ее столицу - город Москву.

В мегаполисе, 91% жителей которого составляют представители русской национальности, они оказываются, с одной стороны, на стыке двух культур- модернизированной и более традиционной, и, с другой стороны, на стыке двух социокультурных пространств- русского и национального. По итогам переписи 2010 года, в столичном регионе, проживает 1814 представителей той национальности, примерно столько же удмуртов - в Московской области. С учетом активизации миграционных процессов последних пяти лет, есть основания считать эти данные заниженными

Нельзя сказать, что в столице удмурты оторваны от своей культуры: в Москве существуют земляческие организации удмуртов, задача которых- приобщить к обычаям, традициям, языку представителей удмуртской диаспоры, проживающих в Москве; воспитать в удмуртах-москвичах чувство сопричастности к жизни республики, истории народа, его культуре. Актив их составляет более 100 человек.

Некоторое время усилиями энтузиастов в Москве работала воскресная школа по изучению языка, культуры и традиций удмуртского народа. В 2015—16 годах усилиями удмуртского землячества и при поддержке Правительства Удмуртской Республики и Правительства Москвы на центральных площадках города был проведен национальный удмуртский праздник «Гербер».

В столичных вузах получают образование около 700 студентов-удмуртов. В ряде вузов, например, в Университете дружбы народов, активно действует студенческое землячество.

Процесс этнической социализации детей удмуртов в московском регионе проходит в особых условиях: во-первых, полностью отсутствуют межпоколенческие связи; во-вторых, в результате отсутствия контактов со сверстниками- удмуртами дети лишены целого пласта так называемого детского фольклора; в-третьих, отмечается присутствие сильного иноэтнического влияния.

Переезд в новый регион прерывает связь с коллективом родственников: представители старшего поколения практически никогда не переселяются в Москву вместе с детьми и внуками. Это подтверждается и анкетными данными: указывая состав семьи, московские удмурты называют только себя и детей. В то же время все отмечают важность сезонного общения детей с

бабушками и дедушками, другими старшими родственниками, проживающими в сельских районах Удмуртии. Общение происходит во время летних каникул, отпусков родителей. Именно от старших родственников дети узнают народные традиции и обычаи, получают языковую практику.

Так, например, в семье башкирских удмуртов, 12 лет проживающих в Московской области, считают, что в условиях мегаполиса очень тяжело передать детям национальную культуру. Поэтому процесс этнической социализации активно идет во время пребывания у старших родственников в Башкирии, в селе закамских удмуртов, где дети «все видят своими глазами и сами принимают участие в народных праздниках». В этой связи указывается древний удмуртский праздник окончания посевов- гербер, религиозные праздники- масленица, пасха и моления (данная семья относит себя к язычникам).

Особую роль в восприятии этнокультурной информации играет язык, на котором разговаривают родители, поскольку он уже сам по себе является культурной границей.

В семьях московских удмуртов, за одним исключением, с детьми говорят только по-русски. Только в 2 из 15 случаев в семье наблюдается билингвизм: в межличностном общении родители одинаково часто используют оба языка. При этом дети языка не знают, либо – в отдельных случаях - знают несколько элементарных слов, которые услышали от старших родственников в Удмуртии.

В московских семьях есть книги на удмуртском языке: учебники удмуртского языка и произведения художественной литературы для детей и взрослых, журналы и научная литература. Но, как правило, их почти не читают.

Важнейшим этническим компонентом процесса воспитания детей в семье является устное народное творчество. Прежде всего это обращение к жанрам удмуртского фольклора (пословицы, поговорки, сказки, песни). Среди опрошенных семей только треть использует в повседневной жизни пословицы и поговорки, которых у удмуртов, кстати, великое множество. Московские удмурты в процессе воспитания часто напоминают своим детям о том, что «счастлив тот, кто любит работу», «ласковое слово и кошка любит», «сказанное слово обратно не возьмешь». В отношении засидевшегося назойливого гостя шутят «твоя спина интереснее лица», детей любят и ими гордятся- «шишка от ели далеко не упадет, и ребенок в чужого не уродится»).

Чаще всего дети в удмуртских семьях слушают на ночь не удмуртские, а русские сказки («Лапти- самоходы», «Медведь и мышь», «Теремок», «Гуси- лебеди»). Из героев народного удмуртского эпоса дети твердо знают только Тол Бабая (Деда Мороза), в отдельных семьях называют также вумурта (водяной), вукузе (властитель водной стихии, старик с длинной бородой, живущий в омуте), нюлэсмурт (леший), коркакузе (домовой).

Удмурты - поющий народ. В удмуртском языке даже существует выражения, обозначающее людей, не умеющих петь - в народе таких называли «поющий влево».

Московские удмурты не исключение: в их семьях любят песни, причем одинаково охотно исполняют удмуртские, русские народные и современные песни. Рядом с песней «Подмосковные вечера», «Горят костры далекие», указываются и удмуртские «Снег белый», «Зачем ломала», «Забыл ты меня, мой друг». Песни обязательно звучат во время праздничных застолий.

Не менее важным показателем воспитания у детей интереса к своей национальной культуре является использование такого этнического элемента, как национальная одежда. Национальный костюм (платье, фартук у женщин) имеется практически в каждой семье, а удмуртские национальные украшения (ибыр весь) - у всех. Элементы национальной одежды используют на праздниках: например, у московских удмуртов сложилась многолетняя традиция отмечать конце июня национальный праздник Гербер в подмосковных Бронницах. Приезжают семьями, в национальных костюмах.

Заключение и выводы

Период детства является важнейшим этапом формирования у ребенка основных черт личности, в том числе этнических характеристик. В условиях иноэтнического окружения, оторванности от привычного образа жизни, присущего достаточно консервативным по своему этнотипу удмуртам, влияния множества этнически окрашенных информационных пространств, которые предлагает современный мегаполис, особая роль в процессе этнической социализации сохраняется за семьей.

Опросы и исследования, проведенные среди удмуртов, проживающих в трех российских городах, наглядно подтверждают тот факт, что семьи, которые стремятся передать детям интерес к культуре и традициям своего народа, успешно реализуют эту миссию. На помощь им приходят элементы фольклора (поговорки, песни, сказки), совместное с детьми участие в национальных праздниках, возможности изучения родного языка. Важным источником получения этнических знаний для детей, проживающих в мегаполисе, по-прежнему остается общение со старшим поколением, которое является носителем этнической культуры и хранителем традиций удмуртского народа.

Противоположная ситуация, которая выражается в отсутствии мотивации в передачи детям этнических характеристик со стороны членов семьи, приводит к закономерному отсутствию и у детей интереса к своей национальной культуре и, как следствие, их полной ассимиляции в иноэтническом окружении. Особенно заметно процесс сбой межпоколенной трансляции удмуртской культуры проявляется в условиях городской среды.

С другой стороны, именно современная городская среда, представляющая вариативное событийное пространство для презентации национальных культур, примером чему может служить Москва, является своеобразным катализатором пробуждения интереса к своей национальной

культуре у горожан более зрелого возраста, официально миновавших период личностной социализации. В данной ситуации важным институтом «этнической коррекции» выступают национально-культурные общественные организации как модернизированные институты, отчасти восполняющие функции семьи.

Список источников и использованной литературы

Источники

Анкеты участников социологического опроса. Москва/ Ижевск, Удмуртская Республика, 2016.

Формализованное интервью руководителя Воткинского отделения Всеудмуртской Ассоциации «Удмурт кенеш» В.М.Чертыговой; записи встречи автора с активом организации, Воткинск, Удмуртская Республика, декабрь 2016 года.

Использованная литература

1. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А., Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография //М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015.
2. Власов А. В., Белоусов Л. С. The post-soviet space: A transition period // Transition Studies Review. — 2010. — no. 17. — P. 108–122.
3. Воронцов В.С. Этнодемографическая ситуация в Удмуртии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2013 год.
4. Демченко Е.В., Язык и фольклор как основные атрибуты процесса этнической социализации детей в удмуртских семьях в условиях мегаполиса (по данным анкетирования в Москве и Ижевске)//Современное дошкольное образование. Теория и практика, №7 (69) / 2016.
5. Земляки. Удмуртское землячество в Москве, сост. М.М. Козлов// Ижевск, «Удмуртия», 2008 год.
6. Информационно-аналитический портал «ДРУЖБА НАРОДОВ. ПАЛИТРА московских диаспор, землячеств, автономий, национально-культурных общественных организаций», <http://www.palitra-diaspor.ru/lekcii/proshedshie-lektsii/pervaya-lektsiya-proekta/>
7. Информационно-справочный портал города Ижевска «Мой Ижевск», <http://www.myizh.ru/cache/population.php>
8. Итоги Всероссийской переписи населения, 2010 год, http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/a03e36804fde2c7d8d17ff6be9e332ec/pub-04-01_%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%3D94000000.pdf
9. Клишева В. А. Крестьянские хозяйства Удмуртии. 1917-1927 гг. / Ижевск, 2008.
10. Кошман Т.В., Удмурты в Казахстане, этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия: Сборник статей и материалов

Международной научной конференции, посвященной 65-летию доктора филологических наук, ученого -филолога Атаманова М.Г. //Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011.

11. Конституция Удмуртской Республики, 1994 год.

12. Куликов К.И. Национально-государственное строительство восточно-финских народов в 1917-1937 гг. //Ижевск; УИШ УРО РАН, 1993/.

13. Материалы межрегиональной научно- практической конференции, Ижевск, 28-29 октября 2004 года, Удмуртский институт истории, языка и литературы УРО РАН// Ижевск, 2005 год.

14. Назмутдинова Ирина Константиновна, Семейный этикет в системе традиционной и современной культуры удмуртов, на правах рукописи//Ижевск, 2013 год.

15. Никитина Г.А., Народная педагогика удмуртов// Ижевск, 1997 год.

16. Официальный сайт муниципального образования город Ижевск, <http://www.izh.ru/i/info/14725.html>.

17. Поздеев И.Л., «Проблемы этнической социализации (на примере удмуртского этноса)», на правах рукописи// Ижевск, 2005 год.

18. Поздеев И. Л., Васина Т.А., Адаптационные ресурсы и практики городских удмуртов// Вестник Российского университета дружбы народов, выпуск № 3 / 2011.

19. Попова Е.В., «Удмурты в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья: опыт соседства»//Этнографическое обозрение, 2010 год, выпуск 6.

20. Ресурсы централизованной библиотечной системы города Ижевска. <http://izhlib.ru/pages/izhnationalstatistic>

21. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года, том 11, раздел 4, «Национальный состав и владение языками, гражданство», Росстат, официальный сайт.

22. Солопова О.В., Козополянская А.В. Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века //Современное дошкольное образование. Теория и практика, №7 (69) / 2016.

23. Солопова О. В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка / Под ред. О. А. Дубовик, Л. В. Кузьмичева, А. Н. Литвинова, Г. Ф. Матвеев. — Т. 11 из Историки-слависты МГУ. — Издатель Степаненко Москва, 2016. — С. 610–635.

24. Тучков И. И. Джорджо Вазари и архитектура Чинквеченто: конец эпохи Возрождения//Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей / Под ред. Е. А. Ефимова, А. В. Захарова, Е. С. Кочеткова и др. — Т. 6. — СПб, 2016. — С. 395–406

25. Финно-угорский культурный центр РФ. <http://www.finnougoria.ru/community/nko/535/18850/>.

26. Черников В.В., публичная лекция на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016 год, <http://www.palitra-diaspor.ru/lekcii/proshedshie-lektsii/pervaya-lektsiya-proekta/>.
27. Шулакова Н.Н., Стратегия аккультурации удмуртской сельской молодежи в городе// Вестник Удмуртского университета, 2014 год, выпуск 3.

Роева Екатерина Борисовна
младший научный сотрудник лаборатории истории диаспор
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Образовательные проекты армянской диаспоры в Республике Армения (конец XX-начало XXI)⁵⁸

Аннотация: Статья посвящена вопросам развития и становления системы образования в Республике Армения, начиная с 1990-х. Особое внимание автор уделяет инвестициям армянской диаспоры России, США, Западной Европы и стран Востока, таких как Ливан, Сирия и Египет в сферу образования материнского государства и причинам этого явления. Автор выделил два магистральных направления, по которым идут инвестиции в образование в Республике Армения от диаспоры. В статье впервые вводятся в научный оборот данные о количестве средств, выделенных с 2003 года армянами Спюрка на образование в Армении, а также приведены примеры конкретных образовательных проектов, которые реализуются в РА на средства армянской диаспоры стран Востока и их влияние на общее состояние образовательной сферы республики.

Ключевые слова: армянская диаспора, образование в Армении, инвестиции, национальное образование, армянская диаспора Ливана, Тумо, Айб.

Annotation: The article is devoted to the issues of development and formation of the education system in the Republic of Armenia, starting from the 1990s. The author pays special attention to the investments of the Armenian diaspora in Russia, the United States, Western Europe and the Near East's countries, such as Lebanon, Syria and Egypt in the education of the motherland and the reasons for this phenomenon. The author singled out two main directions, which are used to invest in education in the Republic of Armenia from the diaspora. The article introduces for the first time the scientific data on the amount of funds allocated from the Armenian Diaspora to education in Armenia beginning with 2003, as well as examples of specific educational projects implemented in the Republic of Armenia at the expense of the Armenian diaspora of the Near East's countries and their impact on the overall state of the educational sphere of the Republic of Armenia.

Key words: Armenian diaspora, education in Armenia, investments, national education, Armenian Diaspora of Lebanon, Tumo, Ayb.

⁵⁸ Доклад зачитан в рамках ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения – 2017» 24.04.2017 года

В некоторых случаях современные диаспоры оказывают существенное влияние на внутреннюю ситуацию и направления внешней политики страны проживания, а также материнского государства⁵⁹, способствуют развитию транснациональных связей, действуют в качестве медиатора между исторической родиной и принимающим гражданским обществом.

Дезинтеграция Советского Союза в 1991 году повлекла за собой серьезные изменения во всех бывших республиках. Новые независимые государства оказались перед необходимостью определения для себя пути развития, который был бы отличен от предлагавшегося советской властью предыдущие 70 лет. Именно в этот период началось повсеместное национальное возрождение – отличительная черта постсоветского пространства начала 90-х годов XX века⁶⁰.

Не стала исключением и Республика Армения. Помимо решения конфликта в Нагорном Карабахе и преодоления экономического кризиса, связанного с последствиями землетрясения в Спитাকে, распадом единой системы СССР, блокадой со стороны Турции и Азербайджана, Армении, которая, как государство, стремилась к полной свободе и независимости, в этот период нужно было выработать новую систему образования. Эта система должна была быть направлена на то, чтобы граждане страны имели возможность получать высококачественное образование «не пересекая границу».

С этой целью правительство Армении стало проводить ряд реформ. Реализацию этих нововведений в сфере образования можно разделить на три этапа⁶¹:

Первый этап (1998-2002гг.) – это начало реформ, направленный на структурное преобразование системы образования и включает в себя реформу ее управления и финансирования. Особое внимание уделено процессу децентрализации.

Второй этап (2003 – 2009 гг.) направлен на улучшение организации содержания образования, повышение ее качества и обеспечение соответствия системы современным требованиям «информационного общества».

Третий этап (2009 – по н/в) начался принятием закона об общем образовании⁶² и государственных стандартов образования. Этот документ

⁵⁹ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов)// Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка, серия Историки-слависты МГУ, место издания Издатель Степаненко Москва, том 11, с.613

⁶⁰ Belousov L., Vlasov A. The Post-Soviet Space: A transition period// Transit Stud Rev, 2010, p. 115

⁶¹ О некоторых вопросах общеобразовательной системы в республике Армения после распада СССР http://np-intesco.org/media/cms_page_media/13/Armenian%20Educational%20Aspects.pdf (Дата последнего обращения 27.09.2016)

⁶² Закон Республики Армения об образовании <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus> (Дата последнего обращения 10.05.2016)

дал импульс более эффективному выполнению вышеуказанных реформ и их углублению.

В настоящее время система образования Армении включает:

- Вновь созданную сеть образовательных учреждений разных типов от детских садов до высших учебных заведений;
- комплекс государственных образовательных стандартов, программ разного уровня и направленности, обеспечивающих последовательность образования;
- систему органов управления образованием и подведомственных учреждений.

Государственная политика в сфере образования определена Конституцией Республики Армения и законом «Об образовании», принятом в 1999 году.

Закон «Об образовании» устанавливает принципы государственной политики в области образования и организационно-правовые и финансово-экономические основы системы образования.

Государственная политика включает в себя следующие основные принципы:

- Опорой государственной политики является национальная школа, главная цель которой – формирование всесторонне развитой личности, преданной своему государству, идеалам гуманизма и гражданственности;
- Республика Армения провозглашает и гарантирует приоритетное развитие образования как важнейшего фактора укрепления государственности;
- Содействие армянофильской образовательной деятельности в диаспоре.

Кроме этого, в законе «Об образовании» в статье 6 «Государственные гарантии образовательного права» прописано то, что государство способствует, чтобы в образовательной деятельности участвовала также и армянская диаспора⁶³.

«Мы хотим осуществлять благотворительные проекты, которые окажут влияние на будущее Армении, помочь ей перейти от модели выживания, которая сегодня доминирует, к модели процветания. А для этого необходимо трансформировать образ мысли людей, приучить их работать «в длинную» и думать на 20-30 лет вперед», - эта мысль видного представителя деловых кругов России Рубена Варданяна⁶⁴ является квинтэссенцией того «экономического» интереса, которую проявляли и проявляют армяне диаспоры во всем мире к своей Родине.

⁶³ Закон Республики Армения об образовании <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus> (Дата последнего обращения 10.05.2016)

⁶⁴ Р. К. Варданян <http://m.mediamax.am/ru/news/98/7625> (дата последнего обращения 13.12.15)

Инвестирование средств в систему образования Армении армянами Спюрка идет по двум основным направлениям. Первое и наиболее очевидное - это финансирование строительства новых школ, спортивных комплексов, центров высоких технологий и дополнительного образования, ремонт уже существующих школ и детских садов, благоустройство территорий образовательных учреждений, пополнение фондов школьных библиотек, публикацию учебников. На все это, по самым скромным оценкам, которые приводит Министерство диаспоры Республики Армения, в период с 2003 по 2015 год различными благотворительными фондами было потрачено около 30 млрд драм, т.е. порядка 63 млн долларов⁶⁵.

Второе направление, которое 1-е десятилетие XXI века развивается особенно активно - это инвестиции во всестороннюю реорганизацию системы образования Республики Армения, создание новых образовательных программ, направленных на то, чтобы школьники Армении получали такое среднее образование, которое позволило бы им на равных претендовать на места в лучших университетах мира.

Здесь следует ответить на вопрос: почему армяне из диаспоры вкладывают такие колоссальные средства именно в систему образования?

Главная задача и стремление армян диаспоры – воспитание патриотически настроенных граждан, которые будут обладать таким багажом знаний и умений, что смогут возродить Республику Армения в таком качестве, как это видят армяне Спюрка. По их мнению, это должна быть страна устойчивая от экономических кризисов, независимая от сырья и ресурсов соседних государств. «Строя современную национальную школу, которая зиждется на лучших достижениях мировой технологической и образовательной мысли, мы учитываем и то, что ей предстоит воспитывать гражданина Армении. Не напрягая учеников идеологически, мы пытаемся усилить национальный окрас»⁶⁶.

Поскольку формирование этнической идентичности у человека совпадает с периодом его обучения в школе⁶⁷, армяне диаспоры инвестируют средства именно в среднее образование. Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к этнической группе предложил Ж. Пиаже⁶⁸. Он выделяет три этапа в развитии этнических

⁶⁵ По материалам, предоставленным из архива Министерства диаспоры Республики Армения младшему научному сотруднику лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Е.Б. Роевой в рамках практики в июле-августе 2016 года.

⁶⁶ А. Ашотян Школа должна давать инструменты познания себя и мира, 03.09.2012. <http://www.edu.am/index.php?id=5737&topMenu=-1&menu1=205&menu2=205&arch=0> (Дата последнего обращения 09.09.2016)

⁶⁷ Солопова О. В., Козополянская А. В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С. 6–13.

⁶⁸ Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994, с. 153.

характеристик: 1) в 6-7 лет ребенок приобретает первые - фрагментарные и несистематичные - знания о своей этнической принадлежности; 2) в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации - национальность родителей, место проживания, родной язык; 3) в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

Где бы не проживали армяне, материнское государство и его благоденствие для них является приоритетом. Именно это мобилизует диаспору как в старых государствах, так и в новых. Материнское государство как самостоятельный объект развития - особый интерес любой диаспоры. Эти чаяния характерны для диаспоры даже больше, чем для самих граждан Республики Армения. «Независимо от процессов интеграции в ЕАЭС для Армении приоритетом является национальное образование»⁶⁹.

Все диаспоральные организации, которые осуществляют инвестирование в сферу образования Армении можно разделить на две части:

- организации, создающие свои собственные научные и образовательные учреждения
- структуры, регулярным образом поощряющие научные исследования

Одним из крупнейших инвесторов в сферу образования в республике Армения является Образовательный фонд «Айб». Этот Фонд организовали несколько друзей, членов армянской диаспоры, живущих в разных странах, в 2006 году. Их объединила идея развития и преобразования Армении через образование. Для этого они решили построить школу будущего. Детально изучив состояние учебных программ ереванских школ, выявив плюсы и минусы системы образования современной Армении, ее сильные и слабые стороны, а также передовой международной опыт, они первоначально пришли к пониманию необходимости перестроить уже существующую в Ереване школу под те стандарты, которые определили для себя как наиболее прогрессивные и инновационные. При этом после проведенного «зонирования» стало очевидно — нужно не корректировать старое, а строить новое.

От идеи до реализации прошло пять лет, и в 2011 году в столице Армении городе Ереване свои двери открыла гимназия будущего — Школа «Айб». Эта школа стала первым социальным проектом в сфере частного образования в Армении. Ее открытие стало началом широкомасштабной долгосрочной многовекторной программы по созданию «Образовательного узла Айб», строительство которого ведется на 7 гектарах и должно быть закончено к 2017 году.

⁶⁹ А. Ашотян <http://www.tert.am/ru/news/2014/10/21/Armenia-arneb-ashotyan-interview/1223671> (Дата последнего обращения 09.09.2016)

Сегодня в Школе Айб учится 416 учеников. Всем ученикам, поступившим в старшую школу «Айб», предоставляются равные возможности для обучения вне зависимости от платежеспособности семьи. Со дня открытия школы более 70% ее учеников получают ежегодную стипендию от Образовательного фонда «Айб».

«Ставку на родительский карман мы не делаем, – говорит один из организаторов Ашот Асланян. – Школе нужны ученики не богатые, а способные, ведь известность ей принесет лишь сложившаяся карьера выпускников. Если ученик сдал экзамены и поступил в нашу школу, то она должна найти средства на его образование – привлечь меценатов, государственные структуры, различные фонды или сама взять на себя часть расходов. Однако родитель должен быть первым инвестором для своего чада. Ему, можно и так сказать, должно быть выгодно сделать даже небольшое капиталовложение в будущего высокооплачиваемого специалиста. Но пока – это ребенок, которого надо поддержать и дать возможность раскрыться, конечным же потребителем его знаний и навыков будет общество».

В школе «Айб» разработана инновационная система образования, которой подчинен не только учебный план, но даже внутренняя планировка здания учебного заведения. Для детей здесь также организовано множество кружков, в т.ч. с уклоном в IT-область, творческих мастерских, редакция газеты. В данной учебно-ролевом игровом формате предусмотрена система стимулирования освоения новых знаний. За хорошие оценки на личный счет ученика поступает виртуальная «валюта», которая может быть направлена в счет погашения реальной платы за обучение. Также дети могут подготовить концерт, выпустить номер газеты, проявить свой творческий потенциал, а вырученные от продажи билетов или подписки виртуальные деньги опять-таки использовать по уже означенному формату или по своему усмотрению.

В школе «Айб» действует система менторства. Ментор-ученик старших классов должен курировать работу школьника из младшей параллели. Так ученики получают опыт педагогической работы и социальной межвозрастной коммуникации.

Уникальным нововведением в школе «Айб» являются т.н. фаблабы – мастерские-лаборатории, оснащенные специальными приборами и материалами, которые позволяют применять инновационные технологии в различных областях науки и производить образцы «практически всего». Фаблабы были впервые созданы Массачусетским технологическим институтом в США и в настоящее время активно распространяются по всему миру. Эксклюзивная программа внедрения этик, так называемых, «умных» лабораторий в Армении позволяет простимулировать развитие прикладных аспектов образовательных программ. Первые два фаблаба в Армении были открыты при школе «Айб» в Ереване в 2015 году, а также в Центральной школе Дилижана в том же году.

Помимо инвестирования непосредственно в проект Школа «Айб», руководство Фонда вкладывает средства в проведении общеармянских и общероссийских образовательных мероприятий. Так, уже несколько лет

подряд проводятся олимпиады «Кенгуру: математика для всех», «Русский медвежонок: языкознание для всех», «Пчелка: армянский для всех», Всеармянский турнир юных химиков. Все они предоставляют возможность ученикам из самых отдаленных мест Армении или России помериться интеллектуальными силами с миллионами сверстников во всем мире, по-новому проявить себя.

Активное участие в развитии системы образования Республики Армения по всем возможным направлениям осуществляют представители армянской диаспоры стран Востока, здесь в первую очередь идет речь о ливанских армянах, а также о деятельности армянских благотворительных фондов, основанных в Египте и Сирии.

Несмотря на свою относительную немногочисленность (от 140 до 160 тыс человек)⁷⁰ ливанская армянская диаспора является одной из самых активных.

В контексте основания научно-образовательных учреждений в Армении армяне Ливана воплотили в жизнь ряд проектов, среди которых следует отметить Центр креативных технологий ТУМО. Инициатива по созданию "Тумо" принадлежит Сэму Симоняну -- американскому армянину, уроженцу Ливана, добившемуся коммерческого успеха в сфере телекоммуникаций. Центр креативных технологий открылся в Ереване в августе 2011 года. Его целью является бесплатное обучение молодых людей от 12 до 18 лет навыкам в IT-сфере, их ознакомление с передовыми технологиями, а также предоставление возможности для его углубленного изучения. Симонян и группа разработчиков этой образовательной программы выбрали четыре основных направления обучения -- разработка web-дизайна, компьютерных игр, цифровые медиа и анимация. Такой список не случаен -- выбраны были перспективные области, навыки работы в которых позволят ребятам, находясь в Армении, работать на любую точку мира. С момента создания центра обучение в нем уже прошло свыше 10 тыс. человек. В настоящее время подразделение центра ТУМО действуют в Дилижане, Гюмри, Степанакерте.

Кроме этого, армяне Ливана оказывают мощную финансовую поддержку образовательным учреждениям Армении разного уровня. В частности, культурный союз Текеян, основанный в Бейруте в 1947 году, финансирует бердзорскую⁷¹ школу имени Ваана Текеяна⁷². В 2015 году «Центр Текеян» осуществил программу «Учебники – 2015». В рамках которой 279 ученикам было предоставлено бесплатно 4173 учебника.

Одним из самых старых благотворительных фондов армянской диаспоры, который осуществляет различные образовательные программы как

⁷⁰ The World Factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/le.html#People> (Дата последнего обращения 02.03.2017)

⁷¹ Город в Закавказье на левом берегу реки Акари, на юго-западных склонах Карабахского хребта, на автодороге Степанакерт — Горис, в 60 км от Степанакерта.

⁷² Ваган Текеян – армянский поэт и общественный деятель.

в Армении, так и за рубежом, - Всеобщий армянский благотворительный союз, основанный в 1906 году в Каире. На данный момент ВАБС имеет филиалы в 30 странах мира, деятельность фонда разнообразна и направлена на содействие решению проблем армянства. На деньги фонда проводятся гуманитарные акции, открываются армянские школы, летние лагеря для детей армянской диаспоры.

Активное участие ВАБС принимает и в развитии системы образования независимой Армении. Эту деятельность можно условно разделить как минимум на три части:

- открытие новых учебных заведений в Республике Армения;
- финансовая поддержка ремонтных работ в учебных учреждениях Армении и строительства новых;
- стипендиальная поддержка студентов разных ВУЗов РА и научных работников.

Самыми крупными проектами союза в сфере образования стало открытие в 1991 году Американского университета Армении и духовной семинарии «Вазгениян» на Севанском полуострове (1993г., названа в честь Католикоса Всех армян Вазгена Первого).

С учреждением Американского университета Армении (АУА) в Армению внедрилась новая, западная научно-образовательная культура, что в значительной степени способствовало сохранению и развитию научно-образовательной системы, переживавшей кризис после дезинтеграции Советского Союза. Учреждение университета придало новый импульс конкуренции между научно-образовательными заведениями страны, что послужило дополнительным стимулом для преодоления стагнации сферы образования и обеспечения ее развития. Конкуренция была не только и не столько между традиционно действующими в республике и новосозданными научно-образовательными учреждениями (например, АУА), сколько между различными научно-образовательными моделями (западной и советской)⁷³.

Учреждение АУА послужило примером для учреждения других зарубежных вузов в нашей стране, таких как Французский университет Армении, Армяно-российский (Славянский) университет, Европейская региональная академия, Ереванский филиал Московского государственного университета и пр., что стимулирует развитие научно-образовательной сферы в Армении посредством фактора конкуренции между различными университетами.

Согласно данным, опубликованным в ежегоднике «Армянская диаспора», выпущенного Министерством диаспоры Республики Армения, в 2014 году ВАБС спонсировал ремонтные работы в ереванском образовательном комплексе «Олимпос», стипендии получили молодые научные сотрудники института древних рукописей имени св. Месропа

⁷³В. Овян. Вклад диаспоры в развитие научной системы Армении http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=13681 (Дата последнего обращения 20.10.2016)

Маштоца (Матенадаран) и лучшие студенты Американского университета Армении.

В 2015 году 5 лучших студентов 5 разных факультетов Ереванского государственного университета удостоены премии «Погос Нубар». ВАБС обеспечил призовой фонд 9-й общешкольной Олимпиады по шахматам, в которой приняли участие 15 тыс. школьников.

Еще один крупный проект в образовательной сфере Республики Армении, реализуемый представителями армянской диаспоры, начал функционировать совсем недавно – с 2015 года. Проект «Teach for Armenia» был создан на базе глобального проекта «Teach for...». «Teach For Armenia» – некоммерческая организация, которая верит, что каждый ребенок в Армении может и должен получить достойное образование. «Мы отбираем наиболее талантливых и одаренных выпускников высших учебных заведений, обучаем их и отправляем в неблагополучные школы регионов Армении, сроком на 2 года, таким образом, предоставляя армянским школьникам возможность улучшить свое образование. Мы уверены, что каждый армянский ребенок, независимо от его социального положения, должен иметь возможность полностью раскрыть свой потенциал», – отметила основатель программы Лариса Райан⁷⁴. Проект направлен на реформирование системы образования Республики Армения путем изменения в сознании граждан республики отношения к образованию как к таковому. «В первую очередь мы хотим на деле доказать, что быть педагогом — это большая честь и ответственность. Для нас одним из главных показателей эффективности программы будет желание детей ходить в школу»⁷⁵.

Таким образом, в ходе исследования удалось проанализировать вклад армянских диаспор в систему образования Республики Армения. Было выявлено два ключевых, общих для всех диаспор мира, направления инвестирования средств. Исследование показало, что представители армянской диаспоры, активно интегрируясь в принимающее общество⁷⁶, вместе с тем целенаправленно стремились сохранять свою самобытность – культурные традиции, язык, верность Армянской апостольской церкви, что в дальнейшем, с обретением Арменией независимости, способствовало развитию их более тесной связи с исторической Родиной. Для армян спюрка инвестирование средств в систему образования Армении становится не столько бизнес решением, сколько вкладом в будущее Армении. Так

⁷⁴ Мама спросила меня, почему я не делаю это для армянских детей: Лариса Райан о том, как появился Teach for Armenia// <http://barev.today/news/teachfa> (Дата последнего обращения 22.04.2017)

⁷⁵ Teach For Armenia — мы хотим создать новое поколение талантливых педагогов// <http://armeniangc.com/2015/03/teach-for-armenia-mi-hotim-sozdat-novoe-pokolenie-talantlivyx-pedagogov/> (Дата последнего обращения 22.04.2017)

⁷⁶ Тучков И. И. Джорджо Вазари и архитектура Чинквеченто: конец эпохи Возрождения // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей / Под ред. Е. А. Ефимова, А. В. Захарова, Е. С. Кочеткова и др. — Т. 6. — СПб, 2016. — С. 395–406

диаспора и материнское государство выступают как единомышленники в определении и реализации наиболее значимых и долгосрочных государственных задач.

Список использованной литературы и источников:

1. Закон Республики Армения об образовании <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus>
2. The World Factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/le.html#People>
3. Ашотян А. <http://www.tert.am/ru/news/2014/10/21/Armenia-arneb-ashotyan-interview/1223671>
4. Ашотян А. Школа должна давать инструменты познания себя и мира, 03.09.2012 <http://www.edu.am/index.php?id=5737&topMenu=-1&menu1=205&menu2=205&arch=0>
5. Belousov L., Vlasov A. The Post-Soviet Space: A transition period// *Transition Studies Review*. — 2010. — no. 17. — P. 108-122.
6. Варданян Р. К. <http://m.mediamax.am/ru/news/98/7625>
7. Мама спросила меня, почему я не делаю это для армянских детей: Лариса Райан о том, как появился Teach for Armenia// <http://barev.today/news/teachfa>
8. О некоторых вопросах общеобразовательной системы в республике Армения после распада СССР http://np-unesco.org/media/cms_page_media/13/Armenian%20Educational%20Aspects.pdf
9. Овян В. Вклад диаспоры в развитие научной системы Армении http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=13681
10. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994, с. 153
11. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов)// *Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка, серия Историки-слависты МГУ, место издания Издатель Степаненко Москва, том 11*
12. Солопова О. В., Козополянская А. В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // *Современное дошкольное образование: теория и практика*. — 2016. — № 7(69). — С. 6–13
13. Teach For Armenia — мы хотим создать новое поколение талантливых педагогов// <http://armeniangc.com/2015/03/teach-for-armenia-mi-hotim-sozdat-novoe-pokolenie-talantlivyx-pedagogov/>
14. Тучков И. И. Джорджо Вазари и архитектура Чинквеченто: конец эпохи Возрождения// *Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей / Под ред. Е. А. Ефимова, А. В. Захарова, Е. С. Кочеткова и др.* — Т. 6. — СПб, 2016. — С. 395–406

Соколов Артем Антонович
аналитик лаборатории истории диаспор
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Тимошков Никита
выпускник исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Становление общественных спортивных организаций в странах ближнего зарубежья (Россия, Украина, Беларусь)

Аннотация: Статья посвящена вопросам становления болельщицкого движения на территории восточно-европейских стран ближнего зарубежья (Россия, Беларусь, Украина), начиная с 1970-х годов. Особое внимание автор уделяет специфике возникновения организованных движений болельщиков в этих странах, а также выявляет основные этапы становления данного солильного феномена.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Украина, футбол, болельщики, спорт, фанаты

Annotation: The article discusses the issues of the development of the football fan movement (culture) in the territory of the neighboring Eastern European countries (Russia, Belarus and Ukraine) since the 1970s. The author pays particular attention to the specificity of the emergence of organized fan movements in these countries, as well as identifies the main stages in the development of this social phenomenon.

Key words: supporters groups, football, Belarus, Ukraine, Russia, supporters, fans, sport.

На сегодняшний день такой социальный феномен, как футбольный фанатизм, практически полностью находится вне поля зрения ученых на постсоветском пространстве. Те отечественные и зарубежные работы, посвященные изучению этой темы, акцентируют внимание преимущественно на негативных аспектах, рассматривая данное явление как что-то маргинальное и асоциальное. В целом, историографы относятся к футбольному фанатизму весьма скептически, определяя его как временное явление, связанное с процессами социализации молодежи. В действительности же понятие футбольного фанатизма намного разнообразнее, а его частью являются люди из различных слоев общества.

Итак, прежде всего, необходимо понять, что именно подразумевается под футбольными фан-движениями и фанатами. Сегодня в СМИ, литературе и самой болельщицкой среде существует целый ряд определений. Так, фан-движением называется общественное движение, поддерживающие какой-

либо конкретный футбольный клуб. Если попытаться свести к общему знаменателю определения слова "фанат", то можно констатировать, что это человек, испытывающий повышенное влечение к определенному социальному или культурному явлению. При этом футбольный фанат имеет свою специфику. Во-первых, футбольные фанаты и болельщики дифференцируются на подгруппы. А во-вторых, футбольный фанатизм является более разносторонним явлением, поскольку внутри самого движения присутствует антагонизм (например, противостояние болельщиков "Спартак" и ЦСКА).

Один из давних вопросов, на который сегодня зачастую не могут ответить даже сами фанаты, заключается в том, кого считать футбольным фанатом, а кого просто болельщиком. Сегодня разделение происходит на основании нескольких критериев. Во-первых, знание и принятие субкультуры футбольных фанатов. Во-вторых, активное посещение домашних матчей любимого клуба. В-третьих, ежегодное совершение несколько выездов на выездные встречи команды. Когда фан-движение становится по-настоящему массовым и достигает численности в несколько сотен или даже тысяч человек, то оно сталкивается с тем, что одинаковое общение между всеми фанатами становится невозможным просто физически. В это время происходит своеобразный распад фан-движения на фан-группы, куда входят наиболее активные фанаты. Однако большая часть фанатов не входит в эти группы, предпочитая, например, совершать выезды вместе с теми людьми, с которыми находятся в приятельских или дружеских отношениях.

Таким образом, фан-движения становятся неоднородными по своему составу и подразделяются на несколько групп болельщиков. Наиболее умеренный тип - "Кузьмичи". Они не распевают песни, не устраивают красочные представления. Основная масса представителей – люди средних лет, в основном хорошего достатка. В отличие от радикальных фанатов, сидящих за воротами, располагаются на центральных трибунах. Отличительной особенностью кузьмичей является хорошее знание истории футбола. В представлении большинства людей именно "кузьмичи" и представляются обычными болельщиками.⁷⁷ Также "кузьмичами" называют людей преклонного возраста, которые любят поучать молодежь.

Наиболее активной и агрессивной частью фан-движения являются так называемые hooligan's (футбольные хулиганы). Их численность невелика и составляет обычно несколько десятков человек. У подобных фан-групп наиболее жесткие требования. Hooligan's обязаны ежегодно совершать большинство выездов, особенно в те города, фан-движения которых враждебны по отношению к ним и участвовать во всех драках.

⁷⁷ Илле А. Футбольный фанатизм в России: Фан-движения и субкультура фанатов//Молодежные движения и субкультуры Петербурга. СПб.,2009
URL:<http://subculture.narod.ru/texts/books1/ille>

Следующая категория болельщиков – "карланы". Карланы – это в основном молодежь из рабочих районов, не обремененная высоким интеллектом, для которых поход на стадион – это способ разрядиться, поорать кричалки, оскорбить болельщиков противоположной команды. Представители фирм, элиты фанатского движения, присматриваются к таким сомнительным кадрам, для будущего рекрута в свои ряды. Почти каждая мощная ультрас группа, будь-то Фратрия московского "Спартака" или Red Blue Warriors столичных армейцев, имеют свое молодежное отделение, состоящее преимущественно из карланов. Вообще Термин карлан зародился в Англии в конце 1950-х годов. В середине 1960-х годов трибуны английских стадионов примерно на 70 % состояли из тех, кто отождествлял себя с футбольным насилием. Каждый второй матч заканчивался серьезными потасовками, некоторые районы городов на время матчей превращались в запретные зоны. Из одного города в другой с четко определенной целью выявить сильнейшего выезжало от 400 до 7000 человек. Вследствие этого тысячи обычных поклонников игры стали держаться подальше от стадионов, а телетрансляции стали для них единственной альтернативой посещению матчей.

Также следует упомянуть членов фан-групп, которые тоже немногочисленны, как и футбольные хулиганы. Обычно они объединены по территориальному принципу: один населенный пункт или один район города (или микрорайон). Такие фан-группы заказывают специальную символику и атрибутику, отражающие не только поддержку определенного клуба, но и принадлежность к данной фан-группе. Чаще всего образование таких групп происходит по территориальному принципу, что естественно наиболее удобно в плане коммуникаций между фанатами. Например, фан-группу могут образовать жители пригородного поселка, поддерживающие команду "большого города", или жители городского микрорайона.

Болельщики в СССР

Первые футбольные фанаты в СССР появились в начале 1970-х годов. От обычных болельщиков они отличались только более организованной поддержкой своих команд, например "кричалками".⁷⁸ Предметы атрибутики (шарфы, свитера и прочие предметы одежды) появились несколько позже, а поскольку то время не существовало магазинов специальной атрибутики, то предметы одежды, отождествляющие болельщика с клубом, приходилось делать самостоятельно. Фанатизм стал социальным явлением в стране. Катализатором фанатского движения стала молодежь, для которой это была своего рода отдушина, возможность сплотиться вокруг чего-то, поскольку в эпоху застоя в СССР не было никаких молодежных альтернативных движений, никаких партий. Здесь также стоит отметить ряд других факторов. Во-первых, в пубертатном возрасте группа единомышленников, связанных

⁷⁸ Козлов В. Фанаты. Прошлое и настоящее российского околофутбола. – СПб.: Амфора, 2008 стр.5

одним мировоззрением, самовыражаются посредством футбола. Фанатский драйв представлялся чем-то ярким и новомодным. Во-вторых, в 1970-е годы в СССР приходят новые тенденции, пусть и в сжатом виде. Западная музыка, западный стиль одеваться (стиляги), западный подход к футболу. Период с середины 1970-х по начало 1990-х годов характеризуется нарастанием напряженности в среде поклонников футбола. Началу противоборства поклонников различных команд послужили следующие факторы:

1. Спортивный фактор. Противостояние ведущих команд всегда привлекало огромное количество болельщиков, именно у них были самые большие армии болельщиков. В Советском союзе такими клубами были московский "Спартак" и киевское "Динамо". Именно их матчи зачастую решали судьбу чемпионата, и накал поединков был сумасшедшим. Огромный поток эмоции и адреналина приводил к стычкам наиболее активных групп болельщиков.

2. Внутриреспубликанский фактор. Матчи с участием команд из одной республики. Здесь стоит разделить это понятие на 2 направления. Первое – дерби, матчи команд из одного города. Дерби, считаются наиболее жестким типом противоборства группировок. Соединенные одним городом, но разными клубными предпочтениями, болельщики устраивают массовые акции с целью оскорбления и высмеивания оппонентов. Второй фактор внутриреспубликанского признака – это принцип младшего брата. Внутри каждой республики был один главный клуб, на которой работали все остальные: "Динамо" Киев (Украина), "Динамо" Тбилиси (Грузия), "Пахтакор" Ташкент (Узбекистан), "Зимбру" (Молдавия), "Жальгирис" (Литва). Остальные клубы из республик выступали статистами и по сути являлись подготовительными центрами для ведущих команд. Естественно, такая расстановка сил не нравилась болельщикам команд "из провинции», возникал некий комплекс младшего брата. Соответственно, появлялась зависть и неприязнь, основанная на несправедливости. Особенно горячими получались матчи "Динамо" Киев с "Шахтером" Донецк и днепропетровским "Днепром".

3. Социальный фактор. Преимущественно преобладал в Москве, где базировались пять команд – "Спартак", ЦСКА, "Динамо", "Локомотив" и "Торпедо". Болельщики команд причисляли себя не только к данному коллективу, но и к той социальной прослойке, с которой команда себя позиционировала. Спартаковцы – простые рабочие (пролетариат), динамовцы – представители милиции и КГБ, ЦСКА – армейцы, торпедовцы – автозаводцы (среди болельщиков этой команды преимущественно интеллигенция), "Локомотив" – железнодорожники. Центральным противостоянием в фанатской среде, воплотившей в себе идею противопоставления народных масс и силовых структур, считается столкновение между спартаковцами и коалицией динамовцев и армейцев.

Становление движения болельщиков в Российской Федерации

Родоначальниками возникновения фанатского движения в СССР принято считать московский "Спартак", который пользовался наибольшей поддержкой народа. Возникло фан-движение красно-белых в 1972 году. Однако в то время болельщики не были организованы, а поддержка команды происходила спонтанно. Первый выезд фанаты "Спартака" осуществили лишь спустя пять лет. Во времена выступления команды в первой лиге фанаты посетили выездную встречу "Спартака" в Минске. В 1980-е годы спартаковское движение становится массовым. Появление других сообществ (у ЦСКА и Динамо) повлияло на расстановку сил в болельщицкой среде. Появилась культура противостояния. Но, так как спартаковская организация была самая мощная и масштабная, именно туда в основном шла молодежь. Период 1980-х годов называют периодом фанатских войн, из-за постоянных стычек.

Пик болельщицкого движения второй половины 1980-х - начала 1990-х закончился с дезинтеграцией Советского Союза, когда появились свои чемпионаты в бывших союзных республиках. Новообразованные первенства оказались гораздо менее интересными. Зрительский интерес к футбольным матчам резко упал, поскольку "Спартаку", "Динамо" и ЦСКА приходилось играть не с сильными украинскими командами, а с клубами, которые еще совсем недавно находились во второй лиге союзного чемпионата. Резко сократилась и посещаемость. Если всесоюзное первенство собирало многотысячную аудиторию (союзный чемпионат твердо входил в пятерку первенств Европы по этому показателю), то к 1991 году стадионы стали практически пустыми. Такая печальная ситуация в российском футболе наблюдается вплоть до 1994 года, когда болельщицкое движение начало постепенно возрождаться. Отличительной особенностью того времени стало появления первых в России организованных группировок болельщиков. До этого фанаты одной команды никак себя не называли, у них не было собственной символики или чего-то подобного.

Новое поколение болельщиков равнялось на английский опыт. С распадом СССР информация стала доступна, статьи печатались в новообразованных журналах болельщиков наподобие "Русского Фан-Вестника". По этой причине англоязычные названия первых фирм не случайны - российский фанатизм в его современном виде в те годы еще только искал свой путь и многое заимствовал у западных, прежде всего британских фанатов⁷⁹. В расчет брался английский опыт 1970-х годов, период расцвета футбольного хулиганства в Англии, в 1980-е и начало 1990-х характеризуется кардинальными реформами в британском футболе, и ужесточение наказания за правонарушения на спортивных мероприятиях, вследствие чего властям удалось решить проблему безопасности проведения спортивных мероприятий. Вторая половина 1990-х в российском спортивном

⁷⁹ Илле А. Футбольный фанатизм в России: Фан-движения и субкультура фанатов//Молодежные движения и субкультуры Петербурга. СПб.,2009
URL:<http://subculture.narod.ru/texts/books1/ille>

сообществе характеризуется, прежде всего, расцветом футбольного хулиганства. Именно в те годы началась вторая волна противостояния болельщиков "Спартака" и ЦСКА. В конце 1990-х начале 2000-х агрессия радикальных болельщиков сходит на нет, стычки остаются, но переходят в другую плоскость. Когда государство стало обращать внимание на болельщицкий беспредел, устраивать драки в центре города стало административно и уголовно наказуемо. Лидеры организаций договорились проводить баталии по предварительному стовору, в местах далеких от посторонних глаз. Обычно такие потасовки проходили и проходят в лесу, или где-нибудь в поле, где нет органов правопорядка. Такие действия сыграли на руку и простым гражданам, которым теперь не надо искать обходные пути, чтобы ненароком не нарваться на агрессивную толпу в день матчей, а любители футбола получили возможность выплеснуть адреналин без преследования со стороны милиции (полиции). Также такие потасовки выработали определенный кодекс чести поведения болельщиков во время драки, вследствие чего, случаи использования подручных средств, свелись на нет. Такая потасовка стала представлять из себя классический кулачный бой.

В 1990-х годах в болельщицкой преимущественно царили анархические настроения. Романтика данного периода – нонкорформизм и отрицание общечеловеческих норм, в 2000-х - рост националистических и ксенофобских идей. Связано это было с тем, что в то время сложилась дружба двух субкультур - футбольных болельщиков и "бритоголовых".⁸⁰ Кроме того, фанаты искали новый способ самоутвердиться, старые противоречия уже не приносили тех эмоций, что и раньше, значит, нужно было находить новые конфликтные прецеденты, и националистические идеи здесь сыграли значительную роль. Отечественные болельщики брали примеры с западных "коллег", где правое мировоззрение было в фаворе, особенно в традиционно братских для наших спортивных организаций Балканах.

В настоящее время большинство российских футбольных клубов имеет свою поддержку и свой фан-клуб. Несмотря на то, что со стороны фан-культура различных клубов кажется идентичной, в ней имеется ряд различий. Болельщики из столичного региона более обеспеченные, соответственно они устраивают масштабные выезды, зачастую они перевешивают аудиторию команды - хозяев. Во-первых, фанаты команд регионов преимущественно домоседы, лишь небольшая группа - выезды по стране осуществляют около 200-300 человек. Во-вторых, болельщики провинциальных команд более спокойные, они не устраивают красочных представлений, ограничиваясь лишь словесной поддержкой. В самых сильных командах структура фанатского движения наиболее дифференцирована на мелкие подразделения (боевые отряды, ответственные за выезды и прочие), в маленьких клубах

⁸⁰ Тарасов А. статья «Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм» - Русский национализм между властью и оппозицией. Сборник статей. М.: Центр «Панорама», 2010.

болельщики занимаются всем вместе. В целом, провинциальная болельщицкая культура весьма консервативна и мало отличается от советской культуры поддержки.

Особенности формирования болельщицкого движения на территории независимой Украины

Несмотря на то, что первопроходцем в создании организации болельщиков относится к московскому "Спартаку", спонтанные проявления активной поддержки впервые проявились в Киеве. Украинское движение болельщиков зародилось в 60-е годы. И связано было в первую очередь с киевским "Динамо" – самым успешным украинским клубом. В то время футбольные матчи были своеобразной "территорией свободы" – там советскому человеку разрешалось многое из того, что в повседневной жизни было под запретом. Например, в 1961 году победа "Динамо" над харьковским "Авангардом" была отпразднована первым в СССР пиротехническое шоу.⁸¹

Первые киевские болельщики ходили на футбол организованно, группой от 40 до 100 человек. В этом движении были свои неформальные лидеры, вокруг которых собиралась основная масса участников. В начале 70-х такого понятия, как фанатская атрибутика, не существовало, избранные могли похвастаться значками общества "Динамо".⁸² С началом перестройки советское фан-движение смогло перейти на новый уровень. Так, 23 марта 1980 года состоялся первый выезд болельщиков команды в другой город. Изначально это было не футбольное событие - группа молодых людей отправилась на хоккейный матч между киевским "Соколом" и московским "Спартаком", но попали они также и на матч "Динамо".

В то же время формирование структурированной организации, сложилось не сразу, только в конце 1970-х годов появляются организованные группировки. Начало перестройки дало толчок для выхода советского спортивного движения на новый уровень. 23 марта 1980 года - особая дата для киевских фанатов. Именно в этот день состоялся первый выезд болельщиков команды в другой город, в Москву. Войдя в контакт с московскими болельщиками, киевляне позаимствовали у них культуру поддержки. На трибунах начали появляться люди в вязаных шапочках и шарфах бело-синих цветов, на трибунах появились плакаты и баннеры. Все это было завезено из Москвы.⁸³

В первые годы существования группировки киевского Динамо весьма тесно сотрудничали со спартаковскими коллегами, однако, с началом перестройки, когда начались социально-политические преобразования, и развития национального вектора в республиках, отношения между болельщиками заметно ухудшились. Особенно с представителями

⁸¹ Интернет- портал// <http://dynamo.kiev.ua/blog/91566.html>

⁸² Там же.

⁸³ Интернет-портал "В городе" "Динамовские" фаны в СССР: первые фаер-шоу и дружба со "Спартаком"//<http://kiev.vgorode.ua/news/sport/144569/>

московских команд, в которых видели Кремль и КПСС. Также наложился и спортивный фактор 1980-е время спортивного соперничества между динамовцами Киева и "Спартаком". Болельщики киевского "Динамо" впервые была создана ультрас-культура. Ультрас – это наиболее активный вид болельщиков, поддерживающий свою команду по средствам визуального представления. За пределами Москвы именно болельщики киевского "Динамо" пользовались наибольшим авторитетом в среде болельщиков.

В целом, формирование болельщицкого движения на Украине пришлось на конец 80-х - начало 90-х годов, и своим развитием оно очень похоже на российское. С обретением независимости Украины движение стало потихоньку затухать, поскольку местные болельщики остались без главного внешнего врага. К тому же в начале 90-х годов многим фандвижениям вообще стало не до футбола – из-за экономических и социальных потрясений в стране их численность резко упала⁸⁴. Это оказало серьезное влияние на болельщиков, которых из-за отсутствия достойных противников становилось все меньше и меньше. При этом в советское время не сформировалась такая антипатия между местными клубами, какая существовала в России между московскими командами. В те годы на Украине был один флагман – киевское Динамо. Все остальные клубы ему заметно уступали, отсутствовали классовые противоречия, которые сложились в союзной столице из-за принадлежности команд к тому или иному ведомству.

Возрождение фанатского движения произошло в конце 90-х годов, когда постепенно средний уровень клубов в украинском чемпионате стал повышаться. Именно в то время была сформирована особенная фанкультура. Поначалу болельщики ограничивались поддержкой своей любимой команды, чувством причастности к общему, "благому" делу, которое усиливалось совместными выездами в другие города⁸⁵. В этом новом движении нашлось место и для политики, где были представители различных взглядов. Как и общество, фанаты делятся на правых, левых и т.д. На Украине ультрас преимущественно разделяют правые идеи и украинский национализм.

Эталоном для всей фанатской сцены не только Украины, но и большинства постсоветских стран, были английские болельщики. Долгие годы именно "английский стиль" поддержки главенствовал на отечественных стадионах. Для него характерны упор не на визуальную составляющие, а непосредственно на саму поддержку: песни, речевки, скандирования⁸⁶.

⁸⁴ Власов А. В., Белоусов Л. С. The post-soviet space: A transition period // Transition Studies Review. — 2010. — no. 17. — P. 112

⁸⁵ История и национальные особенности фанатского движения Украины и России (электронный адрес) // <http://clubintimlife.ru/istorija-i-natsionalnye-osobennosti-fanatskogo-dvizhenija-ukrainy-i-rossii>

⁸⁶ Футбольные фанаты. Зроблено в Україні (электронный адрес) // <http://www.ostro.org/articles/article-132365/>

Немаловажным является и околофутбольная составляющая – физическое выяснение отношений с оппонентами вне футбольного поля.

Тем не менее, к началу 2000-х годов английский стиль украинских хулиганов распространился по всей Украине, и милиция совершенно неожиданно для себя обнаружила, что сама стала объектом атак футбольных фанатов, которые больше не желали мириться с ее произволом. В марте 2001 года во время уличных беспорядков хулиганы из числа фанатов столичного "Динамо" стояли в одном ряду с оппозицией, выступавшей против президента Кучмы, и сражались с силами правопорядка⁸⁷. Многие участники тех событий были арестованы и привлечены к уголовной ответственности вплоть до лишения свободы. Однако спустя несколько дней милиции пришлось столкнуться с новыми трудностями, когда впервые в истории украинского футбола 120 хулиганов из различных группировок, собравшихся под одними знаменами, выступили единым фронтом во время игры со сборной Белоруссии⁸⁸. На украинских футбольных фанатов, в особенности тех, кто принимал активное участие в деятельности хулиганских фирм, этот процесс оказал огромное, но не очень продолжительное влияние. Как только были зачитаны окончательные вердикты по возбужденным уголовным делам и шумиха утихла, ситуация быстро вернулась к своей норме (в хулиганском смысле этого слова) и даже стала более напряженной.

В 2000-х на смену английскому стилю приходит итальянский, основной упор в котором делается на визуальную составляющую: флаги, баннеры, растяжки, красочные шоу.

В итоге со временем произошло определенное смешение, и сейчас в поддержке команд используются элементы обоих стилей. Но в отличие от той же Италии, где фанаты зачастую сами участвуют в управлении клубов и смещают президентов, на Украине крайне непростая ситуация во взаимоотношениях тех, кто управляет (владеет) командами, и тех, кто эти команды поддерживает. Во многом это объясняется крайне низким уровнем менеджментов клубов, непонимающим и не желающим понимать необходимости взаимного сотрудничества.

Несмотря на то, что в последние годы на Украине наблюдается нагнетание чиновниками обстановки вокруг фанатов, что уже привело к более жестким действиям милиции на секторах, в настоящее время происходит значительный подъем в фанатизме за все годы независимости. Фанаты появились у многих команд премьер-лиги и первой лиги.

Сейчас на Украине два крупных враждующих фанатских формирования: с одной стороны киевское "Динамо" и "Днепр", с другой – "Черноморец", "Шахтер", "Кривбасс", "Металлург" (Запорожье).

⁸⁷ Украинский футбол - Фанаты - Футбольная нация (электронный адрес)// footballnation.at.ua/index/0-12

⁸⁸ Украинский футбол - Фанаты - Футбольная нация (электронный адрес)// footballnation.at.ua/index/0-12

К наиболее влиятельным группировкам болельщиков Украины относятся фанаты "Динамо" Киев и "Шахтера". При этом в стане последних с началом войны на юго-востоке Украины произошел определенный раскол. Клуб был вынужден сменить прописку. Теперь его тренировочные базы находятся во Львове, Полтаве и Киеве. Вместе с клубом Донецк покинула и часть его болельщиков. В основном это были те из них, что входили в число ультрас - футбольных хулиганов, которые устраивали беспорядки на стадионах и сходились в рукопашной с противниками из других клубов. В 2014 году ультрас "Шахтера" заявили о своих националистических взглядах: позже некоторые из них присоединились к батальонам нацгвардии Украины, воюющим на Донбассе. Другая часть болельщиков осталась в Донецке, поддерживая ополченцев и новую власть.

К влиятельным фан-движениям на Украине можно также отнести группировки "Днепра" (UZ44), "Черноморца" (Ultras Odessa, UltraMARINES Ultras Group) и "Карпат" (Banderstadt Ultras), но в настоящее время самыми многочисленными из фанатского движения Украины являются ультрас именно "Динамо" Киев и "Шахтера".

Становление болельщицкого движения на территории Беларуси

История развития организованных болельщиков в Беларуси берет свое начало в 1981 году в Минске, когда местное "Динамо" выступало в высшей лиге чемпионата СССР. Как и в других советских городах, на стыке 70-80-х годов зарождению футбольно-фанатской молодежной субкультуры в Минске способствовало посещение города уже окрепшими московскими и ленинградскими организациями. Минские подростки, ходившие на футбол в те времена и с любопытством наблюдавшим на приезжих россиянах, постепенно стали, в какой-то мере подражать москвичам, облачаясь в белосиние панамы, шарфы, принося на матчи кое-какие флаги.⁸⁹ Настоящая организованная поддержка команде "Динамо" Минск была оказана на последнем домашнем матче с московским ЦСКА, состоявшимся 7 ноября 1981 года. Именно этот день, можно смело считать днем рождения футбольного фанатизма в Минске.⁹⁰ В 1982 году состоялся первый массовый выезд в Ленинград, на матч группового этапа Кубка СССР минского "Динамо" и команды 1-й лиги СКА "Карпаты" (Львов), проходившего в крытом манеже. Это был первый выезд в истории фанатов "Динамо" Минск. Группа составляла всего 15 человек.

"Динамо" Минск было единственным клубом, представленным в БССР в высшей лиге союзного чемпионата. Поэтому его популярность была далеко за пределами Минска. Многие болельщики из других городов БССР специально приезжали в республиканскую столицу для того, чтобы поддержать свою команду. На примере минского "Динамо" мы видим

⁸⁹Официальный сайт болельщиков футбольного клуба Динамо (Минск), раздел История// <http://www.lads83.ru/> март 2004

⁹⁰ Там же.

особенность республиканской специфики поддержки команды. Если московские клубы активно враждовали между собой, то в провинции сильнейший клуб, наоборот спланивал поклонников футбола со всего региона. Минчане были весьма миролюбивы и ни в каких крупных происшествиях и потасовках замечены не были.

Помимо этого, к моменту дезинтеграции Советского Союза на территории Беларуси минское "Динамо" было единственным клубом, представляющим высшую лигу союзного чемпионата. В некотором смысле команда являлась монополистом на внутренней арене, поэтому большинство болельщиков поддерживало именно столичный коллектив. Также были небольшие провинциальные клубы - "Динамо" Брест, "Гомсельмаш", гродненский "Химик", витебский КИМ. Но по размаху с минскими динамовцами могли сравниться разве что поклонники могилевского "Днепра", который впоследствии одним из первых решил покончить с "белоголубой" монополией.

Первые противостояния двух болельщических группировок были зафиксированы в сезонах 1996/97 годов. В первую очередь это было связано с тем, что эра минского "Динамо" к тому времени подошла к концу - в стране появились команды, способные на равных бороться с бессменным чемпионом. Болельщики провинциальных команд объединялись, чтобы вместе противостоять динамовцам. Первый серьезный инцидент произошел в 1997 году в Минске – на стадионе "Трактор" подрались могилевцы и минчане. В 1998-1999 годах образовались два противоборствующих лагеря, центрами которых стали Минск и Могилев. Коалиции выстраивались не только по территориальному признаку, но и с учетом прошлых взаимоотношений. Первая группировка состояла из фанатов минских "Динамо" и "Торпедо", "Гомеля" и борисовского БАТЭ. Им противостояли, болельщики из Могилева, Мозыря и Солигорска.

Особенностью белорусского движения является непостоянность коалиционных связей. Интервью с болельщиком минского Динамо Андреем: "Однако, как и следовало ожидать, фанатское движение оказалось подобно флюгеру: как только игра любимой команды не ладилась, "штормовой ветер" в считанные секунды изменял настроение поклонников, которые сгоняли зло не на своих кумирах, а на бывших "товарищах по партии"⁹¹. В начале 2000-ых годов коалиция минского "Динамо" начинает распадаться. Гомель стал в резкую оппозицию минчанам, и соответственно гомельские подружались с могилевскими, при этом по-прежнему косо смотрели в сторону земляков-мозырян. В начале сезона 2000 года в Витебске прошла встреча представителей основных группировок болельщиков, получившая название "Витебский договор"⁹². Ее итогом стало соглашение, самым важным пунктом

⁹¹ Интернет портал www.dynamominsk.net/ интервью с болельщиком Андреем 23 ноября 2009 года.

⁹² Группировки футбольных фанатов Беларуси (электронный адрес)// <http://forum.realby.net/index.php?showtopic=2518>

которого был отказ от применения в драках подручных средств⁹³. Самый известный случай белорусского футбольного вандализма произошел в Борисове в 2000 году. В последнем туре сезона на матче БАТЭ- "Динамо" Минск состоялись крупные столкновения, в результате которых пострадал центральный стадион Борисова. Из воспоминаний болельщика БАТЭ Сергея: "В то время было популярно в случае волнений, вырывать кресла и бросать их в милицию, зачастую треть стадиона лишались сидухек"⁹⁴.

Также в спортивном сообществе никогда не стояли вопросы взаимоотношений между болельщиками из одного города. Со временем в Белоруссии появилось свое дерби - "Динамо" Минск - "Торпедо" Минск (существовало всегда, однако болельщики обеих команд не конфликтовали друг с другом). Болельщик "Динамо" Андрей: "Но это мог повторить каждый: для поднятия собственного авторитета надо было "замутить" нечто новое. И передовой опыт ведущих держав, а также соседней России пришелся как нельзя кстати. Всем известно о противостоянии "хулиганов" "Ромы" и "Лацио", "Спартак" и ЦСКА. Ведь они являются жителями одного города, но их рознят интересы, которые и стали причиной вражды и многочисленных драк после столичных дерби⁹⁵. "Болельщик "Торпедо" Вадим так объяснил противостояние с бело-голубыми: "Нам просто стало тесно"...В результате всего вышеперечисленного прекратились совместные "чаепития" и объятия перед дерби".⁹⁶

Активность болельщиков и их зачастую асоциальное поведение объясняется также достаточно невысоким уровнем чемпионата Беларуси. Еще Дуги Бримсон в работе "Англия, Моя Англия" отмечал: "Большинство болельщиков приходят на игру, чтобы увидеть зрелище, когда футболисты по тем или иным причинам, не соответствующим ожиданиям зрителей, фанаты сами начинают себя "веселить".⁹⁷

К середине 2000-х годов уровень местного футбола начинает стремительно расти. А в 2008 году ФК БАТЭ Борисов впервые в истории белорусского футбола пробивается в основной турнир Лиги Чемпионов (впоследствии борисовчане там сыграют еще не раз). Попадание местной команды в главный клубный турнир Старого Света консолидировало болельщиков и других команд. Как и в старые времена, когда вся республика болела за минское "Динамо", за матчами БАТЭ наблюдала вся страна. Знаменательной датой стало 28 ноября 2008 года, когда на матч с туринским "Ювентусом" (Встреча завершилась со счетом 2:2) пришло 40 тысяч человек

⁹³ Там же.

⁹⁴ Интернет портал – belfootball.by/ статья: "Ассоциален ли фанатизм" 24 июня 2005 года.

⁹⁵ Интернет портал www.dynamominsk.net/ статья: "История минского дерби" Андреем 23 ноября 2009 года.

⁹⁶ Группировки футбольных фанатов Беларуси (электронный адрес)// <http://forum.realby.net/index.php?showtopic=2518>

⁹⁷ Бримсон, Д. «Англия, моя Англия: Зло, следующее за сборной»/ Д. Бримсон. – СПб.: Амфора, 2007. С.62.

(такой аудитории Беларусь не знала с советских времен), в том числе и Президент страны Александр Григорьевич Лукашенко.

В настоящее время белорусские болельщики, если сравнивать их с российскими и украинскими, являются самыми миролюбивыми. Здесь отсутствуют национальные противоречия, благодаря действиям властей уровень насилия не так велик. Белорусская культура поддержки сложились под влиянием нескольких факторов. В первую очередь это союзный опыт и влияние минских динамовцев, которые сделали и много полезного для развития отечественного фан-движения. Во-первых, их действия породили конкуренцию. Во-вторых, в свое время на целый сезон ими был объявлен нейтралитет абсолютно всем группировкам страны, главной целью которого была названа "популяризация фанатизма в Беларуси". В-третьих, при непосредственном участии "бело-голубых" в стране появился печатный орган "Наши ультрас"⁹⁸, на страницах которого получили возможность высказаться все фанаты, причем "идеологической обработке" материалы оппонентов не подвергались.

Кроме того, нынешний уровень культуры поддержки связан со степенью развития болельщицкого движения. Провинциальные команды, несмотря на поддержку местных зрителей, имели и имеют очень небольшую аудиторию, поэтому говорить о формировании определенного социального кластера (в отличие от России и Украины) не приходится. Уровень посещаемости местного чемпионата довольно скромный (в среднем 5-6 тысяч человек), но данная статистика постепенно меняется в лучшую сторону. Большой проблемой является и отсутствие должной инфраструктуры, из-за чего многие любители футбола попросту не приходят на стадионы.

В большей степени фан-движение в Беларуси развито в Минской области - Борисов, Солигорск, Слуцк, Молодечно, Жодино, Дзержинск, Узда и Несвиж. При этом подавляющее большинство фанатов не состоят ни в каких фан-группах. Поскольку субкультура уже достаточно развита, то это не составляет для них особой проблемы – они могут быть в курсе всех событий, происходящих в фан-движении, благодаря развитой системе коммуникаций (периодические СМИ фан-движений, интернет и т.д.), участвовать практически во всех коллективных практиках и не чувствовать себя ущемленными.

Кроме того, белорусские фан-движения, несмотря на весьма тесные связи со своими украинскими коллегами, не пошли по их пути, в стране не было создано прочного симбиоза националистов и футбольных ультрас, которые фактически стали ударной группой праворадикальных украинских организаций наподобие "Правого сектора". Большинство действий белорусских фанатов носят хулиганский характер. По словам одного из активных ультрас минского "Динамо", политика не представляет для них

⁹⁸ Интернет портал www.dynamominsk.net/Раздел: "Наши ультрас". Дата обращения: 20.04.2017

никакого интереса. "Мы ультраправые парни – знаем, что нам по душе и что мы ненавидим. Говорим об этом абсолютно прямо – и вряд ли кому-то из политиканов интересно будет иметь с нами дело".⁹⁹ Единственным врагом для местных фанатов является государство и его ценности, "навязываемые не первое поколение": "Основа нашей госидеологии не нация, история и все, что можно связать с этими понятиями, а Великая Отечественная война - деды воевали, бабки помогали...". Остальное же для хулиганов, называющих себя "истинными болельщиками", отходит на второй план.

При этом определенный этап радикализации начался лишь во втором полугодии 2014 года и был связан с активизацией отношений между украинскими и белорусскими националистами из оппозиционных движений республики. За это время ими был организован ряд совместных акций. Фанаты встречаются не только на стадионах, местах "битв", но и на альтернативных концертах и вечеринках, пропагандирующих неприязнь к существующему политическому режиму, и т.п. Именно на таких мероприятиях и происходят тесные контакты, обмен информацией и подготовка различного рода акций.

Несмотря на тесные связи фанатов Беларуси и Украины, сегодня белорусские группировки не объединены общей целью. Им не важно, кто является их противником: русские, китайцы, африканцы или кто-то еще. Главное — это доказать всем, что они независимы и могут делать все, что хотят. Именно такая показная бравада и толкает их на драки с милицией, а также любые проявления агрессии ко всему, что не укладывается в их мировосприятие. В Беларуси, стране, где достаточно сложно открыто проявлять свое неприятие к политике государства, а также собираться группами (с ноября 2011 года "пикетирование", к которому отнесены любые несанкционированные сборы граждан, а также флешмобы запрещены и уголовно наказуемы), одним из немногих мест, где можно продемонстрировать свое "нет" политическому режиму, остаются трибуны спортивных сооружений. И в этом сегодня кроется главная опасность радикализации местных фанатских движений, имеющих возможность собираться большими группами под едиными лозунгами.

На эту проблему обращают внимание и белорусские власти. Так, в конце февраля 2015 года в главном управлении по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь прошел семинар-совещание, на котором были обсуждены "вопросы предупреждения нарушений со стороны агрессивных футбольных фанатов". По его итогам было решено, что с целью усиления контроля за "фанатским движением и переориентацией его в позитивное русло" необходимо начать тесно работать с клубами и развенчать мифы о "привлекательности" фан-группировок и "героизме" футбольных хулиганов. Планируется, что в республике будет создана рабочая группа для организации взаимодействия по снижению противоправной активности фанатов. Более того, в том же месяце появилась

⁹⁹ Интернет портал - <http://regnum.ru/news/polit/1904691.html> Дата обращения: 20.04.2017

информация о том, что Белорусская федерация футбола обязала "создать официальные фан-клубы, общественные организации при футбольных клубах, чтобы способствовать организованному болению за свои команды".

Выводы

В целом, для реалий постсоветского пространства 1990-х годов было характерным оформление четкой этнокультурной дистанции между народами, буквально вчера развивавшимися в одном государстве с общим языком, единой системой образования, идеологией, системой ценностей, культурой. И вдруг, после всего этого, на фоне падения системы марксистско-ленинских ценностей и изъятия графы "национальность" из паспорта, большинство жителей постсоветского пространства начинают соотносить себя со своей этничностью¹⁰⁰. Это нашло свое отражение и в болельщицкой среде, порой, правда, в весьма необычном виде. Так, для целой категории фанатов спортивные достижения клуба постепенно становятся даже менее важными, чем принадлежность играющих за него футболистов к тому или иному этносу, нации. В частности, как в мировой, так и в российской практике зафиксированы случаи, когда игрок был освистан своими же болельщиками просто за то, что является представителем другой нации и вероисповедания. Во избежание подобных инцидентов у некоторых фан-движений сегодня существуют совершенно четкие договоренности с руководителями клубов, согласно которым в команду намеренно не приобретаются темнокожие футболисты. Помимо этого, большую популярность среди фанатов получил в последние годы лозунг-кричалка "русские вперед", скандируемый в поддержку любимой команды. Но если на играх национальной сборной России это звучит вполне логично, то на матчах внутреннего чемпионата, где на поле в составе одной команды порой выходит 5-6 игроков другой национальности, это выглядит не совсем уместно.

Несмотря на то, что с момента дезинтеграции Советского Союза прошло уже более 25 лет, на фанатские движения в восточно-европейских странах ближнего зарубежья стали обращать внимание совсем недавно. Процесс институализации подобных группировок проходит крайне медленно. В первую очередь это связано с тем, что болельщицкая среда неоднородна. Она состоит из различных фанатских объединений, которые преследуют совершенно разные цели.

На сегодняшний день одной из главных проблем фан-движений в России, Беларуси и Украине, как и во всем мире, является финансовая обеспеченность. Есть три примера, как фанаты реализует свои идеи, где

¹⁰⁰ Солопова О. В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка / Под ред. О. А. Дубовик, Л. В. Кузьмичева, А. Н. Литвинова, Г. Ф. Матвеев. — Т. 11 из Историки-слависты МГУ. — Издатель Степаненко Москва, 2016. — С. 616

берут деньги на их реализацию. Первый вариант - это собственный фонд, состоящий из денег участников группировки. Второй – это полное попечительство футбольного клуба. На его деньги фанаты реализуют свои задумки. И последний – это смешанный, что-то за свои деньги, а что-то - при помощи денег своего клуба.

Несмотря на то, что власти все-таки обратили внимание на фанатские группировки, нынешних действий по работе с болельщиками явно недостаточно. Многие хозяева клубов предпочитают игнорировать фанатский вопрос, делая вид, что такой категории болельщиков не существует. Это привело к тому, что со временем заметно возросла роль фанатских группировок не только в общественной, но и в политической жизни России, Беларуси и Украины. Группировки стали выходить далеко за пределы чисто футбольного противостояния. В частности, произошло сближение болельщиков с представителями других субкультур. Особой популярностью в кругах фанатов стали пользоваться представители националистических организаций. В определенной степени произошло слияние двух мировоззрений. Лидеры спортивных организаций стали открыто выражать свои правые идеи.

В настоящее время движение вновь переживает определенную трансформацию и чтобы избежать ошибок в будущем, футбольную субкультуру необходимо подробно изучить. Помимо работы в правовом поле (принятие законов), создания должной инфраструктуры на стадионах и вокруг, необходима также тщательная работа с фанатами со стороны руководителей и администрации клубов. Только выполнение всех этих пунктов позволит решить проблему фанатского движения во всех трех восточно-европейских странах постсоветского пространства.

Список источников и литературы:

1. belfootball.by
2. www.dynamominsk.net/
3. <http://forum.realby.net/index.php?showtopic=2518>
4. <http://www.lads83.ru/>
5. <http://clubintimlife.ru/istorija-i-natsionalnye-osobennosti-fanatskogo-dvizhenija-ukrainy-i-rossii>
6. <http://www.ostro.org/articles/article-132365/>
7. footballnation.at.ua/
8. <http://dynamo.kiev.ua/blog/91566.html>
9. Бримсон, Д. «Англия, моя Англия: Зло, следующее за сборной»/ Д. Бримсон. – СПб.: Амфора, 2007.
10. Илле А. Футбольный фанатизм в России: Фан-движения и субкультура фанатов// Молодежные движения и субкультуры Петербурга. СПб., 2009
11. Козлов В. Фанаты. Прошлое и настоящее российского околофутбола. – СПб.: Амфора, 2008 стр.5
12. Солопова О. В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // Многоликий и

беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка / Под ред. О. А. Дубовик, Л. В. Кузьмичева, А. Н. Литвинова, Г. Ф. Матвеев. — Т. 11 из *Историки-слависты МГУ*. — Издатель Степаненко Москва, 2016. — С. 610–635.

13. Солопова О. В., Козополянская А. В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // *Современное дошкольное образование: теория и практика*. — 2016. — № 7(69). — С. 6–13
14. Тарасов А. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм // *Русский национализм между властью и оппозицией*. Сборник статей. М.: Центр «Панорама», 2010.

Бахадиров Фархад Бахтиёрович
студент магистерской программы «История диаспор и миграций»
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Татарская община Орехово-Зуево. Оформление и основные этапы развития

Аннотация: Статья посвящена появлению на территории подмосковного города Орехово-Зуево татар. Рассматриваются причины переселения в различное время. Дана краткая статистическая справка о численности. Особое внимание автор уделяет описанию этапов духовной жизни, от тайных молельных домов, до полноценного объединения вокруг соборной мечети.

Ключевые слова: татары Подмосковья. Орехово-Зуево, татары, татары и ислам, соборная мечеть Орехово-Зуево.

Annotation: This article is devoted to the history of the Tatars' appearance on the territory Orekhovo-Zuevo - city near Moscow. The reasons of resettlement are considered. Brief statistical information on the (численность чего именно? слово не могу подобрать) are also given. Author paid Special attention to description of the spiritual life, from the secret houses of worship to full-fledged union around the Cathedral mosque.

Key words: Tatars of the Moscow region. Orekhovo-Zuevo, Tatars, Tatars and Islam, the cathedral mosque Orekhovo-Zuevo.

Татары — представители одного из наиболее многочисленных этносов нашей страны. Волго-уральские, сибирские, астраханские, крымские татары — консолидированная и сплоченная в культурном отношении этническая общность, оформившаяся в XX веке в высокоразвитую, в том числе и экономически, нацию. В.Г. Крысько в учебном пособии «Этническая психология»¹⁰¹ отмечает, что всех их отличают сильная приверженность к национальной культуре, традициям, быту. Как правило, это люди гордые, обладающие высокоразвитым и ярко выраженным чувством национального самосознания и собственного достоинства, в проявлении которого тем не менее иногда присутствуют как самоуверенность, так и самолюбование. В профессиональной деятельности татары всегда настойчивы, сметливы, проявляют завидную старательность.

Татары в Российской Федерации, на данный момент являются вторым, после русских, по численности народом. Их проживает в нашей стране более

¹⁰¹ Крысько В.Г. Изд. Академия 2002г.

пяти миллионов человек (5310649 по переписи 2010г).¹⁰² Из них в Московской области более пятидесяти тысяч (56202 по переписи 2010г.)¹⁰³. Для более чем 2 тысяч татар малой Родиной и домом стал город Орехово-Зуево.

Принято считать возраст города, деревни, села от времени первого письменного упоминания какого-либо поселения, имеющего собственное название на этом месте. Для города Орехово-Зуево этой точкой отсчета является 1209 год.

В этом году, в Московском летописном своде, зафиксировано упоминание о походе владимирского князя Георгия (Юрия) Всеволодовича, сына великого князя Всеволода III (Большое Гнездо), против рязанских князей Изяслава и Михаила, опустошавших окраинные владимирские деревни. Сражение между князьями произошло на реке Дроздне вблизи так называемого "Волочка" или "Волочца".

"Георгий же поиде черес ночь противу Изяславу на Мерьску, той бе ему напреди, и быв на Волочце и оттоле ряди сторожевый полк за реку Клязьму, а сам поиде за ними же. И в ранью зорю сretoшася стороже их, и погнаша Юрьевы сторожи Изяславлих, и гнаша их лесом секуще я; Георгий же поиде за ними вборзе с полком своим и приде к реце Дроздне и ту удари на Изяслава, он же побеже, а дружину его избииша, а другия изымаша, а сам утече чрес реку, и многа дружина истопиша около его. Слышав же Кюр-Михаил, оже Изяслав побежен, и беже и сам с полком своим, бяше бо тогда великий четверток и собор архангела Гавриила. Князь же Георгие вратися с победою ко ОТЦЮ своему в Володимир с великою честью".

Волочек, упомянутый в летописи, находился на левом берегу Клязьмы чуть ниже по течению от устья Дроздны и впоследствии превратился в населенный пункт Волочек Зуев. Именно под таким названием деревня Волочек Зуев на реке Клязьме Куньевской волости упоминается в списке с переписной книги переписи князя И. Долгорукова в 1636 году. Позднее деревня обозначалась как "Волочек, Зуева тож" (писцовые книги стольника И. Офросимова за 1675-1681 гг.), а затем слово "Волочек" и вовсе исчезло из официального названия.¹⁰⁴

Появление татар, или как тогда зачастую говорили: «магометан», относится к сравнительно недавнему прошлому, рубежу XIX-XX веков и связано с железнодорожным строительством интенсивному росту промышленности. Так в 1862 году через Орехово было открыто движение по однопутной линии Москва — Нижний Новгород, что не только резко

¹⁰² Итоги всероссийской переписи населения России 2010г
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата последнего обращения 23.04.17г)

¹⁰³ Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата последнего обращения 23.04.17г)

¹⁰⁴ В.Н. Алексеев, В. С. Лизунов. «Моя Малая Родина Край Орехово-Зуевский. Руководство по краеведению» - Орехово-Зуево, 1998 г. С. 87-88.

удешевило доставку грузов для нужд развивающейся промышленности, но также способствовало интенсификации пассажирского сообщения. Собственно, и переезды в рамках железной дороги сильно упростились.

Так как земли Нижнего Новгорода являлись местом традиционного обитания татар, то однопутная линия Москва-Нижний Новгород и стала той дорогой, по которой прошли «первопроходцы» из поселений нынешней нижегородской области и самого Нижнего Новгорода в Орехово-Зуево, которые и составили костяк татарского населения.

В начале двадцатого века, количество татар едва превышало 100 человек, при этом основную часть составляла молодёжь трудоспособного возраста, приезжавшая сюда для поиска работы. К слову, сёла Орехово и Зуево, превратились в промышленно развитые центры уже к концу XIX века. О числе приезжего населения свидетельствуют следующие факты.

В 1897-1899 гг. в Зуеве числилось всего 969 приписных жителей, фактически же в селе проживало 9908 человек. К 1914 г. их число увеличилось до 22097 жителей.

Перед первой мировой войной, в Орехове и рядом лежащих селениях насчитывалось 257 мусульман. В основном ими были татары, которые возили торф для «морозовских» фабрик, а также устраивались на различные вспомогательные работы.

В производстве, основное место работы были предприятия «Кузнецовского фарфора» в Дулеве¹⁰⁵.

После Революции и Гражданской войны, в результате потрясений, в Орехово-Зуево потянулись из деревень родственники и земляки тех, кто осел тут ранее. Этот процесс хорошо раскрыт в теории социальных сетей.

Теория социальных сетей трактует сети как наборы связей, соединяющих мигрантов, давних мигрантов и немигрантов через родственные связи, дружеские отношения и т. д. Сети составляют своеобразную форму социального капитала, с помощью которого люди понижают затраты и риски при миграции, а ожидаемые прибыли от миграции увеличиваются. Сети образуют для мигрантов важный ресурс — с их помощью мигранты находят работу на новом месте, получают жилье и т.д.

Как только число мигрантов достигает критического порога, расширение сетей уменьшает затраты и риски движения, вероятность миграции повышается, начинается дополнительное движение, которое, в свою очередь, расширяет новые сети и так далее, т. е. когда механизм миграции уже запущен, социальные сети сами становятся одной из причин миграции, потому что обещают снизить риск и издержки, связанные с миграционным перемещением, и повысить от него отдачу¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Татары Подмосковья, стр 181 Гузаиров Ромен Гиндуллович. 2008г ОАО «Печатный двор» им. А.М.Горького. Санкт-Петербург

¹⁰⁶ Социология миграции. Т.Н.Юдина Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006.

В 30-х годах, когда на селе прошла насильственная коллективизация, а в стране началась индустриализация, потребовавшая значительное количество рабочих рук, случился массовый наплыв нижегородских татар в Орехово-Зуево.

Как видно из фактора теории социальных сетей, нижегородский компонент миграции был неслучаен.

Основная часть приехавших поселилась в необжитой части города. Кстати, данное место до сих пор именуется Новой Стройкой.

В послевоенные годы, община начала пополняться двумя волнами. Одна волна была связана с вернувшимися фронтовиками. Многие татары из Орехово, вернулись с фронта вместе с боевыми товарищами, которым помогли устроиться на новом для них месте. Вторая волна, более массовая, представляла собой жителей деревень, которые были обескровлены в военные годы. Многие, особенно молодёжь, поспешили перебраться к родственникам и землякам Орехово. Основную роль в обескровливании сыграл голод 1943-1944 гг., который поразил ряд нижегородских деревень. Как логичный ответ нехватке продуктов питания и появилось стремление переезда в другие места.

В те годы шла серьёзная проблема, связанная с ограничениями прописки на территории Московской области. Вследствие этого, вновь прибывшие делали прописку в одном из ближайших от Орехово-Зуева населённых пунктов, которые относились к Владимирской области. Но эти люди работали и практически жили в Орехове. После войны для девушек татарок, основным местом работы стал Ореховский хлопчатобумажный комбинат.

Важное место в жизни татар Орехово-Зуево играла и играет религия, а также национальные традиции. Есть замечательный эпиграф к фильму «Тайны татар Москвы» под авторством Фарита Фарисова. Татарин – это не тот, у кого предки татары, татарин – это тот, у кого внуки татары.¹⁰⁷

И именно с воспитания детей начинается их вхождение в богатый пласт татарской культуры. Формирование национального самосознания детей в семье зависит от многих факторов: характера семьи (однонациональная семья или национально смешанная), этнического окружения, традиций, предубеждения, особенностей межпоколенных трасмиссий в семье, специфических особенностей характеров и авторитета, одного или другого родителя.¹⁰⁸

Религия (ислам) веками играла очень важную роль в консолидации татар.

¹⁰⁷ Медиа-проект гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент» <http://nazaccent.ru/content/13107-tajny-tatar-moskvy.html> (дата последнего обращения 23.04.17г)

¹⁰⁸ Солопова О. В., Козополянская А. В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С. 9

Еще в работах представителей отечественной общественно-политической мысли XIX в. указывалось, что татары — народ, устойчивый в своих традициях. Культурная устойчивость, по их мнению, проявлялась во всех сферах общества и позволяла не только сохранять своё национальное, но и распространять своё влияние на соседей, что в свою очередь выдвигало татар на передний план и выделяло среди других инородцев. Причины виделись в «силе» татарского народа в численном преобладании над другими инородцами или в их сплоченности. Большинство авторов соглашались с тем, что эту «силу» татарам дарует мусульманская религия, формирующая образовательное и социокультурное пространство, в котором действует закон «один за всех и все за одного»¹⁰⁹

В первые послевоенные десятилетия в Орехово-Зуево начали приезжать весьма начитанные муллы.

Это Якуб-хазрат, бывший ранее муллой при Ленинградской Соборной мечети и отбывший пять лет ссылки, это Мустафа-хазрат, тоже из Ленинграда, происходивший из потомственной семьи мулл деревни Татарское Маклаково, это Хамид-хазрат, родом из нижегородской Уразовки, преподававший ранее в Казани. Их поочередно сменили затем Абубакр Фатехов родом из Рыбушкина, Абдулкадир Абдуллин из деревни Петряксы, Салих Мягдеев (Садеков), также из Маклаково. Замыкает этот список ветеранов Абдулкадир Саккаров из того же Маклаково, участник войны, возглавлявший Ореховскую мусульманскую общину до середины 2001 года.¹¹⁰

В конце 50-х годов попытка руководителей татарской общины начать действия по получению разрешения на строительство в городе мечети, было пресечено волной антирелигиозной кампании. И пришлось отложить мечты о постройке мечети на неопределенный срок и уже думать о том, каким образом незаметно от властей совершать пятничный намаз, а в период Рамадана - таравих. Мужчины и женщины делали их отдельно, в разных домах, тогда как дети, осуществляли своего рода наблюдение, по выявлению возможной облавы. В конце концов верующим удалось снять с себя жесткую опеку властей и устроить молитвенное помещение в одном из приобретённых ею домов где богослужения проходили практически до конца 2000 года.

Логичным завершением процесса религиозного возрождения¹¹¹, стало строительство Соборной Мечети города. Она была построена в 1998-2000 годах на средства прихожан мусульманской общины города. При этом проект мечети составлен по образу мечети Марджани (построена в 1766—1770 годах) в Казани. При мечети действует воскресное медресе и Татарский

¹⁰⁹ Этноменталитет татар. Э. В. Никитина

¹¹⁰ Духовное управление мусульман Московской области <http://dummo.ru/home/news/163-sa> (дата последнего обращения 23.04.17г)

¹¹¹ Власов А. В., Белоусов Л. С. The post-soviet space: A transition period // Transition Studies Review. — 2010. — no. 17. — P. 108–122

исламский культурный центр. Официальное открытие состоялось 24 июня 2001 года¹¹²

Характерно, что стремление строить мечети у татар отмечалось даже в XIX веке. Известный чувашский историк Н.В. Никольский в своих «Этнографических Альбомах» (рубеж XIX-XX вв) писал: «Ревность татар по постройке мечетей общеизвестна. При каждой мечети целый штат мулл; имеются мусульманские школы. На каждые триста душ у татар приходится одна мечеть с 1 или 2 муллами и 1 или 2 муэдзинами»¹¹³.

Нераздельной частью духовной жизнью татарской общины является учеба. С конца 1995 года здесь работает воскресная школа. Но только с открытием мечети и приобретением необходимой материальной базы стало возможным придать учёбе более целенаправленный характер. Работает несколько групп, и на занятиях, носящих факультативный характер, можно видеть детей и их родителей, их бабушек и дедушек. Преподают основы Ислама и Корана, ритуальная практика и мусульманский этикет, арабский язык, история и культура татарского народа.

Татары Орехово-Зуево благодаря своей сплоченности и активной, конструктивной национально-культурной деятельности¹¹⁴ стали инициаторами нескольких прорывных проектов. Народный праздник «Сабантуй» играет огромную роль в этническом самосознании татар и служит во многом символом объединения. И вот во многом благодаря общине татар Орехово-Зуево в городе, в 2002 году, был проведен первый послевоенный подмосковный Сабантуй¹¹⁵

К слову эта традиция до сих пор остается непрерывной и в 2017 году, очередной Сабантуй примет другой подмосковный город - Домодедово¹¹⁶

Кроме того, благодаря деятельности татарского молодежного движения "Якты Юл" (г. Орехово-Зуево) был организован форум, на котором было принято решение о создании Союза татарской молодежи Московской области¹¹⁷

¹¹² Сайт мусульманской общины города Орехово-Зуево <http://islamoz.ru/sobornaya-mechet>

¹¹³ Никольский, Н.В. Татары. Татары-кряшены // Никольский Н. В. Собр. соч. в 4 т. Т.IV. Этнографические альбомы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 2009.

¹¹⁴ Солопова О. В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка / Под ред. О. А. Дубовик, Л. В. Кузьмичева, А. Н. Литвинова, Г. Ф. Матвеев. — Т. 11 из Историки-слависты МГУ. — Издатель Степаненко Москва, 2016. — С. 610

¹¹⁵ Информационный портал "Железнодорожный On-Line" http://www.zheldor.info/news/show.phtml?kod_news=2275 (дата последнего обращения 23.04.17г)

¹¹⁶ ИА портал «Дружба народов. Палитра московских диаспор...» http://www.palitra-diaspor.ru/news/novosti_na_sayt/v_podmoskovnom_gorode_domodedovo_proydyet_sabantuy_2017/ (дата последнего обращения 23.04.17г).

¹¹⁷ Духовное управление мусульман Московской области <http://dummo.ru/home/arkhiv/510-asasasa> (дата последнего обращения 23.04.17г)

По словам Гамэр Баутдинова, члена Совета Орехово-Зуевской мусульманской общины о месте и роли мусульманской общины в жизни города в целом. «Известно, что татары, являющиеся второй по численности национальностью в России, довольно легко вписываются в экономическую и социальную ткань общества и той среды, где они живут и работают. Это в полной мере наблюдается и в Орехово-Зуеве, где живёт несколько тысяч татар и мусульман в целом. Для мирного и взаимопользительного сосуществования людей разных национальностей и вероисповеданий очень важно, чтобы они лучше знали друг друга, питали взаимный интерес к истории и культуре. Ведь будущее многонациональной России во многом зависит от того, насколько разумно будут решаться возникающие проблемы современной жизни, в которых этнические и конфессиональные проблемы приобретают порой первостепенное значение. И в этом контексте татарская и мусульманская община города Орехово-Зуева не составляет исключения.»¹¹⁸

Список использованной литературы:

1. Медиа-проект Гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент» <http://nazaccent.ru>
2. Московский информационно-аналитический портал «ДРУЖБА НАРОДОВ. ПАЛИТРА московских диаспор, землячеств, автономий, национально-культурных общественных организаций» <http://www.palitra-diaspor.ru>
3. Сайт Духовного управления мусульман Московской области <http://dummo.ru>
4. Сайт мусульманской общины города Орехово-Зуево <http://islamoz.ru/sobornaya-mechet>
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>
6. *Алексеев В.Н., Лизунов В.С.* «Моя Малая Родина Край Орехово-Зуевский. Руководство по краеведению» Орехово-Зуево, 1998.
7. Власов А. В., Белоусов Л. С. The post-soviet space: A transition period // *Transition Studies Review*. — 2010. — no. 17. — P. 108–122.
8. *Никитина Э.В.* Этноменталитет татар.
9. *Никольский Н.В.* (2009) Татары. Татары-кряшены // Никольский Н. В. Собр. соч. в 4 т. Т. IV. Этнографические альбомы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во
10. *Солопова О. В.* Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка / Под ред. О. А. Дубовик, Л. В. Кузьмичева, А. Н. Литвинова, Г. Ф. Матвеев. — Т. 11 из Историко-слависты МГУ. — Издатель Степаненко Москва, 2016. — С. 610–635.

¹¹⁸ Духовное управление мусульман Московской области <http://dummo.ru/home/news/163-sa> (дата последнего обращения 23.04.17г)

11. *Солопова О.В., Козопольская А.В.* Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С. 6–13.
12. Социология миграции. Т.Н.Юдина Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006.
13. Татары Подмосковья Гузаиров Ромен Гиндуллович. СПб, ОАО «Печатный двор» им. А.М.Горького, 2008

Бородатова Екатерина Игоревна
студентка магистерской программы «История диаспор и миграций»
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Теоретико-методологические подходы к понятию «диаспора»

Аннотация: В статье рассматриваются основные методологические подходы к термину «диаспора», существующие в современной российской историографии.

Ключевые слова: диаспора, термины, дефиниции, методология.

Annotation: The article considers the main methodological approaches to the term "diaspora", existing in modern Russian historiography.

Key words: diaspora, the post-soviet space, historiography.

Уникальность феномена диаспоры заключается в давности его существования и сохраняющейся актуальности для каждого нового исторического периода. В условиях глобализационных тенденций и не прекращающихся миграций населения, диаспоральная проблематика неизменно становится объектом исследовательского интереса. А сам термин «диаспора» широко применяется историками, политологами, социологами, журналистами, чиновниками.

Его многолетнее и активное использование в настоящее время привели к ситуации, когда в одно понятие вкладывается множество смыслов, накопленных за все время существования данного термина, что неизбежно провоцирует определенную дискуссию в вопросе его рационального применения. На определенном этапе развития самого понятия происходит конфликт старых и новых смыслов, который существенно затрудняет работу исследователей. В данной работе мы постараемся обозначить основные подходы к пониманию «диаспоры» как исследовательского понятия, а также обозначим траекторию, по которой на протяжении последних десятилетий шли научные дискуссии.

Для начала обратимся к истории возникновения данного понятия. Термин диаспоры происходит от греческого слова «рассеяние». Изначально «diaspeirein» (разбрасывать, рассеивать) понимался греками как естественный процесс рассеивания семян. Позже, Тацит использовал данное понятие, описывая изгнание населения во время разрушения городов. В греческом переводе Библии «диаспорой» называют рассеяние народов и ассоциируют с тяжестью рабского положения и наказанием. Позднее термин стал устойчиво употребляться по отношению к еврейскому народу, крупным еврейским общинам. Слово традиционно наполнялось трагическими и болезненными мотивами, которые сопровождали повествования о еврейском изгнании. В иврите для обозначения данного явления используют термин «галут», который

обозначает «принуждение к переселению в наказание за грехи»¹¹⁹. На долгое время за «диаспорой» прочно закрепилось обозначение утраты еврейским народом исторической родины и рассеивание по всему миру, которые сопровождались угнетенностью, упадком духа. На сегодняшний день термин утратил трагический оттенок восприятия, но за еврейской диаспорой закрепилось положение «классической», на характерные особенности которой исследователи традиционно ссылаются при попытках выработать общие критерии для определения диаспоры.

Наиболее активно диаспоральная проблематика в отечественной историографии стала разрабатываться после дезинтеграции СССР, когда за пределами своих материнских государств оказались миллионы бывших граждан Советского Союза. В некоторых постсоветских республиках не титульные нации составляли на тот период достаточно внушительный процент среди всего населения¹²⁰, что оказало существенное влияние на проведение политики ассимиляции представителями политической элиты новых независимых государств и, как следствие, активизировало процесс формирования диаспор на постсоветском пространстве. «Факт появления государственных границ между бывшими республиками Советского Союза де-факто предопределил превращение многонационального многообразия СССР в диаспоры¹²¹». В новых исторических реалиях термин «диаспора» стал приобретать дополнительные смыслы, которые существенно расширили границы его применения. Отход от классического понимания диаспоры создал со временем в отечественной историографии ситуацию, когда по воле исследователя диаспорой могла быть названа любая этническая группа за пределами страны происхождения.

Попытки дать современное определение феномену диаспоры к существенным успехам не привели, поскольку каждый из исследователей давал свое видение данного явления, лишь приумножая палитру мнений и подходов. Исследователи признавали, что термин «диаспора» используется весьма часто и имеет достаточно широкий спектр интерпретаций, что отчасти обесценивает сам термин и лишает его теоретической конкретики¹²². Звучали мнения, что понятие «диаспора» даже не является термином¹²³. Оказалось, что, на первый взгляд, понятие доступно для понимания и не требует дополнительных уточнений, но при попытке дать четкое определение

¹¹⁹ Милитарев А.Ю. О содержании термина "диаспора" (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. N 1. С. 29.

¹²⁰ Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V.17, № 1, 2010. P.111.

¹²¹ Солопова О.В., Козопольская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.10.

¹²² Дятлов В.И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. - №1. С.8.

¹²³ Милитарев А. О содержании термина "диаспора" (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С.24

термину возникают множественные разногласия, которые помещают термин диаспора в дискуссионное поле исследования. «В современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа¹²⁴».

Тем не менее, среди многообразных исследований, посвященных диаспорам, можно выделить несколько основных подходов к трактовке термина «диаспора». Наиболее традиционным можно считать так называемый примордиалистский подход, в рамках которого диаспора считается, прежде всего, этнокультурным явлением. Сторонники данной теории полагают, что индивид от рождения связан с той или иной этнической группой. Его связь предопределяется кровным родством и воспроизводящимися в группе культурными, психологическими, религиозными спецификами. Исследователи Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова считают, что сохранение культурных особенностей группы за пределами исторической родины является одним из основополагающих факторов, формирующих диаспору¹²⁵. Вынужденные покинуть историческую родину под влиянием экономических либо политических обстоятельств, члены этнической группы представляют собой «осколок» материнского этноса и воспроизводят традиционные культурные особенности в условиях новой принимающей среды. Ю.И. Семенов также считает, что только при наличии общего этнического происхождения, культурных, исторических, психологических связей диаспора может противостоять ассимиляции. «Диаспора - явление в основе своей прежде всего этническое. Чем дальше заходит процесс этнической ассимиляции, тем в большей степени диаспору цементирует память об исторической родине¹²⁶».

В рамках инструменталистского подхода исследователи считают главным объединяющим фактором диаспоры реализацию общих интересов члены группы. Они придерживаются мнения, что потребность в сохранении культурной идентичности неизбежно приведет к формированию общественных объединений для реализации сначала культурных, а затем политических и экономических задач¹²⁷. Иными словами, попадание в иноэтничную среду должно активизировать защитные процессы в группе переселенцев, подталкивая к формированию собственных организационных структур для сохранения собственной идентичности, а также для выстраивания отношений с государством – реципиентом. Диаспора берет на себя также функции социальной защиты членов группы, помощи в адаптации в новом культурном пространстве, продвижения экономических и

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. - 1996. №12. С. 16-24.

¹²⁶ Семёнов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. – М., 2000. – № 2. – С. 64-74. http://scepsis.ru/library/id_160.html (дата обращения 25.04.17)

¹²⁷ Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М., 1994. С.70

политических интересов. На основании данного подхода исследователи Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова дают следующее определение: «диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности¹²⁸».

Иное рассмотрение диаспоры предлагают представители конструктивистского подхода, который заключается в признании за любым индивидом права самостоятельно конструировать собственную этничность и представления об исторической родине, на основании которых в дальнейшем может произойти формирование диаспоры. Согласно конструктивистскому подходу, диаспора является осознанным выбором индивида, который на основании своих представлений о родине и выстраиваемых на этой основе коллективных связях, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине формирует культурно-отличительную общность¹²⁹.

О.В. Солопова в своей работе выделяет так называемую «мерцающую идентичность», которая в зависимости от ситуативных условий может проявиться у представителей этноса обычно не участвующих в активной социальной и этнокультурной жизни диаспоры¹³⁰.

В.А. Тишков критикует традиционный подход к пониманию диаспоры как коллектива этнофоров, абсолютно гомогенного по своему составу, без учета индивидуальных особенностей каждого члена группы. По его мнению, термин имеет чрезвычайно широкое понимание, которое включает все случаи миграции населения на протяжении всего существования человечества. «Подобное слишком широкое обозначение диаспоры неоправданно включает все формы иммигрантских общин и фактически не делает различий между иммигрантами, экспатриантами, беженцами, гастарбайтерами и даже включает старожильческие и интегрированные этнические общины¹³¹».

Сторонники конструктивизма признают, что индивид может обладать многоуровневой идентичностью, и его этничность и историческая родина являются результатом осознанного ситуативного выбора, а не этнической и исторической предопределенностью. Диаспора же не является статичным осколком этноса, а представляет живой социальный организм, чье идейное и культурное пространство связано с его членами, и подвержено влиянию внешних факторов, вплоть до исчезновения.

¹²⁸ Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. М., 1996. №12. С. 37.

¹²⁹ Тишков В.А. О культурном многообразии // Этнографическое обозрение. 2005. №1. С. 10.

¹³⁰ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Т.11. М., 2016. С.619.

¹³¹ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнопанорама. 2000. №2. С.3.

Разнообразие исследовательских подходов свидетельствует о том, что процесс обновление термина «диаспора» далек от завершения. Также пока не представляется возможным достижение согласия в отношении критериев современной диаспоры. В настоящее время спектр позиций необычайно широк: от идеи признавать диаспорой любую этническую группу за пределами страны происхождения до попытки проанализировать диаспору в качестве общественной модели. Можно с уверенностью говорить о том, что поиски общего подхода к пониманию явления диаспоры продолжатся, поскольку термин актуален не только для научного сообщества, но кроме того является ценным ресурсом для расширения и интенсификации межгосударственных отношений.

Список литературы:

1. Градировский С. Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой// Диаспоры.1999, №2-3. С.40-58.
2. Дятлов В.И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. - №1. С. 8-23.
3. Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М.,1994
4. Милитарев А. О содержании термина "диаспора" (к разработке диффиниции) // Диаспоры. 1999. N 1. С. 24-33.
5. Семёнов Ю. И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. – М., 2000. – № 2. – С. 64-74. http://scepsis.ru/library/id_160.html (дата обращения 25.04.17)
6. Солопова О.В., Козополянская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.8-16.
7. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.610-635.
8. Тишков В.А. О культурном многообразии// Этнографическое обозрение.2005.№1.С.3-22
9. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры// Этнопанорама. 2000.№2. С.2-12.
10. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. М., 1996. №12.С.33-42
11. Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.108-122.

К вопросу о самоидентификации и адаптации репатриантов из стран бывшего СССР и их связь со страной исхода: создание еврейских общин в Израиле и Беларуси

Аннотация: Статья затрагивает вопросы репатриации еврейского населения из стран бывшего СССР, их адаптации в Израиле и создании русскоязычных еврейских общин на территории Израиля и Беларуси.

Ключевые слова: Евреи, диаспора, репатрианты, адаптация, община.

Annotation: The article deals with the issues of the repatriation of the Jewish population from the Soviet Union (after dissolution of the USSR), their adaptation in Israel and the creation of Russian-speaking Jewish communities on the territory of Israel and Belarus

Key words: Jews, Diaspora, repatriates, adaptation, community

Историография

Репатрианты из стран бывшего СССР - самая многочисленная группа населения, проживающая в Израиле на данный момент. «Большая Алия¹³²» 1990-х годов привела к тому, что на сегодняшний день на территории Израиля проживает больше миллиона выходцев из бывших республик СССР, что составляет одну шестую часть населения Израиля¹³³, из них 32% - репатрианты из России и 8% из Беларуси. Переселившись иммигранты из бывшего СССР привезли с собой свою культуру, мировоззрение, традиции. И поскольку в новом обществе иммигранты стремятся к объединению с теми, кто близок им по вышеперечисленным факторам, начинает зарождаться диаспора, в рамках которой, в свою очередь и происходит процесс адаптации. Большое количество трудов посвящено темам адаптации выходцев из СССР в Израиле, причинам миграции русскоязычного населения и созданию диаспоры. Однако исследователи зачастую изучают эти процессы с культурологической, социальной или психологической стороны, не затрагивая при этом тему последствий создания русскоязычной еврейской общины на территории Израиля.

Так, например, наиболее полное описание процесса репатриации, нюансов закона о возвращении и первичной адаптации иммигрантов

¹³² Алия - репатриация евреев в Израиль, а до основания Государства Израиль — в Страну Израиля. Является одним из основных понятий сионизма, ныне закреплённым в законе Израиля «О возвращении».

¹³³ Население Израиля оценивается в 7,2 миллиона.

приведено в статье И.В. Масюковой¹³⁴, вопросам иммиграции, адаптации и самоидентификации посвящены труды Э. Фельдмана¹³⁵, И.В. Масюковой¹³⁶ и сборник статей «Миграционные процессы и их влияние на израильское общество»¹³⁷. Вышеперечисленные работы посвящены практически одной тематике, а именно, фактору развития русскоязычной диаспоры на территории Израиля. В обоих исследованиях анализируется реальное состояние общины русскоязычных репатриантов, характеризуется роль репатриантов из стран СНГ в социальной, политической и общественной жизни. Э. Фельдман посвятил целую главу изучению путей интеграции русскоязычных евреев в израильское общество. В ней особое внимание уделяется таким проблемам как: языковой барьер, этническое противостояние и внутриеврейская дискриминация. Отдельно освещена проблема эмигрантов не евреев и их не востребованного потенциала. И. В. Масюкова в своей статье затрагивает еще и вопрос политической активности русских репатриантов.

Иммигрантам, которые так и не смогли найти свое место в другой стране посвящена статья В. Ханина¹³⁸. Адаптации иммигрантов и проблемам этноконфессиональной и этнокультурной идентичности посвящен сборник «Израиль глазами русских»¹³⁹. В сборнике описывается жизнь русскоязычной диаспоры в Израиле и её достижениях в развитии культурных и информационных контактов с евреями из стран СНГ. Этой же теме посвящена статья А. Эпштейна¹⁴⁰ опубликованная в сборнике «Идеология еврейской национальной жизни в современном мире».

Любая диаспора сталкивается не только с проблемой взаимодействия с населением, но и с вопросом существования внутри самой диаспоры. Здесь тоже крайне важен вопрос самоидентификации, который рассматривает в своей статье «Типология еврейских самоидентификаций в современном мире» М. Членов¹⁴¹.

¹³⁴ Масюкова И.В. Социально экономические проблемы адаптации русскоязычных иммигрантов в Израиле // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX -XX вв. М., 2001.

¹³⁵ Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов М., 2003.

¹³⁶ Масюкова И.В. Русскоязычная Община как фактор развития российско-израильских отношений // Россия на ближнем востоке. М., 2001.

¹³⁷ Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. Сборник статей. М., 2000.

¹³⁸ Ханин В. Возвращение на родину или трудовая эмиграция? Русскоязычные израильтяне в России // Диаспоры 2010. Вып 1.

¹³⁹ Израиль глазами «русских». М., 2008.

¹⁴⁰ Эпштейн А. Д. Государство Израиль, еврейское образование и национальная идентичность постсоветского еврейства // Идеология еврейской национальной жизни в современном мире. М., 2003.

¹⁴¹ Членов М.А. Типология еврейских самоидентификаций в современном мире // Проблемы существования в диаспоре. Дискуссия по книге А. Рубинштейна . От Герцля до Рабина и дальше. Минск. 2001.

Репатрация в Израиль. Факторы влияющие на адаптацию.

До образования Государства Израиль, евреи, проживающие в разных уголках мира всегда стремились к объединению. Каждый народ, особенно тот, который не имеет своей собственной территории и государства, находясь в чужой стране, старается объединиться, не только для того, чтобы выжить и устроиться на новом месте, но и с целью сохранения собственных традиций, культуры и языка. В СССР это было даже вынужденное объединение, например, черта оседлости¹⁴², местечки¹⁴³ - специальные районы и области в которых в большинстве своем проживали именно евреи. Там, постепенно образовывались крупные еврейские общины. Они издавали свои печатные издания на родном языке и создавали специальные центры культуры и досуга, в которых люди вместе отмечали еврейские праздники, и получали информацию о традициях и истории своего народа. Со временем эти центры стали связующим звеном еврейства, не только проживающего на территории черт оседлости, но и мирового. Общины быстро развивались и, благодаря связям начинали получать финансирование на развитие гуманитарных и образовательных проектов от разных еврейских фондов и организаций.

Одной из первых крупных благотворительных организаций был американский распределительный фонд - Джойнт, образованный в 1914 году объединившимися еврейскими общинами Северной Америки. Джойнт начал помогать евреям, пострадавшим в Первой Мировой войне. Евреям СССР, которых затронула еще и гражданская война, помощь начала оказываться почти сразу после создания фонда. После Октябрьской Революции Джойнт помогал евреям России, Украины и Беларуси, наладить мирную жизнь, открывая столовые, медицинские пункты и училища¹⁴⁴. В то же время, Джойнт активно участвует в восстановлении еврейских общин в Восточной Европе, а также делает все возможное для экономического развития еврейского народа в Палестине. С 1937 г. деятельность Джойнта на территории Советского Союза была запрещена.

После создания еврейского государства в 1948 году Джойнт активно помогал евреям с переселением на историческую родину. Крупномасштабная Алия, первая после обретения собственной территории, успешно проходила при поддержке Джойнта и «Сохнута»¹⁴⁵. Активисты этих организаций

¹⁴² Черта оседлости - граница территории в Российской империи, за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреям.

¹⁴³ Штетл или еврейское местечко — небольшое, как правило, поселение полугородского типа, с преобладающим еврейским населением в Восточной Европе в исторический период до Холокоста. Еврейские местечки находились в областях, составлявших с конца XVIII века черту оседлости в Российской империи: Царство Польское, Литва, Белоруссия, Бессарабия, а также часть территории современной Украины, которая была расположена в южных губерниях Российской империи.

¹⁴⁴ <http://www.jdc.ru/istoriya/> (Дата обращения: 16.15. 2015).

¹⁴⁵ Еврейское агенство для Израйля. Международная сионистская организация с центром в государстве Израиль, которая занимается репатриацией в Израиль и помощью репатриантам, а также вопросами, связанными с еврейско-сионистским воспитанием и глобальным еврейским сообществом.

помогали евреям собирать необходимые документы, проходить консульские проверки, обеспечивали им дорогу до Израиля и помощь на первое время пребывания в стране. К 1951 около 440 тысяч евреев переселились в Израиль при активной поддержке Джойнта и Еврейского Агентства. Из них десятки тысяч прибыли из Северной Африки и Ближнего Востока в рамках организованных Джойнтом операций по спасению. Также Джойнт поддерживает оставшиеся там еврейские общины.

Евреи Советского Союза начали переселяться в Израиль, или тогда еще Палестину, в конце XIX - начале XX веков, на время войн количество репатриантов сократилось, особенно из-за того, что не было помощи извне. В 70-х г.х XX века возобновляется процесс переселения - в Израиль в период с 70-го по 82-й гг переселяется около 180 тысяч евреев СССР¹⁴⁶, однако о массовой репатриации речь пойдет только с 1989 г. Этому способствовали, в первую очередь следующие факторы:

- возвращение Джойнта в Советский Союз, после пятидесятилетнего перерыва;
- приближающийся распад Советского государства;
- открывшиеся возможности для репатриации - евреи СССР стали получать помощь не только от иностранных организаций, желающих помочь с переселением. На территории СССР начинают действовать локальные еврейские организации, нацеленные на помощь в переселении на историческую родину тех, кто стремился покинуть Советский Союз, а также на сохранение общины внутри государства и поддержании связей между еврейским населением Союза и мировым еврейством.

После распада Советского Союза Джойнт создает систему Хеседов – благотворительных центров, заботящихся о пожилых евреях. Помня о своей главной цели – общинном строительстве, Джойнт открывает еврейские общинные центры, библиотеки, детские и юношеские лагеря¹⁴⁷. В Израиле Джойнт фокусируется на программах помощи новой волне иммигрантов – к концу 1990 г. туда переезжают 700 000 выходцев из бывшего СССР¹⁴⁸.

Так началось сотрудничество между евреями, уехавшими в Израиль и теми, кто несмотря на притеснения, не желал покидать Советский Союз. Последние всеми силами пытались возродить то, что так чтили и хранили их предки на территории их привычного места обитания¹⁴⁹. Это касалось именно духовного развития и образования.

¹⁴⁶ Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов. М., 2003. С. 15.

¹⁴⁷ <http://www.jdc.ru/istoriya/> (Дата обращения: 16.12. 2015).

¹⁴⁸ Эпштейн А. Государство Израиль, еврейское образование и национальная идентичность постсоветского еврейства// Идеология еврейской национальной жизни в современном мире. М., 2003. С. 132.

¹⁴⁹ Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.109

Для чего же так важно поддержание связей с общинами разных стран и первую очередь с новоиспеченной русскоязычной общиной в Израиле? Здесь затрагивается несколько вопросов:

1. Причины отъезда из СССР.
2. Вопрос о самоидентификации еврейского населения.

Для иммиграции в Израиль периода конца 80-х-90-х характерно наличие большого числа людей, стремившихся любой ценой покинуть СССР или постсоветские республики, спасаясь от опасностей и безнадежности. В данной ситуации Израиль был для них страной, безоговорочно предоставлявшей свою помощь¹⁵⁰. В основной массе люди просто бежали от тех жизненных обстоятельств, в которых они находились на территории СССР, и их в меньшей степени волновали сионистские убеждения. Многие переезжали в Израиль не ради возвращения к истокам, на родину их предков, а с целью получить лучшую жизнь, отличную от прежней.

Так, по данным исследований, проводившихся в 1990-1992 гг, было выявлено, что основными мотивами выезда из СССР/СНГ назывались: отсутствие перспектив самореализации - 72%, усиление антисемитизма и безнаказанный разгул «национал-патриотов» - 58%, политическая нестабильность и угроза восстановления тоталитаризма - 55%, желание жить в национальной стране - 32 %¹⁵¹. Еще одной немало важной причиной было наличие родственников, живущих в Израиле со времен предыдущей Алии.

Затрагивая вопрос самоидентификации русскоязычного еврейского населения, стоит отметить, что, хотя в Израиль больше всего репатриировалось именно из СССР, были волны репатриации и со всего мира, а также на момент алии конца 80-х - начала 90-х годов, в Израиле уже проживало большое количество «коренных» жителей. Тех, кто приехал сюда еще в начале XX века и чьи дети уже рождены на территории образовавшегося государства¹⁵². Также нельзя забывать и о религиозной части населения, которое часто с презрением относилось к прибывшим. Ведь Израиль принимал не только галахических евреев¹⁵³, в Законе о возвращении сказано, что право на переезд и гражданские права имеет любой, еврей, не перешедший в другое вероисповедание, а также любой принявший иудаизм. В то же время, нееврейский супруг, дети и внуки еврея, прибывшего в страну на основании Закона о возвращении, располагают теми же правами и льготами, что и другие репатрианты. Именно благодаря этому закону в страну

¹⁵⁰ Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов. М., 2003. С. 30.

¹⁵¹ Там же. С. 31.

¹⁵² Солопова О.В., Козополянская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.9

¹⁵³ Галаха (еврейское религиозное законодательство, содержащееся в Библии, Талмуде и более поздней раввинистической литературе) считает евреем сына или дочь еврейки, происхождение отца не имеет значения. Согласно Галахе, еврейство можно потерять, перейдя в другую веру, а также приобрести, приняв иудаизм.

переехало огромное число нееврейского населения, которое и вызывало негодование со стороны религиозной составляющей Израиля¹⁵⁴. И к тому же, как еще могло реагировать коренное население страны? Ведь для них репатрианты это не братья или сестры евреи, которые хотят на родину, для них это обычные иммигранты. А что такое иммиграция? Иммиграция представляет собой групповое явление, в ходе которого большое число людей, прибывающих в страну, вступает во взаимодействие с местным населением. Групповые процессы неизбежно конфликтны, поскольку в их основе лежат противоречивые мотивы каждой из участвующих сторон¹⁵⁵. Мотивация иммигрантов также неизбежно конфликтна. У них есть причины покинуть родину, но существует и привязанность к ней¹⁵⁶.

В связи с этим, «новым» израильтянам предстояло определиться - объединиться в группы по территориальному признаку, то есть по принципу землячества и создавать свои объединения, делится по культурному или профессиональному признаку, или же вступать в уже существующие организации, но уже апеллируя своим еврейством и причастности к иудаизму. Такое деление и получило распространение в Израиле и странах СНГ.

Еврейская самоидентификация довольно сложная для понимания и объяснения вещь, потому как весь еврейский мир напрямую связан с понятием иудаизм. Иудаизм - это не только религия, но и образ жизни еврея, поэтому каждый еврей, если он себя таковым считает, должен хотя бы формально исповедовать иудаизм.

Обычно, для любой еврейской организации характерно следующее: во-первых, получать блага, которые получают её участники не будучи евреем просто невозможно. В любом случае необходимо предоставить справку о том, что есть родственники евреи не дальше дедушки, или же, если ты не еврей, но принял гиюр¹⁵⁷ - то подтверждение этого. Что касается мероприятий, которые проходят в рамках таких организаций, то большинство из них - это празднование еврейских памятных дней и конечно же, шаббата. То есть, организации в любом случае базируются на еврейской культуре и традициях, будь то профессиональные - музыкальные, театральные кружки, или же созданные по принципу землячества, главную роль в таких организациях всегда будет играть понятие еврейство и иудаизм.

Как себя идентифицируют сами евреи зависит от нескольких факторов, на которые влияют:

1. Возраст. Молодое поколение гораздо охотнее признает свои еврейские корни. Сейчас, когда создано большое количество программ и

¹⁵⁴ Масюкова И. Закон о возвращении: израильское общество и русскоязычная иммиграция в 90-х годах // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. Сборник статей под ред. Эпштейна А.Д. и Федорченко А.В. М., 2000. С. 112.

¹⁵⁵ Тартаковский Е. Социально-психологический анализ иммиграционной политики Израиля и её влияния на абсорбцию последней Алии из СНГ// Диаспоры. Вып. № 1. 2008. С. 263.

¹⁵⁶ Там же. С. 264.

¹⁵⁷ Обращение нееврея в иудаизм, а также связанный с этим обряд.

организаций, с целью приобщения молодежи к еврейской жизни, вопрос самоидентификации среди молодого поколения не встает так остро. Большой процент людей от 16 до 25 лет с легкостью признают себя евреями. Что касается взрослого поколения, то у них еще осталась память о тех временах, когда быть евреем было непристойно, порой опасно и признаваться в этом не хотел никто. Когда не брали в ВУЗы, на работу, детей не принимали в детские сады и школы. Когда приходилось усердно трудиться, чтобы попасть туда, куда обычным людям были открыты двери, а кто-то даже подделывал документы, чтобы в паспорте не было написано слово "еврей". Поэтому не все взрослое поколение, выросшее в таких условиях с охотой признает свое происхождение.

2. Объем знаний и практика почитания традиций. Отношение к еврейству в семье. Последнее время процент евреев стал падать, так как возникло большое количество смешанных браков. Если в таких браках вопросу еврейства не уделяется достаточное внимание, если в семье нет разговоров о родственниках относящихся к данной национальности, если никто не занимается культурным и нравственным воспитанием детей хотя бы на уровне ознакомления их с историей своего народа, то связь с еврейской традицией и культурой теряется. Заинтересованность в познании еврейской культуры и погружении в еврейский мир у всех проявляется по-разному. Кто-то вдруг наткнулся на свидетельство о рождении родственника, кто-то услышал от друзей о мероприятиях организованных еврейским сообществом, кто-то с детства состоит в общине. В семьях, в которых вопрос еврейства спокойно и открыто обсуждается, где не скрывается родословная, дети гораздо лучше знают свои традиции, чтят культуру, начинают учить язык и со временем четко осознают, что слово "еврей" уже давно не клеймо и какие преимущества теперь им дает их национальность.

На основании вышеперечисленных факторов самоидентификации можно определить, кто является ядром еврейских общественных организаций во всем мире. Что же касается Израиля и новоприбывших, то «общественные организации репатриантов в Израиле возникали в тот момент, когда эмиграция из страны исхода достигала какой-то критической точки. Каждая волна репатриации из каждой страны исхода создавала свои общественные организации»¹⁵⁸.

Общественная организация репатриантов - объединение преимущественно или целиком состоящее из представителей алии и имеющее своей целью профессиональную, социальную, культурную, спортивную интеграцию репатриантов в новообретенное общество. Репатрианты из стран СССР/СНГ осознавали, что являются одной этнической общностью, которой необходимо объединения, благодаря нескольким факторам:

- Общность происхождения
- Общность культурной истории

¹⁵⁸ Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов. М., 2003. С. 315.

- Общность первоначальной территории обитания (прародины)
- Общность языка

Репатрианты из стран бывшего СССР даже относят себя к евреям, в новой стране, благодаря языку, все равно считались «русскими»¹⁵⁹. Этот фактор не мог не повлиять на самоидентификацию, так как именно он, на первоначальных этапах играл главную роль. Молодежь быстро осваивала иврит и у них не вызывало трудностей общаться на двух языках, а вот более взрослое поколение не сумело сразу овладеть языком, именно поэтому они накапливали все больше связей с теми, кто отвергал изучение нового языка и пытался приспособиться жить в чужой стране, сохраняя свой язык. Это в конечном итоге привело к тому, что иммиграцию из стран бывшего СССР можно назвать первой языковой и этнокультурной группой, в своем подавляющем большинстве недвусмысленно отторгшей принцип ивритского монолингвализма¹⁶⁰.

- Восприятие репатриации как конечного и неизменяемого решения и как нового особого этапа жизни
- Готовность к лишениям и трудностям адаптации в новой жизни
- Восприятие себя как "чужаков" и "пришельцев" среди старожилов¹⁶¹.

Отсюда вытекают и предпосылки создания общественных организаций репатриантов:

- потребность к объединению для защиты и отстаивания общих интересов
- социальная «исключенность» из жизни общества
- наличие деятельных лидеров
- ощущение дискриминации со стороны коренного населения
- протест общества против нововведений со стороны прибывающих.

Общественные объединения создавались, главным образом, по принципу землячества. Общность страны исхода и языка были ведущими критериями объединения этих людей, очень разных по своему социальному, экономическому, профессиональному, культурному и демографическому статусу.

Русскоязычная община дала Израилю наибольшее количество общественных организаций, создала наиболее полно нацеленной на

¹⁵⁹ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.615

¹⁶⁰ Хеймец Н., Копелиович Ш., Эпштейн А. Языковой капитал выходцев из СССР/СНГ и сохранение в Израиле русского языка//Общество и политика современного израиля. Сборник статей под ред. А.Д. Эпштейна и А.В. Федорченко. М., 2001. С. 62.

¹⁶¹ Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов. М., 2003. С. 411.

удовлетворение многообразных потребностей общины. Это стало возможно по нескольким причинам:

1) Русскоязычное население представляет собой самую крупную в Израиле субэтническую группу, её представители почти во всех местах рассеяния составляют как минимум несколько сот человек. Именно поэтому общинные общественные объединения русскоязычных различной функциональной направленности стали создаваться по всей стране.

2) У русскоязычной интеллигенции, составляющей преобладающую часть Большой Алии имелся немалый опыт общественной деятельности, накопленный ими в странах исхода.

3) Для многих из репатриантов, особенно из числа социально активной интеллигенции формирование общественных организаций и участие в их работе стало компенсацией за утраченный статус и возможность творчески себя реализовать.

4) Репатрианты всех возрастов создавали общественные объединения, рассматривая их и как платформу для вхождения в израильское общества, и как личную стартовую площадку¹⁶².

По началу это были маленькие организации, которые получали поддержку только от государства, но со временем они расширялись и разрастались, самые успешные начинали сотрудничать и получать финансирование от крупных мировых еврейских объединений. Крупнейшие среди объединений по принципу страны исхода - Объединение репатриантов - выходцев из СССР, Украинское землячество, Белорусское землячество¹⁶³.

Белорусское землячество ежегодно весной организует встречи белорусов в лесу Бен Шемен. В неформальной обстановке обсуждаются проблемы жизни репатриантов-выходцев из Беларуси в Израиле. Землячество организует регулярные поездки своих членов в страну исхода, при этом договариваясь о льготных тарифах на перелет. Существует тесная связь землячества с Посольством Республики Беларусь в Израиле и с еврейскими общинами в Беларуси.

Еще одно заметной общественной организацией является «Движение за возрождение моральных ценностей еврейского народа», получившее известность как международное еврейское движение «Авив». Возглавляет его известный в Израиле политолог, доктор философии Александр Шапиро. Филиалы «Авива» работают во всех крупных городах Израиля, в Германии, США, России, Австралии. Главными целями движения «Авив» имеются: национальное просвещение, возрождение духовного начала еврейского народа; борьба с антисемитизмом и всеми его проявлениями; адаптация репатриантов в Израиле. Движение «Авив» устраивает встречи с видными светскими и религиозными деятелями, представителями различных областей культуры и искусства, устраивает выставки, помогает писателям - членам движения в издательстве их книг. А главное, оказывает практическую

¹⁶² Там же. С. 316.

¹⁶³ Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов. М., 2003. С. 319.

помощь репатриантам в первый период их жизни в Израиле, в помощь входит поиск квартир для аренды, запись на ульпан¹⁶⁴, определение детей в школу, получение юридических консультаций¹⁶⁵.

Есть еще много общественных объединений таких как: Любовь к жизни¹⁶⁶, родительский форум¹⁶⁷, культурно-просветительские проекты - иерусалимский журнал, языковой курс «Корни иврита», спортивные объединения «Амос», «Спартак», всеизраильское спортивное общество «Альфа».

В Израиле в рамках различных министерств действуют ряд программ, оказывающих поддержку ученым «Шапиро», «Гилады», «Камеа», «Башан», «Фонд для проектов оборонного назначения», «центр науки и технологий», ассоциация предпринимателей Израиля.

Источники финансирования таких объединений и программ разнообразные. Они получают помощь от государственных структур - министерство абсорбции, выделяющее каждый год несколько миллионов на развитие проектов; некоммерческих организаций - сохнут, который оказывает материальную помощь всеизраильскому объединению выходцев из стран СНГ; а также от израильских и зарубежных спонсоров¹⁶⁸.

Но, не стоит забывать и о родственных связях. У репатриантов, со временем объединившихся и ведущих на территории Израиля общественную деятельность в странах исхода оставались родственники, бывшие коллеги, знакомые, которые также являлись главами общин в разных городах, лидерами еврейских объединений и основателями международных программ для евреев. Эти связи помогали, в первую очередь налаживать контакты со страной исхода, обмениваться опытом в построении успешной общественной деятельности, а также оказывали большое влияние на вопросы финансирования.

История еврейской общины Беларуси

В результате разделов Польши в 1772, 1793 и 1795 г.х территория Беларуси вместе с проживающими на ней евреями была присоединена к Российской Империи. Согласно переписи 1897 г. 21,1% еврейского населения в черте оседлости Российской Империи¹⁶⁹ были именно белорусские евреи. После Первой Мировой и Гражданских войн начался массовый отток еврейского населения за пределы республики и к концу 1930-х годов на территории Беларуси проживало около 400 000 евреев¹⁷⁰. После установления

¹⁶⁴ Учебное учреждение для изучения иврита.

¹⁶⁵ Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов М., 2003. С. 324.

¹⁶⁶ Организация, занимающаяся помощью онкологическим больным.

¹⁶⁷ Объединение родителей-репатриантов.

¹⁶⁸ Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов М., 2003. С. 326.

¹⁶⁹ Граница территории в Российской империи (1791-1917), за которой запрещалась постоянное место жительства евреям и цыганам.

¹⁷⁰ Еврейская община России: история и современность // <http://ejc.org/page18/news15845.html> (Дата обращения: 16.12.2015)

советской власти еврейская община была распущена, закрывались синагоги, иврит запретили, а преподаватели этого языка подвергались преследованию. Советское руководство пыталось исключить из еврейской жизни изучение традиций и культуры, подстроив тем самым евреев под собственную модель образования. Открывались еврейские секторы в Институте белорусской культуры и на педагогическом факультете БГУ. С присоединением Западной Белоруссии в 1939 г., численность евреев по разным оценкам возросла до 800 000 - 1 000 000 человек¹⁷¹. Во время Второй мировой войны большинство евреев, проживающих на этих территориях было уничтожено. А по окончании Великой отечественной войны в ходе антиеврейской кампании и «борьбы с космополитами» были закрыты все школы и культурные организации, была практически прекращена вся религиозная деятельность общин. Численность еврейского населения сокращалась, еще одним главным фактором, стали миграционные процессы. В 1970-х началось движение за национальное достоинство и право на репатриацию, появлялись подпольные ульпаны, где обучали ивриту и истории. С 1989 г. начинается пик репатриации в Израиль. Из БССР в Израиль выехало около 63 000 человек¹⁷².

Тем не менее, первые еврейские организации в Беларуси возникают в конце 1980-х. В 1988 г. возникло Общество еврейской культуры им. Менделе Мохер Сфорима в Бобруйске. В это же время создано Минское общество любителей еврейской культуры, а в 1991 году зарегистрирована Еврейская община Беларуси, вошедшая в состав Ваада СССР¹⁷³.

На данный момент на территории республики действует более 100 общественных еврейских организаций, таких как: Белорусское общественное объединение евреев - бывших узников гетто и нацистских концлагерей, объединение иудейских религиозных общин в Республике Беларусь (ОИРО), Израильский культурно-информационный центр (ИЦК).

Самой крупной действующей организацией является Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин (СБЕООО). Союз является членом Евроазиатского еврейского Конгресса, активно сотрудничает с Всемирным еврейским Конгрессом, Европейским еврейским Конгрессом и другими международными еврейскими организациями. В состав СБЕООО входят около 100 организаций из 20 городов Белоруссии¹⁷⁴.

Основными задачами деятельности Союза является возрождение белорусских евреев как национальной и культурной общности, содействие изучению национальных, духовных и культурных ценностей еврейского народа.

¹⁷¹ История еврейской общины Беларуси // <http://www.eajc.org/page316> (Дата обращения: 16.12. 2015)

¹⁷² История еврейской общины Беларуси // <http://www.eajc.org/page316> (Дата обращения: 16.12.2015)

¹⁷³ Еврейская община Беларуси: история и современность // <http://eajc.org/page18/news15783> (Дата обращения: 16.12.2015)

¹⁷⁴ Еврейская община Беларуси: история и современность // <http://eajc.org/page18/news15783> (Дата обращения: 16.12. 2015)

Список использованной литературы:

1. <http://eajc.org/page18/news15783>
2. Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.108-122.
3. Масюкова И. Закон о возвращении: израильское общество и русскоязычная иммиграция в 90-х годах // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. Сборник статей под ред. Эпштейна А.Д. и Федорченко А.В. М., 2000.
4. Солопова О.В., Козопольская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.8-16.
5. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.610-635.
6. Тартаковский Е. Социально-психологический анализ иммиграционной политики Израиля и её влияния на абсорбцию последней Алии из СНГ// Диаспоры. Вып. № 1. 2008. Фельдман Э. «Русский» Израиль между двух полюсов М., 2003
7. Ханин В. Возвращение на родину или трудовая эмиграция? Русскоязычные израильтяне в России // Диаспоры 2010. Вып 1.
8. Хеймец Н., Копелиович Ш., Эпштейн А. Языковой капитал выходцев из СССР/СНГ и сохранение в Израиле русского языка//Общество и политика современного израиля. Сборник статей под ред. А.Д. Эпштейна и А.В. Федорченко. М., 2001. С. 62.
9. Эпштейн А. Государство Израиль, еврейское образование и национальная идентичность постсоветского еврейства// Идеология еврейской национальной жизни в современном мире. М., 2003.
10. Членов М.А. Типология еврейских самоидентификаций в современном мире //Проблемы существования в диаспоре. Дискуссия по книге А. Рубинштейна . От Герцля до Рабина и дальше. Минск. 2001.

Каримова Александра Игоревна
студентка магистерской программы «История диаспор и миграций»
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Особенности трудовой миграции из Узбекистана на территорию Российской Федерации (2013-2016гг.)

Аннотация: Одним из следствий процессов глобализации является усиление инкорпорированности стран в мировое сообщество. Одновременно стимулируется не только движение финансовых и материальных ресурсов, но и рабочей силы. Трудовая миграция становится неотъемлемой частью мировой экономики. Однако миграция - порой непредсказуемый процесс, которым сложно управлять и последствия которого сложно прогнозировать, но то, что его следует изучать - неоспоримый факт. В данной статье рассматриваются изменения и особенности трудового миграционного потока из Узбекистана на территорию Российской Федерации.

Ключевые слова: Миграция, трудовая миграция, мировая экономика, ресурсы, мигранты, трудовые ресурсы

Annotation: One of the consequences of the processes of globalization is the strengthening of the incorporation of countries into the world community. At the same time, not only the movement of financial and material resources, but also the workforce, is stimulated. Labor migration becomes an integral part of the world economy. However, migration is sometimes an unpredictable process, which is difficult to manage and whose consequences are difficult to predict, but the fact that it should be studied is an indisputable fact. This article examines the changes and peculiarities of the labor migration flow from Uzbekistan to the territory of the Russian Federation.

Key words: Migration, labor migration, the world economy, resources, migrant, workforce.

Одним из типов миграции является трудовая миграция. Трудовую миграцию принято рассматривать в двух аспектах: внутренняя трудовая миграция и международная трудовая миграция. Первая характеризуется как миграция, осуществляемая гражданами одного государства в пределах его границ, в целях поиска работы¹⁷⁵. Международная трудовая миграция - это миграция, связанная с пересечением иностранными физическими лицами государственной границы какого-либо государства на определенный срок в

¹⁷⁵ Бекяшев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной трудовой миграции, М., 2016. С.23

целях получения работы в стране въезда¹⁷⁶. Главными причинами перемещения людей в поисках работы из одного государства в другое являются тяжелое материальное положение, не способность зарабатывать или производить то, что сможет обеспечить их семью.

Число иностранных граждан, въезжающих на территорию Российской Федерации увеличивается с каждым годом. Но и в целом в настоящее время на территории бывшего СССР сложилась северо-евразийская система миграционных потоков¹⁷⁷. Большая емкость рынка труда, географическая и ментальная близость, общее информационное пространство и опыт совместной жизни в рамках единого государства, умение (лучше или хуже) общаться на русском языке, который, в первую очередь, является языком бизнеса и межнациональной коммуникации, позволяют России в этой системе играть роль главного пункта назначения миграции из республик бывшего СССР.

Распад СССР вывел на повестку дня вопросы, которые до 1980-х начала 1990-х гг. могли показаться абсурдными.¹⁷⁸ Трудовая миграция из стран Центральной Азии¹⁷⁹ стала заметной частью современной российской действительности. Оценить реальные масштабы потенциальной трудовой миграции в Россию очень сложно, так как существует такое явление как нелегальные трудовые потоки. Но очевидно, что в настоящее время в России практически нет ни одного региона, включая отдаленные северные, где бы не было трудовых мигрантов из стран Центральной Азии (имеются в виду мигранты из Республики Узбекистан, Республики Таджикистан и Кыргызской Республики). Об этом свидетельствуют различные данные статистики УФМС и социальных исследований. В данном исследовании мы изучим особенности трудовой миграции из Узбекистана в РФ с 2013 по 2016 гг.

Федеральная миграционная служба России опубликовала последние данные (по состоянию на 5 апреля 2016 года) о количестве находящихся в стране иностранных граждан. Согласно статистике ФМС, в настоящее время на территории Российской Федерации находится 1.755.721 граждан Узбекистана (в том числе 1.428.167 мужчин и 327.614 женщин)¹⁸⁰. Узбекские мигранты занимают первое место по численности прибывающих на

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Выхованец О.Д., Прохорова А.В., Савинкова Ю.К., Старчак М.В., Яценко Е.Б. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России, М., 2014. С.14

¹⁷⁸ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.611

¹⁷⁹ Центральная Азия - обширный, не имеющий выхода к океану регион Азии, включающий страны: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

¹⁸⁰ <http://migrant.ferghana.ru/tag/statistika> Дата последнего обращения: 15 апреля 2016 г.

территорию Российской Федерации, это подтверждают данные ФМС, которые они постоянно публикуют на своем сайте. На диаграммах №1,2,3,4 видно, что поток узбекских мигрантов всегда значительно больше, чем потоки мигрантов из других центральноазиатских республик.

По данным Федеральной миграционной службы России на 2 июля 2015 года численность прибывших из Узбекистана мигрантов 2.156.651 из них 1.768.211 мужчин и 388.440 женщин ¹⁸¹.

По данным Федеральной миграционной службы России на 4 августа 2014 года, на российской территории находится 2.551.309 граждан Узбекистана (2.118.990. мужчин, 432.319 женщин.) ¹⁸².

¹⁸¹ <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/статистика-фмс-количество-трудовых-м.htm> Дата последнего обращения: 15 апреля 2016 г.

¹⁸² <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/.html> Дата последнего обращения: 15 апреля 2016 г.

По данным Федеральной миграционной службы России на 18 октября 2013 года на территорию РФ прибыло около 2.734. 484 граждан Узбекистана

Проанализировав все четыре диаграммы, можно увидеть, что с каждым годом поток мигрантов из Узбекистана сокращается. В октябре 2013 года численность мигрантов составляет 2.621.843, а в апреле 2016 года уже 1.755.781. То есть, за неполных три года поток узбекских мигрантов сократился на треть. Такое значительное снижение можно связать со многими факторами. Нельзя не сказать про экономический кризис, который естественно отражается на мигрантах. Им тяжелее найти работу, рынок трудоустройства находится в стагнации, сильно упал уровень зарплаты. Зачастую сама поездка в РФ для мигранта не окупается. Тысячи граждан из республик Центральной Азии возвращаются на Родину, резко падает объем денежных переводов. Денежные переводы от трудовых мигрантов составляют значительную часть экономики таких стран как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. По данным Центробанка России, граждане Узбекистана отправили 7,8 миллиардов долларов США из России в 2013 году. А в 2015 году переводы уже сократились значительно. Всего в третьем квартале 2015 года через системы денежных переводов в страны СНГ России было отправлено \$2,232 млрд, что почти в 2,8 раза меньше, чем за

¹⁸³ <http://migrant.ferghana.ru/2013/10> Дата последнего обращения: 1 мая 2016 г.

аналогичный период 2014 года (\$6,142 млрд)¹⁸⁴. Кроме кризиса это можно связать и с ужесточением миграционной политики РФ, в январе 2015 года Россия ввела новые критерии для въезда трудовых мигрантов.

За годы независимости Узбекистан прошел непростой путь развития. От советского периода были унаследованы макроэкономические дисбалансы в экономике, безработица и относительно низкий уровень жизни населения.

Как и в других бывших советских республиках, в Узбекистане в трансформационный период значительное влияние на миграционные процессы оказали обострившиеся межнациональные и межэтнические отношения, тем более что самое начало построения собственного независимого государства происходило вскоре после межэтнического конфликта в Ферганской области¹⁸⁵.

В современном Узбекистане траектории внешних миграций в значительной мере следуют по тем же направлениям, которые сложились в советское время. Как и прежде, основная часть иммиграции и эмиграции приходится на территорию СНГ.

Узбекистан активно участвует в миграционных процессах, представляющий яркий пример «страны – донора». В настоящее время трудовая эмиграция является здесь самым большим миграционным потоком. Как показывают социологические обследования, граждане республики в основной своей массе не стремятся переехать в другие страны на постоянное место жительства, они предпочитают жить дома, но время от времени выезжать на заработки, на сезонную работу.

Единственным соглашением с Узбекистаном в сфере регулирования трудовой миграции является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации в Республике Узбекистан трудящихся мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан в Российской Федерации, Ташкент, от 4 июля 2007 года. Особенность данного соглашения состоит в том, что в нем прописаны вопросы воссоединения семьи и обязанности работодателя. Так пунктом 9 установлено, что трудящийся мигрант имеет право пригласить в принимающие государство для совместного проживания членов своей семьи при условии, что он располагает средствами для их содержания, а также имеет жилье, отвечающее требованиям к жилым помещениям¹⁸⁶.

Другой важной статьей в соглашении является статья 14, в которой регламентируются обязанности работодателя в случае смерти трудящегося-

¹⁸⁴ <http://www.fergananews.com/news/24253> Дата последнего обращения: 25 апреля 2015 г.

¹⁸⁵ В июне 1989 года в Ферганской области Узбекской ССР произошли массовые столкновения и погромы, известные как "Ферганские события". В ходе этих событий нападениям подверглись месхетинские турки. Власти организованно вывезли месхетинцев из Ферганы, а затем в течение года почти все турецкое население Узбекистана бежало в другие тогда еще союзные республики.

¹⁸⁶ Д.К. Бекашев, Д.В. Иванов Указ. соч., с 386.

мигранта или получения увечья во время работы. На сторону работодателя накладывается ответственность на перевозку тела умершего и оплаты всех расходов¹⁸⁷. Но в целом данное соглашение носит рамочный характер и не предполагает никаких преференций по выходу на трудовой рынок принимающей стороны.

Необходимо отметить, несмотря на то, что в Соглашении прописаны многие важные параметры по защите и разъяснению прав граждан Узбекистана в России и наоборот, такие как срок регистрации, медицинское и социальное обеспечение и т.п., данный документ не содержит по взаимному регулированию объемов привлечения иностранных работников.

Узбекистан занимает первенство по донорству рабочей силы на территорию Российской Федерации среди постсоветских стран¹⁸⁸. На данные показатели влияет, прежде всего, тяжелая экономическая ситуация в Узбекистане, которая не позволяет большинству граждан обеспечивать себя и свою семью. Также Узбекистан занимает первое место по численности населения среди стран Центральной Азии. Однако стоит отметить, что за последние годы резко спал объем приезжих из Узбекистана, это также связано с экономическими причинами, а в частности с экономическим кризисом.

Законодательство в области миграционных процессов претерпело существенные изменения за последние 15 лет. После 1991 года, в период радикальных социальных и экономических преобразований начала 90-х годов XX века, главной тенденцией был отток русскоязычного населения из постсоветских стран в Российскую Федерацию, то есть миграция на постоянное жительство.

Численность мигрантов из Узбекистана всегда намного выше, по сравнению с численностью мигрантов из других стран Центральной Азии. Если взять данные ФМС о численности мигрантов с 2013 по 2016 года и посчитать отдельно поток мигрантов из Узбекистана и отдельно поток мигрантов из других стран Центральной Азии (Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Кыргызстан), то поток мигрантов из Узбекистана по численности все равно будет больше (см. диаграмму).

¹⁸⁷ Там же, с. 388.

¹⁸⁸ Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.111

В рамках данного исследования был проведен анализ статистических данных по численности приезжих из Узбекистана трудовых мигрантов и выявленные особенности их социума на данных опроса. Сильное снижение трудового потока из Узбекистана начиная с 2014 года, в связи с экономическим кризисом в России, подтверждения этому.

Список использованной литературы:

1. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной трудовой миграции, М., 2016.
2. Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.108-122.
3. Волох В.А., Куценко Т.И. Трудовая миграция. М., 2014.
4. Воронина Н.А., Волох В.А., Володин Е.В., Административно-правовые процедуры и режимы в системе миграционных правоотношений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, М., 2014.
5. Выхованец О.Д., Прохорова А.В., Савинкова Ю.К., Старчак М.В., Яценко Е.Б., Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России, М., 2014.
6. Гузь Н.А. Трудовая миграция в Россию из стран Центральной Азии: состояние и пути развития. М.2007.
7. Дмитриева А.В. Мигранты в новой среде: практики и взаимодействия М., 2011.
8. Назарова Е.А. Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы, М. 2010.
9. Паченков О.В. Этнические экономические мигранты: трансформация социальных отношений (на примере мигрантов из Азербайджана и Таджикистана в Санкт-Петербурге). М., 2008.
10. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья /Многоликий и беспокойный славянский мир. Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисенка М. 2016

11. Солопова О.В., Козополянская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.8-16.

Список Интернет-ресурсов:

1. Информационный веб-сайт «Мигрант.Фергана.ру».
<http://migrant.ferghana.ru>
2. Московский информационно-аналитический портал «Дружба народов. Палитра Московских диаспор, землячеств, автономий, национально-культурных диаспор». <http://www.palitra-diaspor.ru>.
3. Информационно-аналитический портал «Eurasiane».
<http://russian.eurasianet.org>

Любцова Яна Евгеньевна
студент бакалавриата кафедры истории стран ближнего зарубежья
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Молодёжные русскоязычные организации в Литве: к постановке проблемы

Аннотация: Статья посвящена деятельности молодежных организаций для русскоязычной молодёжи, проживающей в Литве. В статье будут рассмотрены молодежные проекты от литовской и русской молодежных организаций.

Ключевые слова: молодежные организации, Литва, молодёжная политика.

Annotation: The article is devoted to the activities of youth organizations for Russian-speaking youth living in Lithuania. The article will be consider youth projects from Lithuanian and Russian youth organizations.

Key words: youth organizations, Lithuania, youth policy.

Если исходить из понятия «новейшая диаспора» с точки О.В Солоповой¹⁸⁹, то легко заметить, что не все граждане одной национальности, живущие на территории другого государства, являются частью диаспоры. В статье «Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов)»¹⁹⁰ можно почерпнуть идею о том, что дети от смешанных браков говорят больше не на языке диаспоры, а на государственном языке. Это обусловлено многими факторами. Как правило, «новейшие диаспоры» для сохранения своей культурной идентичности проводят встречи и разного рода мероприятия, их целевой аудиторией является все русскоязычное население, но особенно молодёжь, так как именно ей предстоит хранить и оберегать национальную культуру¹⁹¹.

¹⁸⁹ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С. 618.

¹⁹⁰ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С. 618.

¹⁹¹ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А.

Особенно это связано с периодом национального возрождения, который начался с начала 90-х гг. XX века.¹⁹²

С целью выявления молодежных русскоязычных организаций была использована интерактивная карта молодежной политики в Литве, разработанная министерством труда и социальной защиты.¹⁹³

Карта предназначена для молодых людей и молодежных организаций с целью облегчения поиска активной молодежной среды, связи с координаторами по делам молодежи и исполнителями по вопросам молодежи в самоуправлениях городов.¹⁹⁴

Интерактивная карта разделена на 9 крупных тематических блоков:

- Молодежная политика на национальном уровне (5)
- Координаторы по молодежной политике на муниципальном уровне (59)
 - Литовский совет молодежи и круглые столы (здесь МИГ) (84)
 - Молодежные центры занятости (интеграция в рынок труда) (38)
 - Открытые молодежные центры (социальные, образовательные, адаптационные услуги для пассивной молодежи) (39)
 - Открытые молодежные пространства (культурные, образовательные, спортивные и социальные) (155)
 - Гарантии по инициативе молодежи (проекты по трудоустройству или продолжению обучения) (60)
 - Информация и консультации для молодежи (права, финансирование, обучение и работа в Европе) (31)
 - Региональные консультанты JTVA (24)

Как мы видим, молодежная политика Литвы всеобъемлюща, она охватывает разнообразные сферы деятельности литовцев с 14 до 29 лет. По нашим наблюдениям, эта карта охватывает все молодежные ныне действующие организации (их 495), в том числе и русскоязычные.

Одним из примеров такой деятельности является следующее мероприятие.

В рамках проекта «Усиление молодежных организаций национальных меньшинств» ассоциация «Молодежная инициативная группа» 6–7 марта 2010 года организовала национальный молодежный форум русских молодежных организаций Литвы.

Среди участников форума были представлены такие молодежные организации как: «Альтернативный голос» (Пасвалис), Ассоциация

Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С. 618.

¹⁹² Belousov L., Vlasov A. The Post-Soviet Space: A transition period// Transit Stud Rev, 2010, p. 115.

¹⁹³ <https://www.google.com/maps/d/viewer?mid=1dT4S3fKsbm8nEM1C9j2j3963TVM&ll=55.32962359012506%2C22.976960887500013&z=8> (дата обращения 24.04.2017)

¹⁹⁴ <http://ru.sputniknews.lt/society/20170205/2099503/interaktivnaya-karta-uchrezhdenij-kotorye-zanimayutsya-v-litve-molodezhnoj-politikoj.html> (дата обращения 24.04.2017)

«Молодежная инициативная группа» (организаторы, Вильнюс, Литва), «Вильнюсский центр развития культуры» (Вильнюс, Литва), «Гуманитарная перспектива» (Латвия), Движение «Что?Где?Когда?» (Вильнюс, Литва), «Молодежная организация славян Клайпедского региона» (Клайпеда, Литва), «ПеРОМ» (Латвия), «Православное братство Литвы» (Вильнюс, Литва), ОО «Международный союз молодежи» (Паневежис, Литва), ОО «Искусство семьи» (Вильнюс, Литва), «Русский культурный центр Шяуляя» (Шяуляй, Литва), «Русский молодежный центр» (Вильнюс, Литва), «Союз учеников русских школ» (Вильнюс, Литва), «Таллиннское Ученическое Представительство» (Эстония).

В программе форума было обращено внимание на возможности представления интересов русскоязычных молодёжных организаций и возможности финансирования их в Литве, в ЕС и в России), на результаты исследования ситуации среди молодежных организаций, представляющих русскоязычную молодежь Литвы. Кроме того, поднимался вопрос о слабых и сильных сторонах русских молодежных организаций Литвы и о подготовке рекомендаций национальным гос. институциям, европейским учреждениям, другим молодежным организациям, союзам организаций и т. д.

Как заявлено на сайте, участникам удалось выявить и освоить основные тематические аспекты, навести новые прочные связи с другими русскоязычными организациями Литвы, а также Латвии и Эстонии.¹⁹⁵

В данной статье будут исследованы только две русскоязычные организации – ассоциация МИГ и РКЦ, это литовская и русская организации, которые проводят молодежную политику для национальных меньшинств и всей молодежи Литвы, в первом случае, и русскоязычной молодежи, во втором. В данной работе будут рассмотрены их проекты для русскоязычной молодёжи, выявлены сходства и различия и установлено наличие или отсутствие взаимодействия между организациями.

В качестве источников для данной статьи выступили сайты организаций: <http://www.jig.lt/ru/about/> и <http://www.rkc.lt/youth-information-bureau/>

Как заявлено на сайте, ассоциация «Молодежная инициативная группа» — это неправительственная молодежная организация, которая была учреждена в 2004 году. Сначала основной целью организации было эффективное представление молодежи национальных меньшинств Литвы, однако год за годом спектр деятельности расширялся и сегодня стал всеобъемлющим. В данное время выделяют 3 целевые группы: молодежь национальных меньшинств (особенное внимание уделяется русскоговорящим); молодежь с меньшими возможностями (физические, психические, социальные, экономические и т. п.); вся молодежь Литвы.

Своей миссией ассоциация видит благо молодых людей, совершенствование способностей молодых людей, создание среды, благосклонной для осуществления процесса совершенствования и усиление

¹⁹⁵ <http://www.jig.lt/ru/news/forumas-rus-jaunimo-org/> (дата обращения 24.04.2017)

внутреннего потенциала организации, благодаря которому будет достигнуто качество и эффективность осуществляемой деятельности.

Среди представленных целей ассоциации хочется особенно выделить цель, ориентированную на создание среды, благополучной для совершенствования молодого человека. Вне зависимости от национальности/этнoса/самоидентификации ассоциация стремится предоставить молодым людям среду, где можно развиваться, творить/самосовершенствоваться.

Среди поставленных задач особенно важными для данной статьи, представляются пункты 2.1, 2.2 и 3.3 (Представлять интересы молодежи национальных меньшинств в структурах молодежной политики Литвы. Опека культуры национальных меньшинств в Литве. Сотрудничать с другими молодежными организациями.) Последний пункт показывает открытость ассоциации к сотрудничеству и диалогу с другими молодежными организациями.¹⁹⁶

Проанализировав деятельность ассоциации в разделе «Проекты», можно выявить, что с 2004 по 2015 г. было притворено в жизнь 57 проектов. Из них 19 касались молодёжи национальных меньшинств (русскоязычного населения) и 38 проектов касались всех трёх групп молодежи. Для выявления сходства и различий, направленности проектов для русскоязычной молодёжи и всей молодежи Литвы в данной работе предложена классификация тем проектов.¹⁹⁷

Основными темами для 38 общемолодёжных проектов были:

1. межкультурная коммуникация и молодёжный обмен (Используя методы и материалы по теме культурного разнообразия, как части межкультурного обучения, «Lithuanian Eurotrip», «We are beginning to change the world from our locals», «We all are on the way», «Система внешнего тестирования. Международный опыт», «Your Religion Our Culture», Culture and Media Production as a Tool for Integration, Music Meets Culture, Любовь без границ, "Фото молодёжь", Reduce-Reuse-Recycle, «Do it for your peace!»)

2. борьба с терроризмом (Молодежь против террора регулярно проводилась 9 раз подряд с 2006 по 2014)

3. лидерство и самовыражение (Литва - страна молодых лидеров, Молодёжная конференция «Become a Better Leader», Be Coordinator, Летний молодёжный лагерь «Мы движемся», Вместе-2008, Творчество без границ, "Молодёжь XXI века - кто она?")

4. работа по улучшению молодёжной политики (Учиться, совершенствоваться действовать, "Сказать вслух, творить сообща", «Your Religion Our Culture», „Laboratory: Technology of Involvement“, „Jaunimas mieste — jaunimas miestui“, «Шаг навстречу»)

5. интеграция молодёжи в рабочий рынок (Интеграция DREAM, Фабрика Социального Предпринимательства: Работа, Предприимчивость и

¹⁹⁶ <http://www.jig.lt/ru/about/> (дата обращения 24.04.2017)

¹⁹⁷ <http://www.jig.lt/ru/projects/> (дата обращения 24.04.2017)

Общество, Motivision - Accelerating Youth Work, Y.E.S. (Youth Encouraged Strategies) for Social Entrepreneurship, EquiliBridges)

19 проектов, посвященных русскоязычному населению, можно разделить на темы:

1. выражение самобытности через изучение русского языка и различные формы творчества (Родная речь – 2013, Тоčka.RU, Gimtoji kalba 2014, Форум русскоязычных молодежных организаций (2012), Родная речь — 2012, Форум русскоязычных молодежных организаций (2011), Крылья)

2. информирование молодёжи национальных меньшинств («РКЦ информационное молодежное бюро», «Прибалтийский зонт», «Издание для молодёжи национальных меньшинств», Молодежное издание на русском языке «Перекресток»)

3. мероприятия соотечественников за рубежом (Региональная конференция молодежных организаций соотечественников 2014, Страновая конференция российских соотечественников «Преемственность поколений: сохранение традиций и ответы на вызовы современности» (2009), «Преемственность поколений: сохранение традиций и ответы на вызовы сегодняшнего дня» (2008), Страновая конференция российских соотечественников «Семья и сохранение национально-культурных традиций и идентичности»)

4. поощрение активной интеграции в общественную жизнь Литвы русского национального меньшинства в индивидуальных и коллективных формах («Расширение прав и возможностей организаций молодёжи национальных меньшинств», Европейская кухня юмора, «Диалог русской и литовской культур»)

5. развлекательные мероприятия («Спокойной ночи», «Что? Где? Когда?»)

На наш взгляд, темы проектов для 2 групп не перекликаются. Но русскоязычной молодёжи было представлено право на участие во всех вышеперечисленных проектах.

Одной из форм отчётности о проделанной работе являются фотоисточники в разделе "Галерея", архив Мероприятий, что сильно оживляет работу с источником.

В октябре 1988 года заработала ассоциация Русский культурный центр — первая русская общественная организация в независимой Литве (см. на сайте информационного портала фонда «Русский мир», созданного во исполнение Указа Президента РФ В. В. Путина от 21 июня 2007 года, с целью популяризации русского языка и поддержки программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом¹⁹⁸).

Все основные цели РКЦ применимы ко всем возрастным категориям русскоязычного населения, в том числе и молодёжи (сохранение, распространение и популяризация русской культуры, языка, искусства

¹⁹⁸http://russkiymir.ru/catalogue/catalog.php?country=55&category=80&set_filter=%CF%EE%EA%E0%E7%E0F2%FC (дата обращения 24.04.2017)

в Литве, сохранение исторической памяти; содействие гражданам Литвы русского происхождения в их деятельности в области образования, культуры, искусства; развитие различных форм творческого самовыражения; поддержка культурных, общественных контактов и связей Литвы и России, развитие сотрудничества с деятелями русской культуры разных стран Европы; сохранение мультикультурного своеобразия Литвы; активное участие в современной культурной жизни литовского общества).¹⁹⁹ Деятельность РКЦ, в том числе, ориентирована на популяризацию национальной культуры среди детей, поскольку, формирование представлений о национальной культуре и собственной этнической принадлежности происходит как раз в детском возрасте (от 3 до 10 лет)²⁰⁰.

Среди способов реализации поставленных целей наиболее соответствующими молодежной политике видятся: организация творческих вечеров, циклов бесед по русской культуре, дискуссий, встреч, выставок, презентаций и концертов с участием представителей творческих организаций Литвы, других Балтийских стран и России; публикация материалов по истории и современности русской культуры Литвы.

Очевидно, что это всеобъемлющая организация для русскоязычного населения, в которой можно выделить проекты и встречи, реализованные для молодёжного русскоязычного населения.²⁰¹

Если классифицировать темы проектов и встреч для молодежи как это было сделано выше с ассоциацией МИГ, то основными темами были:

1. Выражение самобытности через изучение русского языка и различные формы творчества (реализация программы по русскому фольклору и ремеслам в рамках проекта для школьников "Русские народные ремесла и промыслы" в 2006 и программы по русскому фольклору и ремеслам в рамках проекта для школьников "Остров русской культуры" (поддержано Департаментом нацменьшинств и эмиграции при Правительстве Литовской Республики, фондом поддержки культуры и спорта) в 2007г., Фестиваль русского языка и культуры - 2010 (РКЦ - координатор проекта в Литве), Фестиваль русского языка и культуры – 2011, 2012 и 2013 (при доле финансовой поддержке фонда "Русский мир", РКЦ - организатор проекта, партнеры проекта - Вильнюсский университет, Центр международного образования МГУ им. М.В. Ломоносова), организация работы стенда русского языка и культуры на Ратушной площади Вильнюса в международный день языков Европы (совместно со "Славянским фондом милосердия", хореографическим ансамблем "Гелиос", вокальным ансамблем "Другялис") в 2013 году).

2. Образовательно-патриотические мероприятия (Древнерусское

¹⁹⁹ <http://www.rkc.lt/about/> (дата обращения 24.04.2017)

²⁰⁰ Солопова О.В., Козополянская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.15

²⁰¹ <http://www.rkc.lt/history/> (дата обращения 24.04.2017)

искусство и иконопись (в рамках проекта "Остров русской культуры для молодежи", всего 14 занятий) в 2008 году, круглый стол "Война глазами современной молодежи", встречи со школьниками и студентами в рамках проекта "К истокам национального возрождения", Организация образовательных экскурсий для школьников из Белоруси (совместно с Литературным музеем А. Пушкина);

3. Оказание помощи (консультации, анкетирование) студентам, пишущим работы на темы нацменьшинств и общественных организаций.

Активная работа организации началась с 2005 и продолжалась по 2015 год. За это время после подписания договора о сотрудничестве с ассоциацией «Молодежная инициативная группа» в 2005 году, РКЦ и МИГ осуществили множество совместных проектов, чем доказали преимущества слаженных действий в области молодёжной политики.

К совместным мероприятиям относятся: молодежные кинопросмотры в рамках проекта "Спокойной ночи", Точка.Ру (РКЦ - партнер проекта), «Родная речь – 2011» (РКЦ - партнер проекта), «Родная речь — 2012» (Организаторы - Молодежная инициативная группа, партнер - Русский культурный центр) и музыкальный спектакль «Рождественские истории» (Молодежная инициативная группа вместе с Русским культурным центром и фирмой «Renginiaivaikams.lt»).

Кроме того, с 2009 года при поддержке РКЦ и МИГ начал свое действие проект Молодежное информационное бюро.²⁰² В проекте полностью воспроизводятся миссии, цели и задачи МИГ, что говорит об общих взглядах и ценностях.

Источники:

1. URL:<https://www.google.com/maps/d/viewer?mid=1dT4S3fKsbm8nEM1C9j2j3963TVM&ll=55.32962359012506%2C22.976960887500013&z=8> (дата обращения 24.04.2017)
2. URL:<http://ru.sputniknews.lt/society/20170205/2099503/interaktivnaya-karta-uchrezhdenij-kotorye-zanimayutsya-v-litve-molodezhnoj-politikoj.html> (дата обращения 24.04.2017)
3. URL:<http://www.jig.lt/ru/news/forumas-rus-jaunimo-org/> (дата обращения 24.04.2017)
4. URL:<http://www.jig.lt/ru/about/> (дата обращения 24.04.2017)
5. URL:<http://www.jig.lt/ru/projects/> (дата обращения 24.04.2017)
6. URL:http://ruskiymir.ru/catalogue/catalog.php?country=55&category=80&set_filter=%CF%EE%EA%E0%E7%E0%F2%FC (дата обращения 24.04.2017)
7. <http://www.rkc.lt/about/> (дата обращения 24.04.2017)
8. <http://www.rkc.lt/history/> (дата обращения 24.04.2017)
9. <http://www.rkc.lt/youth-information-bureau/> (дата обращения 24.04.2017)
10. <http://ruskiymir.ru/fund/> (дата обращения 24.04.2017)

²⁰² <http://www.rkc.lt/youth-information-bureau/> (дата обращения 24.04.2017)

Историография:

1. Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. Том: 17, Номер: 1, Год: 2010. С.108-122.
2. Брюшинкин Владимир Никифорович, Андрейчук Наталья Вениаминовна, Мазур Юлия Юрьевна Русские в Литве: проблема социокультурной идентичности // Слово.ру: Балтийский акцент. 2011. №3-4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkie-v-litve-problema-sotsiokulturnoy-identichnosti> (дата обращения: 13.04.2017). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkie-v-litve-problema-sotsiokulturnoy-identichnosti#ixzz4eACm5IMH>
3. Симонян Р. Х., Кочегарова Т.М. Русскоязычное население в странах Балтии // Вестник МГИМО. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnoe-naselenie-v-stranah-baltii> (дата обращения: 13.04.2017). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnoe-naselenie-v-stranah-baltii#ixzz4eACsFAuk>
4. Симонян Р.Х. Новый Балтийский субэтнос - «Еврорусские» // Социология власти. 2004. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novyy-baltiyskiy-subetnos-evrorusskie> (дата обращения: 13.04.2017). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/novyy-baltiyskiy-subetnos-evrorusskie#ixzz4eADNnGvn>
5. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.610-635.
6. Солопова О.В., Козополянская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.8-16.
7. Харитоновна Н.И. Русская идентичность: этническая или гражданская? // Русская идентичность на постсоветском пространстве. М., 2008г.
8. Фурман Д., Задорожнюк Э. Притяжение Балтии. Балтийские русские и балтийские культуры // Мир России. Социология. Этнология. 2004. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prityazhenie-baltii-baltiyskie-russkie-i-baltiyskie-kultury> (дата обращения: 13.04.2017). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/prityazhenie-baltii-baltiyskie-russkie-i-baltiyskie-kultury#ixzz4eADBPmru>

Окуджава Хатиа Зауриевна
студентка бакалавриата
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Состояние и динамика развития межнациональных отношений на территории Московской области

Аннотация: Подмосковье - динамично развивающаяся территория, которая славится богатым культурным населением, уникальными памятниками архитектуры и историческим местами. Регион обладает серьёзным экономическим и кадровым потенциалом, ежегодно привлекая все больше новых друзей и гостей из соседних регионов и стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: Московская область, межнациональные отношения, национальная политика, стратегия развития, общественные объединения.

Annotation: Moscow region is a rapidly growing area that is famous for its culturally fulfilled population, unique architectural monuments and historical places. The region holds strong economic and manpower potential involving more new friends and visitors from nearby areas and country.

Keywords: Moscow region, Inter-ethnic relations, nationalities policy, growth strategy, civil society organizations.

Московская область – регион со сложной мозаикой межэтнических и межрелигиозных отношений. По состоянию на 2017 год в Подмосковье проживает порядка 8 миллионов человек²⁰³, среди которых представители 144 народов и национальностей: русские - 87,42%, украинцы - 1,68%, армяне - 0,89%, татары - 0,79%, белорусы - 0,45%, узбеки - 0,36%, молдаване - 0,28%, азербайджанцы - 0,27%, таджики - 0,22%, чувашаи - 0,18%, грузины - 0,15%, евреи - 0,1%, корейцы - 0,08%, киргизы - 0,07%, башкиры и немцы – по 0,06%, казахи, лезгины и осетины – по 0,05%, марийцы - 0,04%, аварцы, даргинцы, поляки и чеченцы – по 0,03%, болгары, греки, кумыки и цыгане – по 0,02%. Доля не указавших национальность составила 5,92%²⁰⁴. После дезинтеграции СССР, на фоне появления новых независимых государств большинства из этих народностей проявился всплеск их этнического самосознания. По мнению О.В. Солоповой, с начала до второй половины 1990-х годов оформились «качественно новые и масштабные факторы этнических процессов, способные быстро менять этническую ситуацию в

²⁰³ Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.108

²⁰⁴ http://xn----7sbiewбааднема7п.xn--p1ai/sity_id.php?id=326

стране»²⁰⁵. Среди таких факторов, О.В. Солопова отмечает: мощные миграционные потоки, всплеск этнического самосознания, развитие этнического предпринимательства, стремление к институализации диаспор²⁰⁶. Для гармоничного проживания представителей этих народов необходимо было создание системы законодательства, регулирующей межэтнические отношения.

Основным документом, предписывающим работу в этой сфере, является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, принятая в 2012 году. В программе действий в рамках Стратегии отведен раздел, посвященный реализации национальной политики на территории Московской области.

В соответствии с положениями Стратегии, в настоящее время проводится ряд мероприятий, способствующих гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений:

- создан центральный исполнительный орган государственной власти Московской области специальной компетенции - Главное управление социальных коммуникаций Московской области, который осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность в сферах поддержания общественно-политической стабильности, взаимодействия исполнительных органов государственной власти Московской области с общественными и профессиональными объединениями, развития национальных, межнациональных отношений и социальных коммуникаций;

- утвержден План мероприятий по реализации в 2016-2018 годах «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Московской области» (далее – Стратегия), предусматривающий укрепление толерантной среды в регионе на основе ценностей многонационального российского общества, поддержание политического, межэтнического и межконфессионального мира и согласия.

В Московской области ведется целенаправленная, системная работа по гармонизации межэтнических отношений. Социальное сотрудничество под лозунгом **«Подмосковье – территория мира и согласия»** реализуется в двух основных направлениях:

1. координация деятельности государственных (муниципалитет, органы внутренних дел и др.) и негосударственных организации для

²⁰⁵ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.613

²⁰⁶ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.610-635.

снижения межнациональной напряженности на территориях городских округов и муниципальных районов;

2. повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти, институтов гражданского общества, национально-культурных автономий и общественных организаций по социальной интеграции в региональное сообщество представителей всех национальностей.

План мероприятий Стратегии предполагает:

- совершенствование законодательства Московской области в части, касающейся регулирования вопросов, связанных с созданием условий для укрепления государственного единства, формирования общероссийского гражданского самосознания, этнокультурного развития народов, проживающих на территории Московской области;

- проведение ежемесячных совещаний с представителями органов местного самоуправления муниципальных образований Подмосковья по вопросам предупреждения межнациональных конфликтов, обеспечения эффективной работы системы мониторинга и профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве;

- привлечение представителей национальных общественных объединений к работе в общественных советах и иных экспертно-консультативных органах при центральных исполнительных органах государственной власти Московской области;

- мониторинг обращений граждан о фактах нарушений принципа равноправия граждан независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств при приеме на работу, при замещении должностей государственной гражданской и муниципальной службы, должностей в правоохранительных органах и в судебной системе, при формировании кадрового резерва на региональном и муниципальном уровнях;

- проведение торжественных мероприятий, приуроченных к памятным датам в истории народов России, в том числе посвященных: Дню славянской письменности и культуры, Дню народного единства;

- организацию областной научно-практической конференции "Молодежь и религия", Дня православной молодежи Московской области, Фестиваля национальных культур Московской области, Дней национальных культур и русского языка в муниципальных общеобразовательных организациях, «круглых столов» по выработке решений, направленных на укрепление общегражданской идентичности, воспитание межнациональной и межконфессиональной толерантности, а также на борьбу с ксенофобией и этническим экстремизмом;

- поддержку студенческого волонтерского движения по восстановлению памятников истории и культуры, включая религиозные комплексы; организацию и проведение областных патриотических форумов

и конкурсов – «Наследники Победы», «С чего начинается Родина», «Колокола нашей памяти» и др.;

- освещение в средствах массовой информации Московской области семинаров, совещаний с работниками учреждений культуры, представителями национальных общественных объединений по предупреждению межнациональных конфликтов; изготовление роликов антиэкстремистской направленности для их последующей трансляции на областном и муниципальных телевизионных каналах в качестве социальной рекламы;

- популяризацию исторических событий, торжественных мероприятий, связанных с единением и общими достижениями народов Московской области;

- проведение обучающих семинаров для представителей муниципальных средств массовой информации по вопросам укрепления единства российской нации, достижения межнационального согласия, этнокультурного развития народов, проживающих на территории Московской области, профилактики национального и религиозного экстремизма; организацию цикла теле – и радиопередач на «РТВ-Подмосковье» и ТВ «360 Подмосковье» о традициях, этике и этикете народов, проживающих на территории Московской области и др.²⁰⁷

В целях обеспечения социального партнёрства в сфере межэтнических отношений руководством Московской области используются следующие основные *механизмы* реализации Стратегии:

- планирование, включающее Стратегию, программу (план мероприятий) реализации национальной политики Московской области;

- государственно-частное и общественно-государственное партнерство;

- обеспечение стабильного финансирования реализации Стратегии за счет выделяемых в установленном порядке средств бюджета Московской области, а также за счет средств, привлекаемых в установленном порядке из внебюджетных источников;

- поддержка и стимулирование деятельности национальных и межнациональных общественных объединений, в том числе ассоциаций, фондов, национально-культурных автономий, как средства выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения стабильности межнациональных отношений, предупреждения конфликтов на национальной почве;

- разработка и утверждение основных характеристик (индикаторов), позволяющих оценивать состояние межнациональных отношений в регионе, эффективность деятельности исполнительной власти и органов местного самоуправления;

²⁰⁷ Распоряжение об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016-2018 годах «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Московской области»

- проведение еженедельного мониторинга состояния межнациональных отношений на территории Московской области;

- информационная и аналитическая поддержка посредством привлечения информационных ресурсов заинтересованных государственных органов и органов местного самоуправления, государственных научных учреждений, экспертного и журналистского сообщества;

- осуществление контроля за ходом реализации Стратегии.²⁰⁸

В 2016-2017 гг. в Подмосковье с 96 до 102 выросло количество национальных общественных организаций, которые занимаются не только вопросами пропаганды национальных культур, но и адаптацией прибывших в регион соотечественников. Кроме того, в муниципальных образованиях Московской области действуют собственные консультативные советы по национальным вопросам, продолжается процесс организации домов дружбы, центров национальной культуры. Активную деятельность на территории Подмосковья ведут различные этнические общности и религиозные конфессии, среди которых общественные объединения татар, немцев, корейцев, украинцев, азербайджанцев, армян и др. В регионе действует отдельное казачье сообщество.

По данным социологических исследований, оценка жителями состояния межнациональных отношений в Московской области улучшилась. Сегодня в Подмосковье 62% населения положительно оценивают межнациональные отношения. Значительную роль в этом сыграли:

- эффективная работа национально-культурных автономий, национальных общественных организаций;

- привлечение церковных структур различных конфессий к совместному решению социальных проблем (таких, как алкоголизм, проституция, беспризорность, детская преступность и др.) противодействие терроризму;

- религиозное образование, борьба с пропагандой насилия и разврата в СМИ;

- привлечение организационных структур различных конфессий к совместному решению экологических проблем, работе НКО и органов государственной власти;

- общие в отношении всех вероисповеданий принципы государственной конфессиональной политики.

Кроме того, содержательный аспект информационной политики в Московской области направлен на формирование у представителей регионального сообщества представлений об общем ценностном поле на базе единых патриотических установок²⁰⁹.

²⁰⁸ Распоряжение об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016-2018 годах «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Московской области»

²⁰⁹ Солопова О.В., Козополянская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов

В целом, обстановку в Подмоскowie в области межнациональных отношений можно оценить как достаточно спокойную и имеющую предпосылки для дальнейшего улучшения. Отдельные проявления религиозной нетерпимости носят преимущественно бытовой характер.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
2. Распоряжение об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016-2018 годах «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Московской области»;
3. Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.108-122.
4. Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме – Саранск, 2004. – 124 с.
5. Савва М. В. Межнациональные отношения и становление гражданского общества на юге России. – Краснодар : ЮРПЦ, 2002. – 58 с.
6. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.610-635.
7. Солопова О.В., Козополянская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.8-16.

Пьянова Дарья Юрьевна

студентка магистерской программы «История диаспор и миграций»
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Купалье как один из элементов сохранения традиционной культуры в Беларуси

Аннотация: Народные праздники Беларуси на протяжении своей многовековой истории претерпевали существенные изменения. Новые исторические эпохи накладывали свой отпечаток, вкладывая в праздничный быт народа новые веяния. Одним из колоритных примеров проявления древних языческих верований в белорусской культуре является праздник Купалье. Этот праздник очень органично сосуществует с христианской верой в Беларуси, и выступает как один из элементов сохранения традиционной белорусской культуры.

Ключевые слова: Купалье, Купалле, традиционная культура, язычество, ритуалы, обряды, фольклор.

Annotation: The national holidays of Belarus have undergone significant changes throughout their centuries-old history. New historical epochs left their imprint, investing new trends in the festive way of life of the people. One of the flamboyant examples of the manifestation of ancient heathen beliefs in the Belarusian culture is the Kupalya holiday. This holiday coexists with the Christian faith in Belarus very organically, and acts as one of the elements of preserving the traditional Belarusian culture.

Key words: Kupalye, Kupalle, traditional culture, heathenism, rituals, rites, folklore.

Обряды и праздники являются составной частью традиционной культуры белорусского народа. Праздники - совокупность традиций и обычаев, которые выражают и закрепляют определённые взгляды, чувства, отношения людей к природе и друг к другу. Обрядовые праздники существовали на территории Белоруссии долгое время.

Сохранность и значимость элементов традиционного культурного комплекса в современных условиях особенно ярко проявились в начале 1990-х годов во вновь образованных или восстановивших свою государственность бывших советских республиках. На микроуровне эти процессы проявили себя в виде повышенного интереса и практики применительной деятельности отдельных индивидуумов по воспроизводству элементов и комплексов праздничной обрядности, к традиционной культуре, национальному фольклору, языку, эстетическим предпочтениям как в локальном формате

системно воспроизводимых традиций, так и в формате государственных решений²¹⁰.

Сейчас, в связи с более пристальным изучением прошлого, традиционные праздники переживают второе рождение. Современное белорусское общество продолжает успешно возрождать самобытность и индивидуальность своей традиционной культуры²¹¹.

Долгое время на территории Беларуси сохранялось двоеверие: официальная религия, которая преобладала в городах, и язычество, которое хоть и значительно ушло в тень, но по-прежнему существовало в отдалённых частях страны и особенно преобладало в сельской местности.

Языческие духовные традиции оказали глубокое воздействие на развитие белорусской культуры периода раннего средневековья. Одними из первых, возникших ещё в глубокой древности праздников считались праздники, связанные с земледельческим календарём предков восточных славян. Обрядами отмечали приход весны, начало сева, сбор урожая, дни языческих богов.

Дохристианские обряды берут своё начало из жизни самих людей, которые строили свой уклад исходя из природного календаря. Праздники составляли целостный календарный цикл. Отсчёт начинали с ранней весны, предвкушая скорое пробуждение земли от зимнего сна, и заканчивали осенью, с завершением уборки урожая.

Праздники народного календаря, в отличие от праздников, появившихся в более позднее время, имели преимущественно магический характер. Их цель заключалась в обеспечении здоровья и благополучия семьи, хорошего урожая и богатого приплода домашнего скота.

В начале XX века обрядовый календарь белорусов сохранял свою традиционную специфику, хотя многие обряды к тому периоду времени утратили свою ритуальную специфику и, смешавшись с новыми традициями, воспринимались как праздничные забавы.

Праздничный календарь белорусов на протяжении своей многовековой истории претерпевал существенные изменения. Новые исторические эпохи накладывали свой отпечаток, вкладывая в праздничный быт народа новые веяния. Однако древние обряды традиционной культуры можно наблюдать и сегодня. Стоит отметить, что несмотря на продолжительное время христианского господства, в культуре белорусов все же сохранились древние языческие ритуальные праздники. Одним из колоритных примеров

²¹⁰ О.В.Солопова, А.В.Козополянская. Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование. Теория и практика. №7(69), М., 2016.

²¹¹ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.611

проявления древних языческих верований в белорусской культуре является праздник Купалье. Этот праздник очень органично сосуществует с христианской верой в Беларуси, и выступает как один из элементов сохранения традиционной белорусской культуры.

Народная традиция в Беларуси и по сей день сохранила обычай разведения костров накануне Ивана Купалы, то есть в ночь с 23-го на 24-е июня по старому стилю или с 6-го на 7-е июля по новому стилю. Основу обрядности купальской ночи составляли магические действия, связанные с культом солнца, воды и земли.

Термин «Купала» и его фонетические модификации, будучи существенным элементом структуры большинства купальских обрядов, в Беларуси определяет общее смысловое поле обряда и даже конкретные действия, мотивируемые в духе народной этимологии (купание, обливание водой). Так, этим термином может обозначаться сам праздник или дата календаря («на Купалу ведьмы вробляют»), купальский ритуальный костёр (Купайлу палити), ритуальный костёр вообще («купалы палят на Новый год»), украшенное купальское деревце, (величезну гилляку [ветку] убирали и называли её купайло), купальские песни («купалы пели с Паски до Ивана»), причём в некоторых диалектах термин имеет одновременно несколько из указанных значений или некое синкретичное значение, покрывающее разные его употребления²¹². Здесь же стоит упомянуть такие связанные с обрядом выражения, как купальские бабы, купальный Иван (действующие лица купальских ритуалов), купальница (ритуальное деревце, украшаемое на Купалу), солнце купается (об игре солнца).

Что же должно быть отнесено в праздновании Купалье к его формальной структуре, кроме срока исполнения и терминологии? Это, конечно, прежде всего сама ритуальная сторона праздника - то есть набор и последовательность совершаемых в данный срок и объединённых общностью названия ритуальных действий и действующих лиц (кто участвует в обряде и с какими функциями), ритуальных предметов (объектов, орудий или продуктов ритуального действия) и, наконец, обслуживающих обряд ритуальных текстов (песен, заклинаний, закличек, приговоров, словесных формул). В каждом конкретном обряде соотносительная значимость этих элементов структуры различна.

Празднование Купалье можно подразделить на следующие основные этапы:

- 1) Возжигание огня;
- 2) Охранительные ритуальные действия, направленные против нечистой силы;
- 3) Откровение тайн природы - сбор целебных и чудесных свойств цветов и трав;

²¹² Ліс А.С. Купалле// Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя/ Рэдкал.: І.П. Шамякін і інш. - Мн.:БелСЭ, 1989, С.154-156.

4) Различные виды «бесчинств» и нарушений установленных норм поведения;

5) «Игра солнца».

Рассмотрим подробнее каждый из этапов.

1 этап. «Возжигание огня» - Обычай разжигать костры в ночь на Ивана Купалу сохранился до сегодняшнего времени. Главная особенность купальской ночи - «очищающие костры»²¹³. В течение нескольких дней дети и подростки стаскивали ветки, хворост, поваленные деревья, палки для костров и складывали их в высокие кучи. 6 июля к 11 часам вечера, с наступлением темноты, к кострам собирались дети и молодёжь. Костры жгли до самого утра. Вокруг водили хороводы, плясали, пели купальские песни. Основной забавой считались прыжки через костёр - кто удачнее и выше прыгнет, тот будет счастливее. В Белоруссии девушки и молодые люди прыгали попарно через огонь взявшись за руки. Если во время прыжка их руки останутся вместе, то считали, что это примета для их будущего счастливого брака. Веселье и крики около костра не смолкали до полуночи.

2 этап - В поверьях бытует широко распространённое представление о том, что Купальская ночь - время разгула и власти нечистой силы²¹⁴. В купальскую ночь ведьма обращается в лягушку, кошку, свинью, курицу или какое-нибудь другое животное. Нужно было также остерегаться проказов нечисти - домовых, леших, русалок. Считалось, что «охранительным» средством от ведьм служила крапива, её просовывали в двери, окна дома, оставляли на пороге. Как альтернативу крапиве белорусы применяют семя льна и освящённые травы: чортополох и боркун. Кроме растений, в качестве оберега в разных районах Беларуси используются различные острые колющие, режущие или жгущие предметы и орудия: иголки, нож, серп, коса, борона, осинový кол, угли и пепел от купальского костра. Жители втыкали их в окна, двери домов, защищая своё пространство от нечистой силы. Так же в Белоруссии магические свойства приписывались головешкам из купальского костра. Молодёжь вытаскивала из костра головни, бегала с ними как с факелами, размахивая над головой, а затем забрасывала в поле для защиты урожая от нечистой силы. В белорусском регионе, в Полесье, женщину, не пришедшую к купальскому костру, нарекали ведьмой. Для того, чтобы узнать и обезвредить ведьму, дорогу по которой обычно гоняли скот, в купальскую ночь перепаживали плугом и борошили, выливали на неё отвар из муравьёв, считая, что скот ведьмы не сможет пройти через это препятствие²¹⁵.

²¹³ Иван Купала/Виноградова Л.Н., Толстая С.М.// Славянские древности: «Этнолингвистический словарь, Т.2, М.,1999, С.363-368.

²¹⁴ Виноградова Л.Н., Толстая С.М.//Мотив «уничтожения - проводов нечистой силы» в восточнославянском купальском обряде//Исследования в области балто - славянской духовной культуры: культуры: М.,1990, С.99-118.

²¹⁵ Е.Е.Левкиевская //Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80-90-х гг.ХХвека, М.,2010, С.127

3 этап празднования - Сбор целебных трав и цветов в ночь на Ивана Купалу. Это один из самых распространённых наряду с возжиганием огня элементов Обрядности Купалья. Зелень использовалась как универсальный оберег. По народному представлению, именно в эту ночь все цветы и деревья обладают особыми целебными и чудесными свойствами. Считалось, что растительный зелёный мир в этот день защищает от болезней и порчи, от ведьм и нечистой силы, от стихийных природных явлений и хищных зверей. Согласно белорусским поверьям, купальские травы максимально целебны, если их собирают люди дети и люди пожилого возраста. Ритуальный сбор растений предусматривал несколько обязательных условий: в лес нужно было идти до восхода солнца и при сборе трав читать особый заговор.

Особенно стоит обратить внимание на большое количество рассказов о чудесных свойствах цветов и трав, собранных на Купалье²¹⁶. Известно распространённое поверье о том, что в только один раз в году - на купальскую ночь в полночь в лесу ярким красным цветом цветёт папоротник, и всякий человек, который смог его найти и сорвать, становится прозорливым и может научиться понимать язык животных. Магические свойства приписываются так же подорожнику, который, согласно поверью, в Купальскую ночь нужно срывать зубами. Затем девушки клали его под подушку и засыпали в ожидании жениха.

4 этап - Мотив «бесчинств», совершаемых в праздничную ночь, следует связать с известным из литературы обычаем, согласно которому в эту ночь допускалась большая свобода поведения среди молодёжи. Конечно, в современном праздновании этот элемент фактически не сохранился, но, в древние времена, можно было увидеть вытащенные на дорогу лодки, перевёрнутые телеги, снятые и брошенные на соседний огород ворота²¹⁷. Хотя в структуре описываемых здесь вариантов купальского обряда бесчинства оказываются достаточно изолированным элементом, они обнаруживают несомненную связь с теми известными из литературы восточнославянскими разновидностями этого обряда, в которых подобные действия (собираение или кража старой поношенной одежды, обуви, всякого тряпья, ненужных вещей и специально старых телег или только колес от них) совершаются перед возжиганием костра, а все собранные или украденные вещи сжигаются на этом костре. Характер ритуальных бесчинств, и прежде всего такие элементы как разбрасывание, разрушение, сжигание не оставляют сомнения в их сакральной функции и относят ритуальные бесчинства к категории очистительных обрядов.²¹⁸

Завершающим элементом купальского обряда является обычай наблюдать «игру солнца». Есть поверье, согласно которому на Купалье

²¹⁶ Зелень/Виноградова Л.Н., Усачёва В.В.// Славянские древности: Этнолингвистический словарь, Т.2, М., 1999. С.308-312.

²¹⁷ Толстой Н.И. Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Беларуси на общеславянском фоне.М, 1986, С.212.

²¹⁸ Толстой Н.И. Там же. С.212-13.

солнце на восходе переливается разными цветами. Это явление можно видеть только на рассвете после купальской ночи. Характерная интерпретация игры солнца - «Солнце «играет» или «скачет», «купаются» или «кружится» справедливо подчёркивает чудесную природу действия и объединяет его тем самым с другими элементами обряда²¹⁹.

Стоит сказать, что ритуальные традиции современного празднования Купалья в Беларуси сохранились в достаточно полном виде до настоящего времени. «Излюбленный» ритуал праздника - плетение венков и гадания по воде. Купальский венок - главный атрибут праздника. Считалось, что каждый цветок добавлял венку особые свойства. Обычно венки плели из веточек берёзы, базилика, герани, розы, веточек дуба²²⁰. В белорусском Полесье с рассветом девушки выбирали из своего окружения самую красивую, обнажали её и опутывали с ног до головы гирляндами из цветов. Затем все дружно отправлялись в лес, где «дзевко - купало» (избранная девушка) раздавала подругам венки с завязанными глазами, в то время как девушки водили вокруг хороводы. По тому, какой венок достанется, гадали о своей будущей судьбе: свежий сулил счастливую жизнь в браке, а увядший - сулил бедность и несчастливое замужество²²¹. Так же, одним из распространённых гаданий, дошедших до сегодняшнего дня, является ритуальный обычай пускать сплетённые венки по реке. По тому, поплывёт венок или потонет - делают предсказание на загаданное желание.

В литературе, посвящённой купальской обрядности, сохранилось мало сведений о ритуальной пище, приготовляемой на праздник Купалья. Есть версии, что в Беларуси, к этому дню пекли пресные лепёшки из муки, смешанной с льняным семенем(бабки) и мучной каши(кулаги)²²².

Приведённые в статье материалы характеризуют основные традиционные этапы празднования Купалья в Беларуси. Но стоит сказать о том, что каждый регион страны имел свои специфические особенности в праздновании, то есть можно сказать о большом разнообразии как в общей структуре, так и в деталях обряда.

Эти различия заключаются в следующем: Так, возжигание огня может быть трансформировано в украшение «купальского деревца». Разводили основной купальский костёр из хвороста, веток, старых вещей, а рядом украшали срубленное дерево(молодая берёзка, верба, клён) живыми цветами, венками, лентами, сладостями. Вокруг «купальского деревца» водили хороводы, пели. Молодые люди старались похитить деревце, пытались его

²¹⁹ Игра солнца/Толстая С.М.//Славянские древности: Этнолингвистический словарь:Т.2, М.,1999, С.376-377.

²²⁰ Венок/Виноградова Л.Н., Толстая С.М.,//Славянские древности, Т.1, М, 1995,С.314.

²²¹ Виноградова Л.Н. Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности//Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст.- М.,1981.С.13-43.

²²² Ліс А.С. Купалле// Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя/ Рэдкал.: І.П. Шамякін і інш. - Мн.:БелСЭ, 1989, С.280-281.

повалить, а девушки должны были его защищать. В итоге, все вместе шли спускать деревце по воде или сжигали его в главном костре²²³.

Локальные варианты обряда сильно различаются также в отношении фигуры ведьмы, сжигаемой в огне купальского костра или потопляемой в воде. Ведьма может быть изготовлена из тряпья, соломы или же ведьмой могут наряжать одну из девушек участниц обряда, и, наконец, ведьму могут символизировать кости животных, бросаемые в купальский костёр.

В заключение, хочется отметить, что описанный выше пласт древнейших культурных представлений, сохранённых в форме проведения традиционного летнего праздника с его обрядами и ритуальными действиями сохранился в памяти и отмечается в Беларуси и по сей день.

Увидеть Купалье можно в самых разных местностях Беларуси, но есть и наиболее известные, массовые гуляния. Самый масштабный праздник "Купалье" – "Александрия собирает друзей" – проходит в Шкловском районе Могилёвской области²²⁴. За несколько лет он стал настоящим брендом страны: празднование собирает многочисленных гостей не только из Беларуси, но и из других стран - России и Украины.

В Минске празднование обычно проводится в Лошицком парке, Центральном ботаническом саду. Увидеть традиции и услышать аутентичные купальские песни белорусов можно в деревне Ивесь на берегу озера Шо Глубокского района, где проходит уникальный праздник обрядового фольклора «Купалье Поозерья»²²⁵. На празднике собираются коллективы, исполняющие старинные напевы в традиционной манере.

Оригинальной манерой проведения праздника с обходом дворов и играми на древнем замчище отличаются жители посёлка Раков Воложинского района. Традиционные фестивали проводят так же в Турове Житковичского района, Лепеле, Мяделе, Слуцке и Заславле²²⁶.

Многовековой праздник вдохновляет творцов на создание песен (среди них и знаменитая белорусская народная «Купалинка»), стихов, сказок, картин и скульптурных произведений.

Народный поэт Беларуси Янка Купала взял псевдоним по названию праздничной ночи, в которую родился. И сегодня в столице Беларуси в парке имени Янки Купалы находится фонтан со скульптурной композицией «Купалье». Две юные девушки как символ чистоты, молодости и любви –

²²³ Деревце Купальское/Виноградова Л.Н// Славянские древности: Этнолингвистический словарь:Т.2, М., 1999, С.82-83

²²⁴ Купалье в Беларуси./http://www.belarus.by/ru/travel/ethno-tourism/kupalle (Дата обращения 25.04.2017)

²²⁵ Как попасть на Купалье./ https://rg.ru/2016/07/06/kak-popast-na-belorusskij-prazdnik-kupale.html (Дата обращения 25.04.2017)

²²⁶ Купалье в Беларуси./http://www.belarus.by/ru/travel/ethno-tourism/kupalle (Дата обращения 25.04.2017)

бросают венки в воду, как издревле гадали на суженого. А у подножия памятника самому поэту расположились символы праздника – родник и цветок папоротника.

В городе Молодечно также установлена связанная с Купальем скульптура: длинноволосая девушка в венке и влюбленный юноша словно выходят из папоротника. Картина белорусского художника Михаила Филипповича «На Купалье» украшала входной билет в Национальный художественный музей Республики Беларусь в 2013 году.²²⁷

Стоит также отметить, что национальный белорусский праздник Купалье широко празднуется в России. В прошлом году мне удалось ощутить чарующую магическую атмосферу праздничного гуляния в столице. 9 июля 2016 года Департамент национальной политики и межрегиональных связей города Москвы и Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы» при поддержке Министерства культуры Республики Беларусь провели в парке Шкулёва на берегу Люблинского пруда весёлые и разгульные Купальские гуляния. Москвичи и гости столицы смогли научиться белорусским танцам и традиционным купальским играм, принимали активное участие в осуществлении самых красочных народных традиций и ритуалов праздника, водили хороводы, гадали на счастье, прыгая через «купальский костёр» и спуская на воду венки, пробовали блюда белорусской кухни, а также смогли приобрести этнические сувениры²²⁸. Этот народный праздник с богатой многовековой историей отмечается во многих странах, однако его аутентичность, уникальность и белорусскость являются основными элементами традиционной культуры, составляющими белорусскую духовность.

Литература

1. Белорусы Москвы приглашают на Купалье. <http://www.belmos.ru/news.php?id=285>. (обращение 26.04.2017)
2. Виноградова Л.Н. Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности//Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст.- М.,1981.
3. Виноградова Л.Н., Толстая С.М.//Мотив «уничтожения - проводов нечистой силы» в восточнославянском купальском обряде//Исследования в области балто-славянской духовной культуры: М.,1990.
4. Виноградова Л.Н., Толстая С.М.//Славянские древности, Т.1, М, 1995.
5. Виноградова Л.Н., Усачёва В.В.//Славянские древности: Этнолингвистический словарь, Т.2, М., 1999.

²²⁷Новости Беларуси. <http://www.belta.by/culture/view/novyj-vhodnoj-bilet-natsionalnogo-hudozhestvennogo-muzeja-ukrasit-kartina-filippovicha-na-kupalje-14726-2013> (Дата обращения 25.04.2017)

²²⁸ Белорусы Москвы приглашают на Купалье. <http://www.belmos.ru/news.php?id=285> (обращение 26.04.2017)

6. Деревце Купальское/Виноградова Л.Н//Славянские древности: Этнолингвистический словарь:Т.2, М., 1999.
7. Как попасть на Купалье. <https://rg.ru/2016/07/06/kak-popast-na-belorusskij-prazdnik-kupale.html> (Обращение 25.04.2017)
8. Купалье в Беларуси. <http://www.belarus.by/ru/travel/ethno-tourism/kupalle> (Обращение 25.04.2017)
9. Ліс А.С. Купалле//Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя/ Рэдкал.: І.П. Шамякін і інш. - Мн.:БелСЭ, 1989.
10. Левкиевская Е.Е. Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80-90-х гг. XX века, М., 2010.
11. Новости Беларуси. <http://www.belta.by/culture/view/novuj-vhodnoj-bilet-natsionalnogo-hudozhestvennogo-muzeja-ukrasit-kartina-filiprovicha-na-kupalje-14726-2013> (Обращение 25.04.2017)
12. Солопова О. В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка / Под ред. О. А. Дубовик, Л. В. Кузьмичева, А. Н. Литвинова, Г. Ф. Матвеев. — Т. 11 из Историки-слависты МГУ. — Издатель Степаненко Москва, 2016. — С. 610–635.
13. Солопова О.В., Козополянская А.В. Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века//Современное дошкольное образование. Теория и практика. №7(69), М., 2016.
14. Толстой Н.И. Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Беларуси на общеславянском фоне. М, 1986.
15. Толстая С.М.//Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т.2. М., 1999.

Осетинская диаспора в Турции

Аннотация: Доклад посвящен истории зарождения осетинской диаспоры в Турции. Автор уделяет внимание причинам и предпосылкам переселения осетин после Кавказской войны, выделяет основные этапы миграции осетин в Турцию, а также выявляет основных участников экспатриации.

Ключевые слова: осетинская диаспора Турции, миграция, Кавказская война, Мусса Кундухов, Российская империя.

Annotation: This report is dedicated to the origin of the ossetian diaspora in Turkey. The author pays attention to the main reasons of the migration of the ossetians after Caucasian war, highlights the main phases of the resettlement of ossetian people in Turkey and also determines the most important participants of the expatriation.

Key words: Ossetian diaspora, migration, Caucassian war, Mussa Kunduhov, Russian Empire.

Все мы помним из курса истории события Кавказской войны 1829-1864 гг. Сопротивление царскому режиму на Кавказе возглавил имам Шамиль, выдающийся предводитель кавказских горцев, главный идеолог борьбы против колонизации царскими войсками кавказских земель

На многие горские народы Кавказская война оказала в той или иной степени значимое влияние. Одним из таких народов были осетины.

Осетины начали переселяться в Турцию в конце 50-ых годов XIX века. Организатором первого переселения 1859 года стал дигорский феодал Абисалов. Вместе с ним выехали и другие феодалы вместе с подвластными крестьянами.

В 1860 году дигорские и куртатинские феодалы (алдары Тугановы и Ахмет Цаликов) возглавили очередную волну переселения (выехало 2 тысячи осетин).

В 1865 году состоялось третье переселение под руководством генерала Мусы Кундухова. Численность осетин, которые отправились вместе с Кундуховым, колеблется от ста человек до нескольких сотен.²²⁹

²²⁹ Дзидзоев В.Д. ИСТОРИЯ И СУДЬБА КАВКАЗСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТУРЦИЮ (50-е–70-е ГОДЫ XIX в.) http://www.darial-online.ru/2008_1/dzidzoev.shtml

Существует несколько версий-предположений, толкнувших 44-летнего генерала после 29 лет служения России на этот шаг. Версия, высказанная командующим войсками Терской области в письме начальнику Главного штаба Кавказской армии, кажется наиболее вероятной. «Побуждения, руководящие в этом деле генералом Кундуховым, были высказаны им мне прямо: облегчая переселением в Турцию заботы правительства, он думает этой мерой спасти туземное население от бедствий, которые неминуемо постигнут эти племена в случае восстания.

По разным подсчётам, осетинское население в Турции составляет от 20000 до 100000 человек. Большинство осетин проживают в Стамбуле, Анкаре и Измире²³⁰.

К основным причинам махаджирского движения следует отнести:

1) стремление части горских феодалов (алдаров, баделят) «спастись» от крестьянской реформы переселением со своими крестьянами в Турцию;

2) пропагандистская работа Порты, которая агитировала за переселение горцев Кавказа, в том числе и осетин, в Турцию;

3) политика царской России на Кавказе, которая способствовала переселению;

4) двойной гнет царизма и местных феодалов, острая нехватка земли для крестьян;

5) религиозная общность горцев-мусульман Кавказа с Турцией и турками.

Турция, призывая кавказских горцев переселиться в османские владения, конечно же, преследовала свои корыстные цели. Она стремилась колонизовать огромными потоками махаджиров пустые и малозаселенные провинции Турции. Кроме того, переселенцы в Турции становились дешевой и востребованной рабочей силой. Порта намеревалась использовать часть переселенцев-мужчин, расселив их на военно-стратегических пунктах в качестве ударной боевой силы в возможной войне с Россией (так и случилось в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., когда турецкой кавалерией командовал бывший генерал российской армии Мусса Кундухов, Мусса-Паша, который, надо полагать, был не единственным кавказским махаджиром в османской армии). В сентябре 1864 г. был издан приказ султана о формировании из переселенцев воинских частей. Часть горских феодалов, переселяясь в Турцию, мечтала сохранить свое привилегированное положение, свои права на крестьян. В этой связи заслуживает внимания мнение исследователя XIX века Ад.П. Берже, который подчеркивал: «Предвидя неизбежность подчинения русской власти, наиболее зажиточные и предусмотрительные из горцев начали вывозить свои семейства в Турцию, продавая на месте, с выгодой, свое имущество. Впоследствии к политическим и нравственным стимулам выселения...

²³⁰ Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.108-122.

присоединились причины экономические. Они выразились в том, что более почетные и влиятельные из горцев после освобождения крестьян в России, боясь с принятием нашего подданства лишиться своих подвластных, стали уходить в Турцию, увлекая за собою массу... Эти именно лица и должны считаться инициаторами выселения. Влияние их на народ было неотразимо...»

Воспоминания Инала Канукова, осетинского писателя, общественного деятеля, современника тех событий дают нам очень яркую картину жизни некоторых осетин после Кавказской войны: «Со взятием в плен Шамиля все горцы Кавказа словно почувствовали тесноту на родине; теперь-то, казалось, ясно увидели, что прежней свободе, которую отстаивали они так мужественно от неприятелей и покупали ценою своей крови и жизни, пришел конец. Еще больше встревожились горцы, когда между ними пронесся слух, что детей их будут брать в солдаты: это-то последнее обстоятельство послужило особенно чувствительным толчком, заставившим их разом оставить ту родину, за которую еще так недавно проливали кровь, и искать убежища и безопасности в Стамбуле, как они зовут Турцию вообще, предполагая, что в Турции к ним вернется прежняя привольная жизнь и дети их будут гарантированы от ненавистной им солдатчины. Она оказала решающую роль в миграции горских осетин со своих земель в Османскую империю и таким образом в создании осетинской диаспоры в Турции»²³¹.

«Но знают ли они, куда они стремятся? Нет, не знают. Они знают только, что существует где-то в мире страна, называемая Стамбулом... они стремятся туда так безотчетно, потому что обольщены ложными слухами, что им там будет хорошо и лучше даже, чем на старой родине. Но, увы! Какое разочарование постигло этих поистине несчастных переселенцев, и сколько раз слышались слова проклятий на головы тех, которые их увлекли, когда трудность дороги и действительность предстали им воочию и раскрыли им глаза, и тогда-то, забыв недавние розовые мечты, они поняли, что обмануты, что они сделались жертвами своего легковерия, поддавшись лживым словам тех глупцов, которые уверяли их, что там будет лучше. И вот они, по милости этих глупцов-фанатиков, теперь гибнут».²³²

Плачевная судьба большинства переселенцев, их многочисленные страдания, унижения и мытарства, надо полагать, угнетали и самого М. Кундухова. Можно предположить, что Кундухов, видя боль и страдания кавказских махаджиров в Турции, в чем-то раскаивался, о чем-то жалел. В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. М. Кундухов (Мусса-паша) командовал турецкой кавалерией, сражавшейся против русской армии, т.е. против бывших товарищей по оружию. Однако, русские войска, как известно, разгромили турков, в рядах которых сражались и многие кавказские махаджирьы, в том числе и осетины. Вместо обещанного «рая» в

²³¹ Кануков И.Д. Горцы-переселенцы.

²³² Там же.

единоверной Турции, они нашли бесславный конец, защищая интересы чужой страны. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., закончившаяся победой России, стала закатом военной славы и авторитета Мусса-паши Кундухова, который умер в 1889 году в городе Эрзеруме.²³³

Семья Канукова также оказалась в числе тех, кто эмигрировал. Однако по прошествии времени некоторые вернулись на родину.

Те же, кто осел в Турции создали крупную осетинскую общину, которая сохраняется и по сей день.

В миграции принимали участие преимущественно осетины-мусульмане.

В переселенческом движении большую негативную роль играли, кроме всего остального, еще и родовые, патриархальные отношения, которые были почти у всех народов Кавказа, в том числе у осетин. На эту сторону проблемы обратил внимание известный дореволюционный русский историк Р.А. Фадеев, который писал: «Движение это (махаджирское. – Авт.) действует как поветрие. Идет один, за ним идет его родственник и так дальше». Подмеченное Р.А. Фадеевым явление в той или иной степени имело место среди всех кавказских переселенцев.²³⁴

Проблема сохранения культурных традиций, языка, семейных ценностей в осетинских семьях в Турции сохраняется и сейчас. Национально-культурное формирование личности – очень сложный и длительный процесс. Основы его закладываются, безусловно, в семье: здесь начинается социализация, воспитание, становление личности ребенка, в том числе первичные факторы этнизации.²³⁵

Список использованной литературы и источников:

1. Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.108-122.
2. Кануков И.Д. Горцы-переселенцы
3. Дзагурова Г.Т. Под российскими знамёнами (Кундухов Мусса Алхастович Мусса Паша)
4. Дзидзоев В.Д. ИСТОРИЯ И СУДЬБА КАВКАЗСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТУРЦИЮ (50-е–70-е ГОДЫ XIX в.) http://www.darial-online.ru/2008_1/dzidzoev.shtml
5. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и

²³³ Дзагурова Г.Т. Под российскими знамёнами (Кундухов Мусса Алхастович Мусса Паша)

²³⁴ Дзидзоев В.Д. ИСТОРИЯ И СУДЬБА КАВКАЗСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТУРЦИЮ (50-е–70-е ГОДЫ XIX в.) http://www.darial-online.ru/2008_1/dzidzoev.shtml

²³⁵ Солопова О.В., Козополянская А.В. Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы. С 6.

беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.610-635.

6. Солопова О.В., Козополянская А.В. Феномен "переселенца" как фактор отражения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века // Современное дошкольное образование: теория и практика. — 2016. — № 7(69). — С. 6–13.

Чиждова Дарья Юрьевна
студентка 4 курса бакалавриата кафедры истории стран ближнего
зарубежья
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Казахи Москвы: вчера, сегодня, завтра

Аннотация: Диаспора казахов Москвы ведет свою историю с XIX века. За этот период менялся социальный состав, уровень жизни и степень сплоченности казахской общины. В данной статье мы проследили основные этапы становления диаспоры и специфику каждого периода.

Ключевые слова: Казахи Москвы, диаспоры Москвы, история казахской диаспоры

Annotation: The Diaspora of Moscow Kazakhs traces its history back to the nineteenth century. From that moment social composition, living standards and the degree of cohesion of the Kazakh community were constantly changing. In this article we have defined the main stages of formation of Diaspora and the specificity of each period.

Key words: Kazakhs Moscow, the Diaspora of Moscow, the history of the Kazakh Diaspora

Россия – многонациональная страна. На территории государства проживают 193 народа, исторически состоявшиеся на территории ныне Российской Федерации.

Одной из самых крупных этнических групп населения страны является группа этнических казахов. По последней переписи населения, проведенной в 2010 году²³⁶, всего в России проживает около 647 732 представителей национальности. Районы компактного проживания сосредоточены в приграничной Российско-Казахстанской зоне: крупнейшие казахские общины проживают в Астраханской, Оренбургской, Омской и Саратовской областях РФ. Важно отметить, что доля казахов от общего процента населения в некоторых микрорайонах превалирует над числом других национальностей, проживающих на территории. К таким районам относятся Володарский микрорайон Астраханской области (68,2%), Александрво-Гайский микрорайон Саратовской области (53,9), Кош-Агачский микрорайон, Республика Алтай (53,6) и др.

²³⁶ Всероссийская перепись населения 2002 года [Официальный электронный ресурс]
URL: <http://www.perepis2002.ru/>

Однако, на данных территориях проживание казахов является исторически обоснованным, в противовес центрально-европейской части России, где число казахов даже сейчас малочисленно.

Москва, находясь в общемировом процессе глобализации, притягивает представителей разных национальностей перспективами и условиями для ведения общественной деятельности, бизнеса и пр. По своей сути, находясь в тренде развития многих мегаполисов, она становится своеобразным «винегретом» из разных этнических групп, которые, сохраняя свои культурные и национальные основы, успешно сосуществуют с представителями других этносов.

Процесс формирования казахской диаспоры в Москве можно условно разделить на несколько этапов.

Досоветский период (до 1921 г.)

В этот период переселение казахов в европейскую часть Российской Империи не было многочисленным и массовым. В основном, в столичные города приезжали представители степной аристократии, знатная казахская молодежь, ехавшая за образованием (как светским, так и духовным мусульманским), торговцы лошадьми и зарождавшееся купечество.

В интервью порталу социально демократической политики бывший член правления Общества “Казах теле” Жаке Токтамысов отметил, что первые казахи появились в Петербурге еще в 19 веке, однако они не образовали общину, будучи скорее диаспорой пассивного типа в понимании совокупности людей одной национальности в другой стране²³⁷.

Советский период

Становление казахской диаспоры в Москве началось именно в советский период. Это хорошо прослеживается по социальному составу казахов-москвичей, большая часть которых состояла из новой партийной элиты, национальных кадров созданной Советской Республики. По данным переписи 1920 года в Москве проживало только 15 казахов, в то время как уже в 1923 году их число увеличилось до 110 (в основном, как уже было упомянуто выше за счет представителей Казахской ССР в общегосударственных структурах). Бурный рост численности начался с 30-х годов и продолжался примерно до 80-х годов XX века и был обусловлен особым вниманием к подготовке национальных кадров (промышленников, деятелей культуры, науки), которая по факту осуществлялась в Москве. Таким образом, к партийной номенклатуре добавились представители интеллигенции, творческих профессий, деятели культуры. Согласно переписи 1979 года в Москве проживало уже порядка 4400 казахов, а к 1989 году численность достигла 8225 человек.

²³⁷ Всероссийская перепись населения 2010 года [Официальный электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

К этому же периоду относится создание первых этнокультурных организаций по сохранению культурных основ. Наиболее заметный след оставила организация «Жас Тулпар» («Юный Тулпар», Тулпар – легендарный крылатый конь в кыпчакской мифологии), объединившая студентов московских ВУЗов и зародившаяся в 1963 году. По признанию одного из основателей организации Амиржана Альпеисова, опубликованном в книге «Жас тұлпар дубірі»²³⁸, целью организации было возрождение национального самосознания казахов и возвращение к своим культурным и историческим корням. Безусловно, это расходилось с идеологией советского государства и вскоре организация была закрыта за обвинения в «националистическом уклоне».

Однако в общем плане практически все деятели советского периода отмечают разобщенность казахов. Так, Жаке Токтамысов отмечает следующее: «И до самого последнего времени представители той диаспоры были разобщены и не знали друг друга. Ну, был я знаком с несколькими казахами, живущими в столице – и все»²³⁹.

Постсоветский период

Распад СССР обострил не только вопросы создания национальных государств, но и вопросы самосознания национальностей бывшего единого государства²⁴⁰. По признанию П. Джамалова, Председателя Казахской региональной национально-культурной автономии Москвы, Президент Московского фонда "Казахская диаспора", в статье «Казахская диаспора в России. Динамическое развитие. Часть 1-я» большой проблемой стал вопрос самоидентификации: «В частности, мы, казахи, живя в Москве, никогда не считали себя зарубежной диаспорой. Ведь Москва была столицей нашего общего государства, объединившего наши народы много столетий назад. И что это такое - казахская диаспора в Москве сегодня - предстояло еще осознать»²⁴¹. В условиях разрушенных социокультурных мостов, самоидентификация также сопровождалась вопросами о сохранении национальной идентичности и культурных основ казахов.

Перепись 2002 года [7] показывает, что количество казахов, зарегистрированных на территории Москвы в период до распада и после, практически не изменилось. При этом количество приехавших в столицу

²³⁸ Джамалов П. Казахская диаспора в России. Динамичное развитие. Часть 1-я. //ЦентрАзия. 20.03.2006 [Электронный ресурс] URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1142838900>

²³⁹ Капкызы Е. Орынбасар Куандыков: Московские казахи теряют родной язык, но больше всего боятся скинхедов//Радио Азаттык. 24.02.2009. [Электронный ресурс] URL: <http://rus.azattyq.org/a/1498114.html>

²⁴⁰ Московские казахи//kz.inform.com 31.01.2012 [Электронный ресурс] URL: <http://kzinform.com/ru/news/20120131/07980.html>

²⁴¹ Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р. Диаспоры из центральной Азии в региональном пространстве Российской Федерации: культурно-гуманитарные аспекты/Уфа, ООО «Издательство «Диалог». - 2016

России казахов по разным подсчетам составляет порядка 25 000 человек. Здесь следует подчеркнуть, что большая их часть - образованная молодежь. Например, среди эмигрировавших в Россию казахов около 11 тыс. человек имели со среднее и высшее образование, а 33% - высшее техническое²⁴².

Именно в этот период возникают первые серьезные этнокультурные движения в Москве. В 1990 году было учреждено общество «Казак тілі» (Казахская речь)²⁴³. Его основателями стали видные культурные деятели.

Впоследствии их число стало расти: так в 1992 году была создана молодежная организация казахской культуры «Мурагер», В 1999 г. была создана межрегиональная женская общественная организация содействия сохранению традиций тюркоязычных народов²⁴⁴.

В 1993 году для реализации этнокультурных проектов при поддержке коммерческих структур был создан Московский фонд «Казахская диаспора».

После выхода в 1996 году Федерального закона «О национально-культурной автономии», который по факту являлся серьезным ресурсным инструментом для национальных автономий, как рычага влияния среди своих «националов»²⁴⁵, в 1997 году казахи Москвы образовали казахскую региональную национально-культурную автономию Москвы (КазРНКА).

Казахстанская диаспора в Москве сегодня – это порядка 9393 человек, а с учетом конгломерата ее численность может доходить до 15 000. По подсчетам главы «Мурагер» Ерназара Нуриева, примерно 12 000 – это «осевшие казахи», длительное время проживающие на территории столицы, 3 000 – это студенты столичных Вузов. Порядка 8 общественных организаций казахов функционирует на территории Москвы²⁴⁶.

Благодаря гибкой и налаженной системе взаимодействия между национально-культурной автономией и властными структурами Москвы организации казахов успешно функционируют и продолжают свою деятельность по сохранению культурно-исторических корней в рамках столицы России. Представители КазРНКА входят в состав Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы (МКС), активно сотрудничают с другими московскими диаспорами на базе в т.ч. государственного учреждения «Московский дом национальностей».

²⁴² Посольство Казахстана в России [Официальный электронный ресурс] URL: <http://www.kazembassy.ru/news/2015-12-02-16-29-51>

²⁴³ Посольство Казахстана в России [Официальный электронный ресурс] URL: <http://www.kazembassy.ru/news/2015-12-02-16-29-51>

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов). // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. Под ред. О.А. Дубовик, Л.В. Кузьмичева, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев. Серия: Историки-слависты МГУ. Том: 11. Москва, Издатель Степаненко, 2016. С.614

²⁴⁶ Токтамысов Ж. Бешбармак по-московски//Портал социально-демократической политики [Электронный ресурс] URL: <http://www.psdp.ru/rights/74316147#>

Однако среди особенностей казахской диаспоры выделяется ее разрозненность, отсутствие аймагов (казахских районов) как мест компактного проживания. При этом, важно отметить, что диаспора казахов в Москве по численности остается практически неизменной.

Растет число межнациональных браков, при этом известно, что потомки, чаще всего выбирают самоидентификацию, доминирующую на данной территории²⁴⁷. Особенно остро стоит вопрос о передаче культурных особенностей через воспитание детей. В исследовании О.В. Солоповой и Козопольянской А.В., проведенному на примере белорусов Москвы, именно семья является основой для передачи социокультурных особенностей национальностей²⁴⁸. Проблема сохранения казахского языка в условиях Москвы стоит для диаспоры наиболее остро. В условиях повсеместного использования русского языка и низкого уровня владения московских казахов родным языком передача казахской речи детям становится практически невозможной. Эту проблему отмечает и московский ученый, бывший член правления Общества «Казах теле» Жаке Токтамызов: «К сожалению, почти никто из наших детей не говорит по-казахски. Я, например, плохо знаю язык. Но у нас есть люди, прекрасно знающие его – казахские литераторы, и их дети все равно не знают языка»²⁴⁹.

Именно поэтому особую актуальность сегодня имеют курсы казахского языка, организованные при Посольстве Казахстана в РФ и в общественных организациях. Организация «Казах тілі» выпускает двуязычную газету www.kazakh-tili.ru, где материалы на казахском языке составляют порядка 40%. Тираж газеты составляет около 999 экземпляров и распространяется по 28 округам России²⁵⁰.

Ежегодно организуются и отмечаются национальные праздники – Наурыз, торжественные даты – юбилеи видных казахских деятелей и классиков казахской литературы – Абая, Муканова и Мусрепова и др.²⁵¹.

Таким образом, в условиях современного мира у казахов Москвы сложилась и функционирует общественная инфраструктура диаспоры. Представители диаспоры активно участвуют в жизни города, поддерживают и передают национально-культурные основы молодому поколению.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Солопова О.В., Козопольянская А.В. «Феномен «переселенца» как фактор отторжения или воспроизводства национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы»//Современное дошкольное образование. Теория и практика. Отв. ред. В.Мороз. – М.,2016. С.10

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Турысбекова А. «ЖАСТУЛПАР»: РОЖДЕННЫЙ МЕЧТОЙ//Общественно-политический журнал Байтерек. 06.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.baiterek.kz/node/143>

²⁵¹ Belousov L., Vlasov A. THE POST-SOVIET SPACE: A TRANSITION PERIOD. // TRANSITION STUDIES REVIEW. Springer Verlag Wien. V. 17, № 1, 2010., P.108-122.

Список литературы:

1. Всероссийская перепись населения 2002 года [Официальный электронный ресурс] URL: <http://www.perepis2002.ru/>
2. Всероссийская перепись населения 2010 года [Официальный электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
3. Джамалов П. Казахская диаспора в России. Динамичное развитие. Часть 1-я. //ЦентрАзия. 20.03.2006 [Электронный ресурс] URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1142838900>
4. Капкызы Е. Орынбасар Куандыков: Московские казахи теряют родной язык, но больше всего боятся скинхедов//Радио Азаттык. 24.02.2009. [Электронный ресурс] URL: <http://rus.azattyq.org/a/1498114.html>
5. Московские казахи//kz.inform.com 31.01.2012 [Электронный ресурс] URL: <http://kzinform.com/ru/news/20120131/07980.html>
6. Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р. Диаспоры из центральной Азии в региональном пространстве Российской Федерации: культурно-гуманитарные аспекты/Уфа, ООО «Издательство «Диалог». - 2016. – 164С.
7. Посольство Казахстана в России [Официальный электронный ресурс] URL: <http://www.kazembassy.ru/news/2015-12-02-16-29-51>
8. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) //Историки-слависты МГУ: Кн.11: Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Ю.А. Борисёнка. – М.: Издатель Степаненко, 2016 – С.610.
9. Солопова О.В., Козополянская А.В. Феномен переселенца как фактор отторжения национальной культуры в практике воспитания детей у белорусов Москвы в начале XXI века//Теория и практика образования №7(69) 2016 – С. 8.
10. Токтамысов Ж. Бешбармак по-московски//Портал социально-демократической политики [Электронный ресурс] URL: <http://www.psdpr.ru/rights/74316147#>
11. Турысбекова А. «ЖАСТУЛПАР»: РОЖДЕННЫЙ МЕЧТОЙ//Общественно-политический журнал Байтерек. 06.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.baiterek.kz/node/1433>
12. Belousov L., Vlasov A. The post-soviet space: A transition period // Transition Studies Review. — 2010. — no. 17. — P. 109.

Научное издание

История диаспор и миграций
Бюллетень Лаборатории истории диаспор
Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
№3(6) апрель-май 2017 года
Часть 1

Подписано в печать 13.03.2017

Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура QuantAntiqua.

Печать РИЗО. Уч.-изд. л. 19,5. Тираж 300 экз.

Ордена «Знак Почета»

Издательство Московского университета
12009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7

Отпечатано в отделе оперативной печати
исторического факультета МГУ
119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4,
МГУ имени М. В. Ломоносова